

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАУКА

INTERACTIVE
SCIENCE

16+

10 (44) • 2019

www.interactive-science-media

**Научно-технологические
детерминанты стратегии
инновационного
развития**

**Scientific and technological
determinants of innovation
development strategy**

Целью статьи является рассмотрение детерминант действующей инновационной Стратегии до 2020 г. и ожидаемой инновационной Стратегии до 2030 г. Стратегия инновационного развития до 2020 г. учитывает базисы стратегического планирования и научно-технологического развития страны, выбранная модель и темпы инновационного развития учитывают мировой опыт и отечественные особенности, направленные на паритетно-адаптированную интеграцию в мировую экономику, способствуют сокращению отставания от развитых стран.

The purpose of the article is consideration of the determinants of the current innovative Strategy until 2020 and prospective innovative Strategy until 2030. The strategy of innovative development until 2020 takes into account the bases of strategic planning and scientific and technological development of the country, the selected model and the tempos of innovative development take into account the world experience and domestic characteristics, aimed at parity-adapted integration into the world economy, contribute to reducing the retardation from developed countries.

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

Идеология журнала

Объединяющим началом нашей деятельности и научным кредо служит широкое понимание интерактивности как принципа организации такой многомерной системы, как наука. Провозглашая данный принцип, мы стремимся добиться главной цели – предоставить поле для утверждения новых направлений и методологий исследования. Системное понимание научной сферы вселяет в нас значительную долю уверенности в мобилизующей роли информационного обмена разных отраслей наук. Наш проект носит множественный и диалоговый характер, что позволяет обогатить взаимодействие в области научного поиска.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Анохина Елена Ивановна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Антонова Людмила Виталиевна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Асаналиев Мелис Казыевич – д-р пед. наук, профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, академик Международной академии наук педагогического образования РФ, Кыргызстан

Бакланова Татьяна Ивановна – д-р пед. наук, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Бекназаров Рахим Агибаевич – д-р ист. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан

Бекулов Хабас Мухамедович – канд. экон. наук, доцент Института управления СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский аграрный университет им. В.М.Кокова»

Гринченко Виталий Анатольевич – канд. техн. наук, заместитель декана по научной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Гурфова Светлана Адальбиевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Института экономики СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»

Дадян Эдуард Григорьевич – канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Дыканалиев Калыбек Мукашевич – канд. техн. наук, доцент Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Кыргызстан

Ефремов Александр Юрьевич – канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ефремов Николай Александрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Жданова Светлана Николаевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

10 (44) • 2019

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-669

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-65096 от 18.03.2016

Главный редактор
Широков Олег Николаевич

Зам. главного редактора
Яковлева Татьяна Валериановна

Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Interactive science

Monthly international academic journal

Journal's ideology

The common origin of our activity and scientific creed is a broad understanding of interactivity as a principle of organization of such multidimensional system as science. Proclaiming this principle, we aim to achieve our main goal – to provide a field for the approval of new trends and research methodologies. Systemic understanding of the scientific sphere gives us significant confidence in self-mobilizing role of information exchange in different branches of science. Our project bears a multiple and interactive character that enables us to enrich the interaction in the field of scientific research.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich – doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Geography FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», member of the Public Chamber of the Chuvash Republic

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Anokhina Elena Ivanovna – candidate of economic sciences, associate professor of FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Antonova Lyudmila Vitalievna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social and humanitarian disciplines of Cheboksary Institute (branch) of FSBEI of HE “Moscow Polytechnic University”

Asanaliyev Melis Kazykeevich – doctor of pedagogical sciences, professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, academician of the International Science Academy of Pedagogical Education of the Russian Federation, Kyrgyzstan

Baklanova Tatiana Ivanovna – doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Culture and Art of the Moscow City University

Beknazarov Rahym Agibaevich – doctor of historical sciences, professor of Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov, the Republic of Kazakhstan

Bekulov Khabas Mukhamedovich – candidate of economic sciences, associate professor at the Institute of Management FSBEI of HE “Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov”

Grinchenko Vitaly Anatolievich – candidate of technical sciences, deputy dean for research activity FSBEI of HE “Stavropol State Agrarian University”

Gurfova Svetlana Adalbievna – candidate of economic sciences, associate professor of the Finance Department at the Institute of Economics FSBEI of HE “Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov”

Dadyan Eduard Grigorievich – candidate of technical sciences, associate professor FSFEI of HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”

Dykanaliev Kalybek Mukashevich – candidate of technical sciences, associate professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Kyrgyzstan

Efremov Aleksandr Yuryevich – candidate of pedagogical sciences, professor of the Russian Academy of Natural History, associate professor at the Main branch of FSBEI of HE “The Russian State University of Justice”

Efremov Nikolay Aleksandrovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Zhdanova Svetlana Nikolaevna – doctor of pedagogical sciences, professor FSFEI of HE “Orenburg State Pedagogical University”

10 (44) • 2019

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-669

Registered by the
Federal Service for Supervision
in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration
of mass media:
ПМ № ФС77-65096 of 18.03.2016

Chief editor

Shirokov Oleg Nikolaevich

Deputy Chief Editor

Yakovleva Tatyana Valerianovna

Cover design

Firsova Nadezhda Vasilyevna

Зотиков Николай Зотикович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иваницкий Александр Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванов Владимир Валерьевич – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванова Василиса Васильевна – канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кирсанов Михаил Николаевич – д-р физ.-мат. наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Кондрашихин Андрей Борисович – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор Уральского социально-экономического института (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Кудряшов Олег Николаевич – доцент кафедры прикладной механики и графики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кузнецова Наталья Алексеевна – канд. пед. наук, директор МБОУ «СОШ №62 с УИОП г. Чебоксары»

Кутанова Рано Алымбековна – канд. пед. наук, доцент, начальник научно-организационного отдела Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Кыргызстан

Ляпаева Лариса Васильевна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Мейманов Бактыбек Каттоевич – д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскумбаева, вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Милёшина Наталья Александровна – д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Митрофанов Евгений Петрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Митрофанова Марина Юрьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Мужжавлева Татьяна Викторовна – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Новгородов Иннокентий Николаевич – д-р филол. наук, профессор-исследователь Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Петкова Искра Цанкова – канд. пед. наук, доцент, руководитель сектора «Социальная и фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария

Радина Оксана Ивановна – д-р экон. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Руссов Станислав Пименович – канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования»

Рябинина Элина Николаевна – канд. экон. наук, профессор

Соловьёв Сергей Серафимович – канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»

Тарасова Нэля Афанасьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Толстова Мария Леонидовна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чердакова Марина Петровна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чистюхин Игорь Николаевич – канд. пед. наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

- Zotikov Nikolay Zotikovich** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Ivanitsky Aleksandr Yuryevich** – candidate of physico-mathematical sciences, professor, dean of the Department of Applied Mathematics, Physics and Information Technologies at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Ivanov Vladimir Valerievich** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Ivanova Vasilisa Vasilievna** – candidate of philological sciences, specialist in teaching and methodological work at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Kirsanov Mikhail Nikolaevich** – doctor of physico-mathematical sciences, professor at the National Research University “Moscow Power Engineering Institute”
- Kondrashikhin Andrey Borisovich** – doctor of economic sciences, candidate of technical sciences, professor at the Ural Economic and Social Institute (Branch) of the Academy of Labor and Social Relations
- Kudryashov Oleg Nikolaevich** – associate professor of the Department of Applied Mechanics and Graphics at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Kuznetsova Natalya Alekseevna** – candidate of pedagogical sciences, principle at the School №62 with in-depth study of individual subjects
- Kutanova Rano Alymbekovna** – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Research Engineering Department at the Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Kyrgyzstan
- Lyapaeva Larisa Vasilyevna** – candidate of philological sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Meimanov Baktybek Kattoevich** – doctor of economic sciences, professor, member of the Academic Board of Research Institute of Innovation Economics under the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, vice-President at the International Institute of Strategic Researches, Kyrgyzstan
- Mileshina Nataliya Aleksandrovna** – doctor of historical sciences, professor at the Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev
- Mitrofanov Evgeny Petrovich** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Mitrofanova Marina Yuryevna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Muzhzhavleva Tatyana Viktorovna** – doctor of economic sciences, professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Novgorodov Innokentiy Nikolaevich** – doctor of philological sciences, professor-researcher at the Institute of Foreign Literature and Regional Studies of the FSAEI of HE “M.K. Ammosov NorthEastern Federal University”
- Petkova Iskra Tsankova** – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of “Social and Pharmaceutical Support” Department at the Medical University – Pleven, the Republic of Bulgaria
- Radina Oksana Ivanovna** – doctor of economic sciences, professor of Institute of Service and Business (branch) FSBEI of HE “Don State Technical University”
- Russkov Stanislav Pimenovich** – candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education
- Ryabinina Elina Nikolaevna** – candidate of economic sciences, professor
- Solovoyov Sergey Serafimovich** – candidate of pedagogical sciences, professor at the FSBEI of HE “Russian State Agrarian University”
- Tarasova Nelya Afanasyevna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Tolstova Maria Leonidovna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Cherdakova Marina Petrovna** – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”
- Chistyukhin Igor Nikolaevich** – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Directing and Actors Training at the FSBEI of HE “Orel State Institute of Arts and Culture”

Ван Пэн – генеральный директор, ООО «Дунфэн Мотор Рус», Москва, Россия.

Даниелян Арсен Оганесович – студент, Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», стажер, Адвокатское Бюро «Фридман, Гирин и партнеры», Краснодар, Россия.

Драган Обрадович – магистр инженерных наук, преподаватель в школе "Йована Цвижича", Костолац, "Вук Караджич", Позаревац, Сербия.

Елисеев Владимир Алексеевич – д-р техн. наук, профессор, главный научный сотрудник, ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента», Москва, Россия.

Иплина Антонина Александровна – старший преподаватель, Наманганский государственный Университет, соискатель филологических наук, поэт, член Союза писателей Узбекистана, кавалер ордена «Дустлик», Наманган, Узбекистан.

Ли Чэн – заместитель генерального директора, Торговый дом «Дружба», Москва, Россия.

Миленький Александр Всеволодович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, декан факультета экономики, Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Владимир, Россия.

Мирзаде Чимназ Хадыевна – канд. филол. наук, профессор кафедры арабского языка, Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан.

Николаева Светлана Сергеевна – студентка, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», Владимир, Россия.

Соколова Галина Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры фонетики немецкого языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, Москва.

Стрельцова Дарья Алексеевна – аспирантка кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия.

Танюхин Алексей Владимирович – канд. экон. наук, актуарий, Саморегулируемая организация актуариев «Ассоциация профессиональных актуариев», Москва, Россия.

Wang Peng – general manager, LLC “Dunfen Motor Rus”, Moscow, Russia.

Danielyan Arsen Oganesevich – student, Northern-Caucasus Branch FSBEI of HE “Russian State University of Justice”, probationary employee, Law office “Fridman, Girin and partners”, Krasnodar, Russia.

Dragan Obradovich – master of engineering sciences, teacher at “School of Jovan Cvijic”, Kostolac, “Vuk Karadzic”, Pozarevac, Serbia.

Eliseev Vladimir Alekseevich – doctor of engineering sciences, professor, chief research scientist, CJSC “Institute of innovation and technology management”, Moscow, Russia.

Iplina Antonina Aleksandrovna – a senior lecturer, Namangan State University, a PhD degree-seeking student, a poetess, a member of Writers Union of Uzbekistan, a cavalier of Dustlik order, Namangan, Uzbekistan.

Li Chen – deputy general director, Trading House “Druzhba”, Moscow, Russia.

Milenkiy Aleksandr Vsevolodovich – candidate of economic sciences, associate professor of the economics department, dean of the faculty of economics, Vladimir branch FSBEI HE “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Vladimir, Russia.

Mirzazade Chimnaz Khadyevna – candidate of philological sciences, professor of Arabic language chair, Baku State University, Baku, Azerbaijan.

Nikolaeva Svetlana Sergeevna – student, FSBEI HE “Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service”, Vladimir, Russia.

Sokolova Galina Aleksandrovna – candidate of philological sciences, associate professor of German phonetics Department, FSBEI HE “Moscow state linguistic university”, Moscow, Russia.

Streltsova Darya Alekseevna – postgraduate of the economics, organization and strategy of the enterprise development Department, FSBEI of HE “Samara State University of Economics”, Samara, Russia.

Tanyukhin Aleksey Vladimirovich – candidate of economic sciences, actuary, Self-regulatory organization of actuaries “Association of professional actuaries”, Moscow, Russia.

Фортова Любовь Константиновна – д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», Владимир, Россия.

Царёва Александра Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и РКИ, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», Самара, Россия.

Яо Вэй – канд. пед. наук, преподаватель кафедры вокального искусства, Тайчжоуский университет, Тайчжоу, Китай.

Fortova Lubov Konstantinovna – doctor of pedagogic sciences, candidate of juridical sciences, professor of state legal disciplines department, FSBEI HE "Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service", Vladimir, Russia.

Tsaryova Aleksandra Vladimirovna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language Department, FSBEI HE "Samara National Research University named after academician S.P. Korolev", Samara, Russia.

Yao Vej – candidate of pedagogical sciences, lecturer of art of singing Department, Taizhou University, Taizhou, China.

Тема номера	Theme of number
<i>Елисеев В.А.</i> Научно-технологические детерминанты стратегии инновационного развития 8	<i>Eliseev V.A.</i> Scientific and technological determinants of innovation development strategy 8
Педагогика	Pedagogy
<i>Царёва А.В.</i> Актуальные проблемы изучения иностранного языка научно-преподавательским составом продвинутого уровня 24	<i>Tsaryova A.V.</i> Current problems of learning foreign language by advanced academic staff 24
<i>Яо В.</i> «Разделённая аудитория» – новая учебная модель как реформа учебного процесса в китайских вузах 27	<i>Yao V.</i> «Divided audience» – a new education model as a reform of the education process in Chinese universities 27
Филология	Philology
<i>Иплина А.А.</i> Воссоздание системы образов узбекской поэзии в переводе 30	<i>Iplina A.A.</i> Reconstruction of Uzbek poetry image system in translation 30
<i>Мирзазаде Ч.Х.</i> Паремии в словаре Махмуда Кашгари «Дивану лугатит-турк» 33	<i>Mirzazade Ch.Kh.</i> Proverbs in dictionary «Divanu-l-Lugat al-Turk» by Mahmud Al-Kashgari 33
<i>Соколова Г.А.</i> Календарь праздников как зеркало культуры на занятиях по иностранному языку 37	<i>Sokolova G.A.</i> Calendar festivals as a mirror of culture in foreign language classes 37
Экономика	Economics
<i>Миленький А.В., Ван П.</i> Рынок труда России: современные особенности и регулирование 39	<i>Milenkiy A.V., Wang P.</i> Labor market in Russia: modern features and management 39
<i>Миленький А.В., Ван П.</i> Трудовая миграция: российско-китайские отношения 42	<i>Milenkiy A.V., Wang P.</i> Labor migration: Russian-Chinese relations 42
<i>Миленький А.В., Ли Ч.</i> «Новая нормальность» как ступень эволюции экономической модели Китая .. 45	<i>Milenkiy A.V., Li Ch.</i> «New normality» as a step in the evolution of China's economic model 45
<i>Обрадович Д.</i> Концепция нескольких переменных ... 49	<i>Obradovich D.</i> The concept of multiple variables 49
<i>Стрельцова Д.А.</i> Ключевые показатели эффективности производственной деятельности при внедрении методов бережливого производства на машиностроительных предприятиях 51	<i>Streltsova D.A.</i> Key performance indicators of production activity efficiency in the implementation of lean production methods in mechanical-engineering enterprises 51
<i>Танюхин А.В.</i> Об актуарном расчете нетто-премии по страховому полису с франшизой 57	<i>Tanyukhin A.V.</i> Revisiting the actuarial expectation of the net-premium for franchise insurance certificate 57
Юриспруденция	Legal studies
<i>Даниелян А.О.</i> Медиация в России: проблемы и перспективы его развития 63	<i>Danielyan A.O.</i> Mediation in Russia: problems and prospects of its development 63
<i>Николаева С.С., Фортова Л.К.</i> Особенности влияния судебной практики на сферу правоприменительной деятельности органов внутренних дел 65	<i>Nikolaeva S.S., Fortova L.K.</i> Features of the judicial practice influence on the sphere of law enforcement activity of internal affairs bodies 65

УДК 69

DOI 10.21661/r-508466

Елисеев В.А.

Научно-технологические детерминанты стратегии инновационного развития

Аннотация

Предметом содержания работы является отечественное инновационное развитие, темой – научно-технологические аспекты, а целью – рассмотрение детерминант действующей Стратегии до 2020 г. и предполагаемых – ожидаемой Стратегии до 2030 г. Методология проведения работы заключается в применении элементов системного анализа (принимаемых и ожидаемых государственных решений) в инновационной сфере научно-технологического развития, касающихся направлений, результатов, детерминант, показателей, больших вызовов и приоритетов. Исследование опирается на общенаучный метод (постановка проблемы, информационно-аналитические обобщения, классификация и аналогии, анализ и синтез, индуктивно-дедуктивный подход). Результаты работы заключаются в формулировании научно-технологических детерминант инновационного развития. Область применения результатов – Стратегия инновационного развития до 2030 г.

Выводы. Стратегия инновационного развития до 2020 г учитывает базисы стратегического планирования и научно-технологического развития страны, выбранная модель и темпы инновационного развития учитывают мировой опыт и отечественные особенности, направлены на паритетно-адаптированную интеграцию в мировую экономику, способствуют сокращению отставания от развитых стран. Этапно-направляющего формулирования научно-технологических детерминант инновационной Стратегии до 2030 г. можно ожидать от обсуждаемого проекта Программы «Научно-технологическое развитие РФ на 2019–2030 гг.». Для сравнительно-аналитического уточнения модели развития (в рамках Стратегии до 2030 г.) важно её инновационные характеристики (научно-техническую новизну, удовлетворение рыночного спроса, коммерческую реализуемость) отобразить на фоне мировых тенденций и прогнозируемых особенностей «дорожной карты» нового технологического уклада. При этом научно-технологические детерминанты инновационного развития определённо останутся транспарентно ориентированными Приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, Критическими технологиями и Технологическими платформами. Кроме того, из-за мультипликативной роли привлекаемых инвестиций в росте национального дохода и занятости, представляется перспективным продолжение устранения препятствий развитию частно-государственного партнёрства; хотя, чтобы повысить уровень технологического развития частного сектора и изменить в лучшую сторону неудовлетворительное финансирование НИОКТР бизнесом, в обозримой перспективе инициировать спрос на инновации призван ограниченный государственный протекционизм.

■ **Ключевые слова:** инновационное развитие, стратегия, научно-технологические детерминанты.

Eliseev V.A.

Scientific and technological determinants of innovation development strategy

Abstract

The subject content of the work is domestic innovative development, the theme – scientific and technological aspects, and purpose – consideration of the determinants of the current Strategy until 2020 and prospective one – anticipated Strategy until 2030. The Methodology of work is the application of elements of system analysis (taken and expected government decisions) in the field of innovation research and technological development relating to directions, outcomes, determinants, indicators, challenges and priorities. The research is based on the general scientific method (problem statement, information-analytical generalizations, classification and analogies, analysis and synthesis, inductive-deductive approach). The results of the work consist in the formulation of scientific and technological determinants of innovative development. The application scope of the results is the strategy of innovative development until 2030.

Conclusion. The strategy of innovative development until 2020 takes into account the bases of strategic planning and scientific and technological development of the country, the selected model and the tempos of innovative development take into account the world experience and domestic characteristics, aimed at parity-adapted integration into the world

economy, contribute to reducing the retardation from developed countries. Step-by-step formulation of scientific and technological determinants of innovation Strategy until 2030 can be expected from the discussed draft Program «Scientific and technological development of the Russian Federation for 2019–2030». For comparative and analytical clarification of the development model (within the framework of the Strategy until 2030), it is important to display its innovative characteristics (scientific and technical novelty, satisfaction of market demand, tradability) against the background of global trends and projected features of the «road map» of the new technological mode. At the same time, the scientific and technological determinants of innovative development will definitely remain transparently oriented priority areas for the development of science, technology and technology, critical technologies and technological platforms. In addition, due to the multiplicative role of attracted investments in the growth of national income and employment, it seems promising to continue to remove obstacles to the development of public-private partnerships; although, in order to increase the level of technological development of the private sector and change for the better the unsatisfactory financing of R&D by business, in the foreseeable future, limited state protectionism is intended to initiate demand for innovations.

■ **Keywords:** innovative development, strategy, scientific and technological determinants.

Введение

В условиях, когда процессы глобализации обостряют технологическое соперничество между государствами и их коалициями за своё лидерство и / или интеграцию в новый миропорядок, геополитическая конкурентоспособность «сырьевой экономики» РФ нуждается в переходе к пост-индустриальному обществу, к инновационному развитию, требующих поиска стратегических решений, в том числе в научно-технологической сфере. Поэтому отечественная гос. инновационная политика, её принципы – составная часть гос. социально-экономической политики, учитывающей, что основной мировой тенденцией формирования современного общества является переход от сырьевой и индустриальной экономики к экономике «новой», базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоёмких и информационных технологиях; при этом под инновационным развитием подразумеваются существенные и транспарентные сдвиги не только институционального и инвестиционного, но и научно-технологического характера.

Роль государства важна для развития ключевых факторов в активизации инновационной деятельности в стране: спроса на инновации, инфраструктуры, финансирования, компетенций и культуры инноваций [2]. На основе положений «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» [8] и в соответствии с Федеральным законом «О науке и гос. научно-технической политике» [13] Распоряжением Правительства РФ была утверждена Стратегия инновационного развития страны на период до 2020 г. («Инновационная Россия – 2020») [9], а Минэкономразвития России (которое в Национальной инновационной системе координирует федеральную и региональную инновационную политику, а также сферу коммерциализации результатов научной деятельности) эта Стратегия-2020 была презентована в иллюстративно-развёрнутом виде [3].

Стратегией-2020 выстроена система целей, приоритеты и инструменты гос. инновационной политики, а также заданы ориентиры развития субъектам инновационной деятельности – органам гос. власти всех уровней, научному и предпринимательскому секторам, финансо-

вому сектору фундаментальной и прикладной науки, а также в части поддержки коммерциализации разработок. А основная цель Стратегии – перевод к 2020 г. экономики РФ на инновационный путь развития.

Вызовы инновационного развития, состояние и перспективы отечественной инновационной сферы во многом определяются ресурсными возможностями научно-технологического комплекса. В настоящее время именно научно-технологические проблемы особенно актуализируются в преддверии дискуссий и обсуждений предстоящей разработки новой Стратегии инновационного развития страны (на период до 2030 г.) – Стратегии-2030.

Целью статьи является рассмотрение научно-технологических детерминант действующей Стратегии-2020 и предполагаемых (в рамках и на базе проведённых информационно-аналитических обобщений) научно-технологических детерминант ожидаемой Стратегии-2030.

Особенности федеральной Стратегии инновационного развития. Учитывая базисы гос. стратегического планирования [14] и научно-технологического развития страны [11], а также оценку состояния инновационной сферы, к особенностям выработки Стратегии инновационного развития на федеральном уровне относится необходимость гос. управления такими взаимосвязанными альтернативами и направлениями, как: определение целей, задач, вариантов, модели координации и этапов реализации Стратегии; воспитание инновационной личности и становление инновационного бизнеса; создание инновационного государства, эффективной науки и инфраструктуры инноваций; участие государства в глобальной инновационной системе и обозначение территорий инноваций; реализация Стратегии и её финансовое обеспечение. Там же отмечается, что в Стратегии должно быть уделено внимание анализу и развитию инновационной среды, стимулированию инноваций на функционирующих предприятиях, поддержке создания новых инновационных организаций, гос. содействию инновационному развитию секторов экономики.

Индикаторами инновационной деятельности являются: динамика основных показателей (17 пп.), инно-

вационная активность организаций (14 пп.), технологические (54 пп.), инновации маркетинговые (4 пп.) и организационные (4 пп.), инновационная деятельность в регионах России (6 пп.), экологические инновации (6 пп.) и международные сопоставления (15 пп.) [1].

Экспертным советом при Правительстве РФ «Развитие инноваций в России» утверждается, что «инновационная трансформация российской экономики является тем системным инструментом, при помощи которого Правительство может обеспечить в долгосрочной перспективе национальную конкурентоспособность и успешно решить накопившиеся проблемы в социально-экономической сфере» [7], а основными задачами и направлениями развития инновационной системы в РФ рассматриваются: система гос. управления инновациями, формирование спроса на инновации, пересмотр гос. политики в области исследований и разработок, совершенствование механизмов работы институтов инновационного развития, развитие механизмов привлечения «длинных денег» для реализации инновационных проектов, меры налогового стимулирования, стимулирование инновационного развития отдельных территорий, совершенствование отдельных аспектов правового регулирования.

Кроме того, на заседании Стратегического совета по инвестициям в новые индустрии Минпромторга России выработан комплекс предложений [5], направленных на содействие развитию отечественной инновационной экосистемы (совокупности взаимоотноше-

ний элементов сферы инновационной деятельности, характеризующих восприимчивость государства и общества к инновациям) в рамках исполнения Перечня поручений Председателя Правительства РФ по итогам встречи с членами выше отмеченного Экспертного совета [7] в части, касающейся ключевых направлений (анализ исполнения программ инновационного развития госкомпаний, увеличение доли инновационных закупок в госкомпаниях, разработка концепции и планов реализации Национальных вытягивающих проектов) и основных дефицитных составляющих экосистемы инноваций в РФ (инфраструктура открытых инноваций, система компаний-интеграторов и их финансового обеспечения).

Научно-технологические детерминанты Стратегии-2020. Стратегия-2020, объединяет усилия государства, науки и бизнеса в реализации приоритетных направлений технологической модернизации. В Стратегии-2020 (и в рамках её презентации) представлены, во-первых, краткий анализ научно-технологического развития по состоянию на 2009 г. (табл. 1 – обобщённый вид анализа в форме текстуального конспекта), во-вторых, научно-технологические детерминанты (факторы и элементы) инновационного развития до 2020 г. (табл. 2 – текстуальный конспект без наименований и значений индикаторов) и, в-третьих, ожидаемые показатели научно-технологического развития страны до 2020 г. (табл. 3 – цифровые значения ключевых показателей).

Таблица 1

Научно-технологическое развитие РФ на 2009 г [3]

<i>Направления развития</i>	<i>Показатели и результаты</i>
Инновационная сфера технологического характера	Восприимчивость бизнеса к технологическим инновациям низка; мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых технологий; слабо используются предприятиями современные информационные технологии; доля высокотехнологичной инновационной продукции в общем объёме выпуска ниже показателей «догоняющих» стран Восточной Европы; расходы российских компаний на НИОКР (в %% к валовому внутреннему продукту – ВВП) ниже чем в странах «второго эшелона»
Бизнес	По показателю «Способность компаний к заимствованию и адаптации технологий» Всемирного экономического форума РФ в 2009 г. находилась на 41 месте из 133 (уровень Кипра, Коста-Рики, ОАЭ); доминирование не передовых типов инновационного поведения (заимствование готовых технологий и т. д.) характеризует инновационную систему как ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных нововведений и технологий; РФ демонстрирует минимальную среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) долю передовых инноваторов; отлична от зарубежных компаний структура расходов на технологические инновации; стратегия распределения расходов на инновационную деятельность характерна для стран с низким научным потенциалом (Болгария, Польша, Словакия, Эстония, Кипр); западноевропейские страны демонстрируют иную структуру затрат на инновации (до 80% – на исследования и разработки); наши компании на мировых рынках тратят на инновации значительно меньше конкурентов; оптимизируя издержки, большинство их экономит на развитии и откладывает на будущее инновационные проекты, расходы на НИОКР и перевооружение

Наука	Внутренние затраты на исследования и разработки в РФ увеличились до 485,8 млрд. руб.; РФ входит в десятку ведущих стран по общему объёму этих затрат, но отстаёт от лидеров по показателю доли затрат на исследования и разработки; по абсолютным масштабам исследовательского сектора РФ по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире (уступая Китаю, США и Японии), но по количеству исследователей на 1000 занятых в экономике уступает более чем 20 государствам, в т. ч. Финляндии, Франции, Германии, США; есть проблемы с преодолением разрыва поколений, неспособность исследовательских организаций «удержать» молодых специалистов; несмотря на успехи отдельных учёных, РФ всё хуже представлена в мировой науке; сохраняется низкий уровень цитирования работ наших учёных
Государство и среда	Недостаточен объём финансирования научной и инновационной сферы (ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета составили 0,56% ВВП); недостаточно развита система частно-государственного партнёрства в реализации инновационных проектов бизнесом – доля организаций, получающих финансирование из бюджета, составляет в РФ 0,8% (в Германии – 8,8%, в Бельгии – 12,7%); недостаточна поддержка созданию малого инновационного бизнеса; система государственных закупок (нормативная база и практика) скорее препятствует доступу инновационной продукции в систему госзаказа

Таблица 2

Научно-технологические детерминанты инновационного развития до 2020 г [3]

<i>Структура Стратегии</i>	<i>Детерминанты на фоне проблем инновационного развития</i>
Цель Стратегии	Перевод к 2020 г. экономики РФ на инновационный путь развития
Принципы (ключевые задачи) гос. значения при реализации Стратегии	Концентрация усилий в сферах с недостаточной предпринимательской активностью, ориентация на восполнение «провалов рынка»; взаимодействие государства, бизнеса и науки при определении приоритетных направлений технологического развития и в процессе их реализации; прозрачность распределения бюджетных средств и оценки достигнутых результатов; при оценке эффективности организаций науки и образования, инновационного бизнеса и инфраструктуры инноваций ориентация на международные стандарты; стимулирование конкуренции, преодоление монополизма в секторе генерации знаний
Инновационная стратегия	<i>Принята смешанная стратегия с элементами лидерства в некоторых сегментах (в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества) с реализацией догоняющей стратегии (в большинстве секторов экономики / промышленности) с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала.</i> <i>1-й (задельный) этап развития. Восприимчивость бизнеса к инновациям и приоритет инновационной деятельности в стратегиях компаний.</i> Повышение инвестиционной привлекательности высокотехнологических секторов, содействие перетоку капитала и привлечение кадров мерами налогового, тарифного и др. гос. регулирования и финансовой поддержки; развитие конкуренции, стимулирование инновационного поведения естественных монополий и компаний с гос. участием; устранение в системе гос. регулирования (техническое, таможенное, налоговое и др.) барьеров для инновационной активности (сопоставимость регуляторной среды с ведущими странами ОЭСР); наращивание расходов на софинансирование инновационных проектов частных компаний (в т. ч. реализацией проекта поддержки кооперации бизнеса и национальных исследовательских университетов – НИУ); поддержка стартующих компаний (стартапов) через институты развития, региональные программы поддержки малого бизнеса и реализацию проектов в ключевых высокотехнологичных секторах; создание механизмов частно-государственного партнёрства при выработке приоритетов и финансировании НИОКР, в формировании Российских технологических платформ (ТП); в реализации проектов – значимость партнёрства с Роснотехом, Внешэкономбанком и фондом «Сколково» (при текущем уровне расходов

	<p>на фундаментальную науку и образование).</p> <p><i>Приоритеты в области генерации знаний.</i> Формирование «центров компетенции» путём создания национальных исследовательских центров (НИЦ) в сферах заделов мирового уровня (авиастроение, композиционные материалы и т. д.),- по модели НИЦ «Курчатовский институт»,- и выведение на уровень конкурентоспособности части НИУ и гос. научных центров; запуск пилотных проектов по отработке механизмов поддержки масштабных инновационных программ бизнеса (в т. ч., кластерных инициатив и формирования ТП); ориентированная на развитие исследований и разработок реструктуризация сектора высшего образования, кооперация вузов с передовыми компаниями и научными организациями; концентрация средств на поддержке ведущих вузов, конкурентоспособных коллективов, отдельных учёных.</p> <p><i>Создание предпосылок модернизации экономики.</i> Формирование слоя руководителей, отвечающих за инновационное развитие в ведущих компаниях с гос. участием, университетах, федеральных органах исполнительной власти и в органах власти субъектов РФ; формирование на федеральном и региональном уровнях механизмов поддержки экспорта и содействия привлечению иностранных инвестиций в высокотехнологические отрасли.</p> <p><i>2-й этап развития.</i> Повышение доли частного финансирования в общем объёме внутренних затрат на НИОКТР, увеличение финансирования образования, науки и модернизации инфраструктуры экономики; масштабное перевооружение и модернизация в промышленности; в основных секторах выход предприятий на средний технологический уровень развитых стран; введение налоговых и др. стимулов, направленных на вытеснение устаревшего технологического оборудования; поддержка реализации крупных проектов в рамках приоритетных направлений развития науки-техники-технологий, в перспективе обеспечивающих технологическое лидерство РФ; акцент – на модернизацию и повышение эффективности инновационной инфраструктуры; создание национальной инновационной системы, адекватной спросу экономики и обеспечивающей поддержку активности на инновационных стадиях; поддержка продвижения инновационной продукции и технологий на мировые рынки, в т. ч. увеличения объёмов финансирования (предоставление кредитной и гарантийной поддержки) и софинансирование расходов бизнеса (маркетинговых, консультационных, выставочных и т. д.) по выводу продукции на новые рынки; концентрация ресурсов на ограниченном количестве проектов международной кооперации на основе разделения рисков; увеличение бюджетных расходов на развитие технологий и на реализацию крупных программ технологического профиля</p>
<p>Императив перехода на инновационный путь развития. Проблемы в формировании и реализации гос. инновационной политики</p>	<p><i>Императив перехода экономики на инновационный путь развития –</i> кардинальное повышение инновационной активности бизнеса.</p> <p><i>Ключевые проблемы в формировании и реализации гос. инновационной политики:</i> недостаточное качество бизнес-среды, неразвитость условий для конкуренции и получения гос. поддержки; сохранение барьеров (для распространения новых технологий), обусловленных отраслевым регулированием, процедурами сертификации, таможенным и налоговым администрированием; недостаточность гос. усилий по улучшению условий для инновационной деятельности; замедлен процесс межрегионального распространения лучших практик; взаимодействие «бизнес-государство» не носит регулярного характера и не обеспечивает сбалансированного представления интересов инновационно-активных предприятий (особенно в слабо концентрированных и в формирующихся секторах); неразвитость механизмов распределения рисков между государством и бизнесом; слабая ориентированность на стимулирование связей между участниками инновационных процессов, на формирование и развитие научно-производственных партнёрств; отсутствие работоспособных механизмов выявления и свёртывание неэффективных и морально устаревших инициатив</p>

<p>Основные направления формирования инновационной среды</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение условий справедливой конкуренции для усиления мотиваций компаний и их собственников к инновациям (реагирование антимонопольных органов на соблюдения условий конкуренции; формулирование и контроль выполнения государством требований к инновационной политике компаний с гос. участием; экспертиза инвестиционных программ-планов развития естественных монополий и компаний с гос. участием). 2. Совершенствование регулирования рынков продукции / услуг и отраслевого регулирования для обеспечения условий распространения передовых технологий (в т. ч. оценка нормативных барьеров при распространении критических технологий); активизация взаимодействия с отраслевыми бизнес-ассоциациями, с российскими и иностранными инвесторами; стимулирование инноваций через ТП, основанные на партнёрстве бизнеса, науки и государства. 3. Развитие системы технического регулирования и ускоренной модернизации устаревших регламентов и стандартов, ускорение процедуры выведения на рынок новой продукции, упрощение и ускорение процедур сертификации, упрощение импорта технологий, формирование «технологических коридоров» (требования к эффективности использования предприятиями природных ресурсов, безопасность продукции / услуг для здоровья и экологии, снижение энерго- и материалоемкости, определение системы поощрений-санкций, гармонизация стандартов с международными, в первую очередь, по направлениям с перспективами экспорта инновационной продукции). 4. Вовлечение в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД): упрощение механизмов передачи прав на созданные при гос. финансировании РИД, введение административной ответственности за несвоевременное закрепление прав собственности на РИД по гос. контракту, формирование плана коммерциализации интеллектуальной собственности. 5. Совершенствование налоговых условий для ведения инновационной деятельности, предусматривающее стимулирование расходов компаний на технологическую модернизацию; снижение налоговой нагрузки на малые и средние инновационно-активные и на новые высокотехнологичные предприятия. 6. Принятие мер по улучшению инвестиционного климата: сокращение гос. участия в экономике, активизация приватизационных процессов с привлечением стратегических инвесторов (с технологическими компетенциями); повышение прозрачности регулирования иностранных инвестиций, формирование благоприятного режима для российских и иностранных инвестиций в создание высокотехнологичных компаний; упрощение процедур предоставления земельных участков для создания высокотехнологичных предприятий и их подключения к производственной инфраструктуре, сокращение нормативных сроков согласований; для стимулирования долгосрочного венчурного финансирования – освобождение от налога на доходы физических лиц и на прибыль организаций, на доходы от реализации ценных бумаг (не обращающихся на организованном рынке или включенных в листинг биржевого сектора ММВБ «Рынок инноваций и инвестиций»). 7. Стимулирование притока специалистов
<p>Меры стимулирования инновационного бизнеса</p>	<p>Прямое организационное стимулирование крупных компаний гос. сектора, а также естественных монополий, к реализации программ инновационного развития; предоставление на конкурсной основе малым, средним и крупным компаниям грантов / субсидий по приоритетным направлениям инновационной деятельности; поддержка развития внутрифирменной науки (обеспечение доступа компаний к уникальному оборудованию, к услугам по испытанию и сертификации новой продукции); совершенствование инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий; усиление инновационной направленности деятельности специализированных банков и финансовых институтов развития; совершенствование системы поддержки экспорта высокотехнологичной продукции / услуг; определение механизмов поддержки импорта технологий, характеризующихся потенциалом для распространения в экономике и способствующих переходу к новому технологическому укладу</p>

<p>Создание стимулов для инновационных проектов</p>	<p>Конкурсное предоставление грантов / субсидий для софинансирования (по приоритетным направлениям инновационной деятельности) и расширения взаимодействия с научными и научно-образовательными организациями. <i>Институты обеспечения поддержки инновационной деятельности</i> – Российский фонд технологического развития (РФТР) и Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере. РФТР: финансовая поддержка инновационной деятельности предприятий; повышение эффективности системы технологического менеджмента; формирование корпоративных исследовательских и разработческих центров, венчурных фондов и др. институтов управления инновациями. <i>Фонд содействия</i>: проведение НИОКТР; софинансирование малых предприятий в патентовании, создании промышленных образцов, сертификации, обеспечении экспорта, закупке оборудования</p>
<p>Приватизация крупных компаний с гос. участием</p>	<p>Сокращение степени участия государства в экономике путём расширения приватизации и практики избрания независимых членов Советов директоров. Обеспечение разработки 5–7-летних программ (с учётом гос. приоритетов научно-технологического развития) инновационного развития крупных компаний и контроль за их реализацией (включая мероприятия по разработке и внедрению соответствующих мировому уровню технологий, продуктов и услуг, улучшение показателей эффективности производственного процесса) с ежегодной оценкой хода реализации Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям</p>
<p>Стимулирование финансирования НИОКТР, приобретения современного оборудования</p>	<p>Оптимизация механизма администрирования в расходах на НИОКТР; освобождение от налога на имущество энергоэффективного (по перечню и классам) оборудования; освобождение от налога на прибыль организаций, оказывающих услуги в сфере образования и здравоохранения; введение льготной ставки обязательных страховых платежей предприятиям сектора информационно-коммуникационных технологий, малым предприятиям при вузах и научных центрах, резидентам технико-внедренческих особых экономических зон и компаний на территории инновационного центра «Сколково» с установлением льготного налогового режима</p>
<p>Объединение усилий бизнеса, науки и государства на реализации приоритетных направлений технологической модернизации</p>	<p>Развитие экономики и её многоукладный характер исключают возможность определения единой, универсальной для всех секторов модели инновационного развития. При гос. содействии росту инновационной активности компаний они сами должны определить конкретные пути и формы деятельности. <i>Направления инновационного развития экономики</i>: повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных секторов; разработка «прорывных» технологий (с возможностью формирования рынков высокотехнологичной продукции, развития новых индустрий, модернизации секторов); распространение современных технологий в секторах с горизонтальной организацией; технологическая модернизация публичного и инфраструктурных секторов, расширение спектра публичных услуг; повышение эффективности, снижение ресурсоёмкости, расширение переделов в сырьевых отраслях. <i>В рамках ТП – свобода механизмов управления и правил взаимодействия участников при соблюдении общих принципов</i>: направленность на удовлетворение важнейших общественных потребностей, стратегических задач развития бизнеса, приоритетных гос. интересов; значимое представительство интересов бизнеса, ключевых потребителей в органах управления ТП; ориентированность на проведение НИОКТР для решения средне- и долгосрочных задач; направленность на проведение исследований и формирование учебных программ; вариантность технологических решений, ориентация на проработку технологических альтернатив; ориентированность на расширение кооперации, поиск лучших партнёров; активность в привлечении негосударственных средств; прозрачные правила участия в ТП, открытость для входа новых участников, отсутствие дискриминации компаний и организаций; публичность достигнутых результатов реализации ТП</p>

<p>Повышение конкурентоспособности высокотехнологичных секторов</p>	<p>Среда концентрированных высокотехнологичных секторов (<i>авиастроение, космический и оборонно-промышленный комплекс, атомная энергетика</i>) представлена крупными компаниями с внутрифирменной наукой, вертикальной кооперацией и экспортным потенциалом. Инструменты их поддержки – гос. программы, предусматривающие: финансирование проектов (с кумулятивным эффектом в масштабе сектора, закрепляющим технологическое лидерство), создание технологий / продуктов нового поколения, конкуренцию с зарубежными производителями на внутреннем и мировом рынках, поддержку экспорта (в т. ч. госгарантии).</p> <p><i>В автомобилестроении, машиностроении, фармацевтике, электронной технике</i> – гос. поддержка «импорта» технологических компетенций, формирование совместных компаний с мировыми производителями, совершенствование моделей конечной сборки, локализация производства. При формировании рынков продукции / услуг, развитии индустрий акцент – на разработке «прорывных» технологий.</p> <p><i>В информационно-коммуникационных технологиях, нано- и биоиндустрии</i> (представленных в основном малыми и средними компаниями с преимущественно горизонтальной организацией) – привлечение иностранных инвесторов, сокращение барьеров для роста компаний, расширение посевного финансирования, совершенствование деятельности институтов развития и венчурных фондов, осуществление поддержки капитализации успешных средних компаний; инструменты содействия инновациям – совершенствование отраслевого регулирования и сокращение барьеров для распространения новых технологий, привлечение иностранных инвестиций, развитие технического регулирования, модернизация стандартов, поддержка импорта технологий</p>
<p>Модернизация сырьевого сектора</p>	<p>Нефтегазовый и угольный сектора характеризуются концентрированностью (наличием сверхкрупных и крупных компаний с гос. участием). Инструмент их гос. модернизации – инновационные программы, оказание содействия во внедрении передовых технологий, в повышении эффективности и уровня переработки</p>
<p>Современные технологии в секторах с горизонтальной организацией</p>	<p>Потенциалом к быстрому распространению передовых технологий обладают лесной комплекс, сельское хозяйство, строительство и лёгкая промышленность. Компании этих секторов чаще не обладают возможностями самостоятельной разработки новых технологий. Инструменты содействия инновациям – совершенствование отраслевого регулирования и сокращение барьеров для распространения технологий, привлечение иностранных инвестиций. Меры инновационного развития – техническое регулирование, модернизация стандартов, поддержка импорта технологий</p>
<p>Развитие новых предприятий</p>	<p>Гос. поддержка – в улучшении условий для создания высокотехнологичных компаний, сокращении барьеров роста от малого бизнеса к среднему, в содействии расширению класса инновационно-ориентированных предпринимателей и возможностям населения в реализации изобретательского потенциала</p>

Таблица 3

Ожидаемые показатели инновационно-технологического развития РФ
в соответствии со Стратегией-2020 [7; 9]

Ключевые целевые показатели	2020 г.
Доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства	40–50%
Доля РФ на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг	≥ 5–10% в 5–7 секторах
Доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объёме экспорта высокотехнологичных товаров	2%
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП	17–20%
Доля инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции	25–35%
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП	2,5–3%

Доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах	3%
Количество цитирований в расчёте на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в Web of Science	4
Количество российских вузов, входящих в число 200 ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings)	4
Количество патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах ЕС, США и Японии	2500–3000
Доля средств, получаемых за счёт выполнения НИОКР (в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты)	25%

По состоянию научно-технологического развития РФ на 2009 г. в Стратегии сделаны выводы: несмотря на правительственные усилия, в экономике не сформировалась тенденция инновационного поведения бизнеса; целевые показатели «Стратегии развития науки и инноваций до 2015 г.», связанные с расширением инновационной активности компаний реального сектора, в основном не достигнуты; инновационная инфраструктура в полной мере не задействована компаниями реального сектора; имеются критические проблемы инновационного развития в создании мотивов инновационного поведения субъектов экономики и углублении их кооперации (с опорой на инновационную инфраструктуру) с сектором исследований и разработок. Но полагается, что в перспективе РФ может, во-первых, достичь 5–10% доли на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг по 8–10 позициям, включая ядерные технологии, авиастроение, судостроение, программное обеспечение, вооружения и военную технику, образовательные услуги, космические услуги и производство ракетно-космической техники, а во-вторых, занимать ведущие позиции в фундаментальных и прикладных научных разработках, связанных с ними технологиях [3].

Как видно из табл. 2 и 3, системный подход к инновационному развитию демонстрирует комплексное использование в Стратегии-2020 классификационного спектра инноваций (по широте охвата, типу рыночной новизны, позиции в производственном цикле, уровню распространения, а также технологические, продуктовые и организационные инновации). При этом, главное, Стратегия с её научно-технологическими детерминантами, выбранная модель и темпы инновационного развития учитывают мировой опыт и отечественные особенности, направлены на паритетно-адаптированную интеграцию РФ в мировую экономику, способствуют сокращению отставания от развитых стран.

В Стратегии признаётся, что в РФ не сформирован крупный частный капитал, готовый к активному участию на инновационном рынке, и, судя по намерениям, в обозримой перспективе ограниченный гос. протекционизм (с нормативным вмешательством

гос. регулирования), основанный на обладании страной существенными сырьевыми ресурсами, призван инициировать спрос на инновации, чтобы повысить уровень инновационно-технологического развития отечественного частного сектора и изменить в лучшую сторону неудовлетворительное финансирование НИОКР бизнесом.

Предполагаемые научно-технологические детерминанты Стратегии-2030. В модели развития в рамках будущей Стратегии-2030 с присущими инновациям характеристиками (научно-технической новизны, удовлетворения рыночного спроса, коммерческой реализуемости) отсутствует сравнительно-аналитическое отображение мировых тенденций инновационного развития с учётом и на фоне прогнозируемых особенностей «дорожной карты» нового технологического уклада. Кроме того, анализ научно-технологических детерминант Стратегии-2020 показывает, что инновационная бизнес-составляющая в РФ не прогрессирует из-за недостаточного финансирования (государством и частными инвесторами) научных исследований и из-за неразвитой инновационной среды, а также из-за требующей гос. корректировок рыночной модели научно-технологического развития. Тем не менее, благодаря уровню развития ряда направлений науки, гос. ресурсам и предприятиям с технологически оснащённым производством, РФ имеет предпосылки для успешного инновационно-технологического развития.

Кроме того, наряду с инновационной Стратегией-2020 в РФ действует Стратегия научно-технологического развития [11] (с установленными основными целями, принципами, приоритетами, основными направлениями / мерами и задачами / мероприятиями, ожидаемыми результатами с обеспечением устойчивого, динамичного и сбалансированного развития на долгосрочный период), определяющая основные направления гос. политики (табл. 4), большие вызовы и приоритеты (табл. 5), а также показатели реализации (табл. 6) с системой сопоставления с показателями экономически развитых стран (при выборе пользователем индекса отображается рейтинг в режиме свободного доступа и в наглядно-информационной форме) [6].

Основные направления государственной политики в области научно-технологического развития [6; 11]

Направления	Области научно-технологического развития
<p>Управление и инвестиции (формирование эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечение повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок)</p>	<p>Разработка порядка создания и функционирования советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития; разработка и утверждение гос. программы РФ «Научно-технологическое развитие РФ» с учётом целей, задач и приоритетов Стратегии научно-технологического развития РФ; формирование организационно-методического обеспечения и правовых основ разработки, утверждения, реализации, корректировки и прекращения комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла; нормативно-правовое и научно-методическое обеспечение мониторинга реализации и корректировки Стратегии, включающего в т. ч. механизмы распознавания больших вызовов и корректировки приоритетов научно-технологического развития РФ; организация проектно-аналитического офиса по реализации Стратегии; разработка предложений по повышению спроса на инновационные продукты и услуги по приоритетным направлениям научно-технологического развития в инфраструктурных монополиях, компаниях с гос. участием; создание и утверждение составов советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития РФ; утверждение первой очереди комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии и начало конкурсного отбора комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла; создание системы мониторинга научной, научно-технической и инновационной деятельности; подготовка предложений по созданию новых и адаптации существующих финансовых продуктов для финансирования организаций, обеспечивающих реализацию приоритетов научно-технологического развития, в т. ч. льготного возвратного финансирования; разработка концепции реализации функций «квалифицированного заказчика» и корректировка механизмов реализации инструментов поддержки исследований и разработок; привлечение бизнеса к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах с гос. участием; гармонизация инструментов стратегического планирования в сферах научной, научно-технической, инновационной и промышленной политики в соответствии с целями, задачами, приоритетами и механизмами стратегии социально-экономического развития РФ; обеспечение налогового и таможенно-тарифного стимулирования организаций, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность, а также инвестиций в указанные организации; разработка плана мероприятий по реализации Стратегии на 2020–2025 гг. (2-й этап)</p>
<p>Взаимодействие и кооперация (формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, развитие наукоёмкого бизнеса)</p>	<p>Разработка предложений по поддержке трансляционных исследований и использованию результатов интеллектуальной деятельности, в т. ч. двойного применения; разработка и реализация межведомственного плана выставочно-ярмарочных, научных, научно-популярных и иных деловых мероприятий международного, федерального и регионального уровней в соответствии с приоритетами научно-технологического развития; проведение комплексного анализа востребованности результатов исследований и разработок по приоритетам научно-технологического развития, полученных с использованием финансовой поддержки из средств федерального бюджета; разработка программы популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности и плана мероприятий («дорожной карты») по её реализации; разработка и утверждение плана мероприятий («дорожной карты») формирования и развития сети опорных центров, обеспечивающих реализацию приоритетов научно-технологического развития, в т. ч. центров Национальной технологической инициативы; разработка программы поддержки частных компаний – технологических лидеров, участвующих в реализации приоритетов научно-технологического развития, в т. ч. в рамках планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы; расширение перечня и обеспечение предоставления полного комплекса услуг в сфере интеллектуальной собственности в цифровой форме</p>

<p>Инфраструктура и среда (создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам)</p>	<p>Создание правовых условий для сетевых форм организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и апробация таких форм; обеспечение свободного доступа научных и образовательных организаций к необходимой научной и научно-технической информации; поддержка отдельных территорий (регионов) с высокой концентрацией исследований, разработок, инновационной инфраструктуры, производства и их связи с другими субъектами РФ в части, касающейся трансфера технологий, продуктов и услуг; разработка концепции цифровых платформ для исследований и разработок, а также разработка и утверждение долгосрочной программы их создания и внедрения в сети научных, образовательных организаций и технологических компаний РФ; анализ и снятие барьеров административного характера для организаций, осуществляющих исследования, разработки и инновации; развитие сети центров коллективного пользования (ЦКП) и уникальных научных установок (УНУ), завершение перехода к современным принципам организации их работы; формирование сети центров экспериментального производства, инжиниринга, прототипирования, опытного и мелкосерийного производства, испытательных центров и центров сертификации с учётом приоритетов научно-технологического развития; разработка программы создания и развития сети УНУ класса «мегасайенс» на территории РФ</p>
<p>Кадры и человеческий капитал (создание возможностей для выявления талантливой молодёжи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, развитие интеллектуального потенциала страны)</p>	<p>Систематизация и развитие гос. инструментов адресной поддержки для поэтапного развития и формирования учёного, инженера и технологического предпринимателя; разработка предложений по формированию принципов и культуры объективной оценки учёного и научных коллективов, а также развитию системы профессиональной экспертизы в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности; обеспечение доступа к наукоёмким образовательным программам учащихся, студентов и аспирантов вне зависимости от их мест проживания с использованием российских и международных площадок онлайн-обучения; разработка программы строительства инновационной жилищной и социальной инфраструктуры, необходимой для обеспечения целевой мобильности участников научно-технологического развития при ведущих научных и образовательных организациях; разработка плана мероприятий («дорожной карты») по развитию технологического предпринимательства студентов и молодых учёных на базе ведущих научных и образовательных организаций высшего образования; совершенствование системы присуждения учёных степеней, способствующей эффективному воспроизводству кадров высшей квалификации, а также повышению репутационной и дисциплинарной ответственности организаций и учёных в вопросах аттестации научных кадров; развитие организационно-финансовых механизмов для привлечения отечественных и зарубежных учёных, инженеров мирового класса, а также предпринимателей, занятых в сфере создания и обращения научных знаний, к формированию новых научных, инженерных коллективов; обеспечение развития детского и молодёжного научно-технического творчества, включая детские технопарки, специализированные учебные научные центры и школы-интернаты при ведущих научных и образовательных организациях</p>
<p>Международное сотрудничество и интеграция технологий</p>	<p>В условиях интернационализации науки взаимовыгодное международное взаимодействие защищает идентичность научной сферы и гос. интересы, повышает эффективность науки РФ за счёт: развития механизмов научной дипломатии; определения основных направлений осуществления сотрудничества и интеграции российской науки в мировое научное пространство в среднесрочном периоде; расширения взаимодействия российских и международных систем научно-технической экспертизы и прогнозирования, включая участие в них российских учёных, исследовательских групп и представителей органов власти; разработки механизмов открытого использования научными организациями и высокотехнологичными компаниями многосторонних площадок, обеспечивающих выход научных и образовательных организаций, производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий; обеспечения условий для полноправного участия российских учёных и исследовательских групп в международных программах и проектах</p>

Таблица 5

Большие вызовы и приоритеты научно-технологического развития [6; 11]

<i>Большие вызовы</i>	<i>Приоритеты</i>
Сырьевая зависимость и цифровая революция	Цифровые технологии, искусственный интеллект, новые материалы
Старение населения и новые болезни	Персонализированная медицина и высокотехнологичное здравоохранение
Истощение природных ресурсов и ухудшение экологии	Эффективное взаимодействие человека, природы и технологий
Продовольственная безопасность	Рациональное агро- и аквахозяйство, защита экологии, безопасные продукты питания
Выработка и сохранение энергии	Экологически чистая и ресурсосберегающая энергетика, новые источники энергии
Угрозы национальной безопасности	Противодействие угрозам национальной и индивидуальной безопасности
Освоение территории страны, мирового океана, Арктики и Антарктики	Связанность территории РФ

Таблица 6

Показатели реализации Стратегии научно-технологического развития [6; 11]

Влияние науки и технологий на социально-экономическое развитие	Увеличение средней продолжительности здоровой жизни; индекс производительности труда; нормированная стоимость производства и накопления традиционных и возобновляемых источников электроэнергии; обеспеченность продуктами питания в соотношении с нормативами всемирной организации здравоохранения; количество российских стандартов информационной безопасности, признанных на международном уровне; средняя скорость перемещения грузов и пассажиров; количество и стоимость лицензионных договоров на предоставление права использования технологий
Состояние и результативность сферы науки, технологий и инноваций	Численность работников сферы науки, технологий и инноваций; численность молодых исследователей, инженеров и технологических предпринимателей; публикационная активность; патентная активность; количество научных и технологических направлений в области высокотехнологичных и наукоёмких отраслей, в которых РФ входит в десятку лидеров; внутренние затраты на исследования и разработки, выполненные с использованием цифровых платформ, включая технологии «больших данных» и искусственного интеллекта; объём доходов, полученных от управления правами на результаты интеллектуальной деятельности из российских и зарубежных источников
Качество гос. регулирования и сервисного обеспечения	Индекс кадрового потенциала сферы науки и технологий; индексы обеспеченности научной, научно-технической и инновационной инфраструктурой и информацией; индекс доступности финансовых ресурсов для научной, научно-технической и инновационной деятельности; стоимость нематериальных активов; объём возвратного финансирования из любых источников, включая зарубежные и краундфандинговые, привлечённого на исследования, разработки и организацию выпуска высокотехнологичной продукции, оказание услуг; доля высокотехнологичной и инновационной продукции, созданной с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объёме отгруженной продукции высокотехнологичных отраслей; доля высокотехнологичной и инновационной продукции в валовом региональном продукте по каждому из субъектов РФ

Кроме того, основные научно-технологические проблемы отечественного инновационного развития традиционно (см., например, табл. 2 и 4) включают реализацию, во-первых, Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, во-вторых, Критических технологий РФ, и, в-третьих, ТП (по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития РФ, по образцу Европейских и с переходом к Евразийским ТП) [4; 10; 12]. Перечень

Критических технологий РФ – один из основных инструментов гос. политики РФ в области отечественного научно-технологического развития, который формируется и утверждается (решениями Президента по представлению Правительства не реже раза в четыре года) при корректировке Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ – тематических направлений научно-технологического развития межотраслевого (междисциплинарного) значения,

способных внести наибольший вклад в обеспечение безопасности страны, ускорение экономического роста, повышение конкурентоспособности за счёт развития технологической базы экономики и наукоёмких производств. Критические технологии – комплекс межотраслевых / междисциплинарных технологических решений, которые создают предпосылки для развития тематических технологических направлений, имеют потенциальный круг конкурентоспособных инновационных приложений в отраслях экономики и вносят в совокупности наибольший вклад в реализацию Приоритетных направлений. Инструментом объединения усилий государства, науки и бизнеса по реализации Приоритетных направлений являются ТП. То есть решение основных научно-технологических проблем отечественного инновационного развития (в рамках Стратегии-2030) связано с реализацией периодически уточняемых / корректируемых и ориентируемых гос. системой управления Приоритетных направлений (развития науки, технологий и техники в РФ), Критических технологий РФ и Российских технологических платформ.

Этапного (по срокам) и объёмного (по существу) формулирования основных предполагаемых научно-технологических детерминант инновационной Стратегии-2030 можно ожидать не столько от Стратегии научно-технологического развития, сколько от вступившей в стадию обсуждения проекта новой Программы «Научно-технологическое развитие РФ на 2019–2030 гг.» [6], начальный срок действия которой

(после утверждения) опередит на 2 года срок окончания инновационной Стратегии-2020. В этом проекте представлены:

- финансовая структура Программы с намечаемым распределением 7,625 трлн. руб. (на Программу и другие госпрограммы, комплексные научно-технические программы и проекты полного инновационного цикла, реализацию плана мероприятий Стратегии, требуемое дополнительное финансирование на Программу, аналитическое отражение других госпрограмм и непрограммную часть);

- подпрограммы «Развитие национального интеллектуального капитала», «Фундаментальные научные исследования в интересах долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства», «Научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений по инициативе исследовательского, инженерного и предпринимательского сообщества», «Исследования, разработки и инновации в целях реализации приоритетов научно-технологического развития РФ, включая комплексные научно-технические программы и проекты», «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности», «Формирование эффективной открытой системы организации науки, технологий и инноваций» (с намечаемым распределением финансирования по направлениям финансовой структуры);

- состав подпрограмм Программы (табл. 7) с намечаемым распределением финансирования каждой подпрограммы по направлениям финансовой структуры.

Таблица 7

Состав подпрограмм проекта Программы «Научно-технологическое развитие РФ на 2019–2030 гг.» [6]

<i>Подпрограммы</i>	<i>Состав</i>
Развитие национального интеллектуального капитала	Наука и общество (популяризация науки, технологий и инноваций); выявление талантов, грантовая поддержка их развития; поддержка формирования и становления исследователей, инженеров и предпринимателей, формирования лидерских навыков; создание института временных и постоянных позиций для исследователей; развитие инновационной социальной (прежде всего жилищной) инфраструктуры для участников целевой мобильности; программа привлечения отечественных и зарубежных учёных и инженеров мирового класса, а также предпринимателей, к формированию в РФ новых научных, инженерных и конкурентоспособных технологических компаний; научное наставничество; развитие технологического предпринимательства; реализация программ подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура); поддержка создания и развития современных объектов популяризации естественных и гуманитарных наук
Фундаментальные научные исследования в интересах долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства	Программа фундаментальных научных исследований; программа двух- и многостороннего научно-технологического взаимодействия

<p>Научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений по инициативе исследовательского, инженерного и предпринимательского сообщества</p>	<p>Комплексная программа поддержки прикладных научных исследований и технологического трансфера; комплексная программа поддержки развития высокотехнологичных компаний и технологического экспорта; реализация Национальной технологической инициативы; развитие территорий с высокой концентрацией научно-технологического потенциала, которое должно интегрировать ресурсы на развитие наукоградов, кластеров, технологических долин</p>
<p>Реализация приоритетов научно-технологического развития РФ (в т. ч. комплексных научно-технических программ и проектов)</p>	<p>Исследования, разработки и инновации, обеспечивающие качество жизни (с детализацией); эффективное производство и создание высокотехнологичных рабочих мест (с детализацией); освоение и использование территории, космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики (с детализацией)</p>
<p>Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности</p>	<p>Развитие глобальных исследовательских инфраструктур; эксплуатация и развитие научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры организаций и учреждений; развитие инфраструктуры научной, научно-технической деятельности (ЦКП, УНУ); комплексная программа развития инфраструктуры инжиниринга, опытного и малосерийного производства; обеспечение национальной, централизованной и консорциумной подписки на полнотекстовые ресурсы, индексы и БД научной и научно-технической информации; развитие открытых данных в сфере науки и технологий и расширение доступа к произведениям науки, литературы и искусства на основе открытых лицензий; программа поддержки научно-технологической коммуникации (конференции, симпозиумы и конгрессы); интеграция ресурсов библиотек, архивов, иных организаций, в т. ч. осуществляющих функции гос. депозитариев, в Национальную электронную библиотеку, расширение доступа пользователей к произведениям науки, литературы; формирование открытых баз (банков) исследовательских больших данных, содержащих первичную информацию для проведения научных исследований; создание и развитие «подвижной» и экспедиционной исследовательской инфраструктуры; поддержка экспансии и укрепления международного авторитета национальных баз (банков) знаний, включая журналы и их коллекции; формирование научных центров мирового уровня (в т. ч. сети международных математических центров и центров геномных исследований)</p>
<p>Формирование эффективной открытой системы организации науки, технологий и инноваций</p>	<p>Экспертное, прогнозное и аналитическое обеспечение научно-технологического развития, корректировки и детализации приоритетов такого развития, выработки и установки технологических директив; развитие цифровых платформ для участников научно-технологического развития; поддержка выставочной и экспозиционной деятельности; развитие цифровой инфраструктуры оборота прав и объектов интеллектуальной собственности; поддержка правовой охраны и защита на зарубежных рынках; мониторинг и совершенствование системы управления научно-технологическим развитием; поддержка новых, в т. ч. краудфандинговых, форм финансирования научно-технических проектов; создание и развитие информационных систем для учёных и инженеров, позволяющих осуществлять мониторинг их профессионального роста и упрощающих для них доступ к адресной поддержке</p>

Заключение. Федеральная Стратегия инновационного развития до 2020 г учитывает базисы гос. стратегического планирования и научно-технологического развития страны, а также оценку состояния инновационной сферы с необходимостью гос. управления комплексом взаимосвязанных альтернатив и направлений (включая анализ и развитие инновационной среды, стимулирование инноваций, поддержку создания новых

инновационных организаций, содействие инновационному развитию секторов экономики). Научно-технологические детерминанты Стратегии-2020, выбранная модель и темпы инновационного развития учитывают мировой опыт и отечественные особенности, направлены на паритетно-адаптированную интеграцию РФ в мировую экономику, способствуют сокращению отставания от развитых стран.

Этапно-направляющего формулирования основных научно-технологических детерминант инновационной Стратегии-2030 можно ожидать от вступившей в стадию обсуждаемого проекта (перед утверждением руководством страны) гос. Программы «Научно-технологическое развитие РФ на 2019–2030 гг.». Для сравнительно-аналитического уточнения с гос. позиций модели развития (в рамках будущей Стратегии-2030) важно её инновационные характеристики (научно-техническую новизну, удовлетворение рыночного спроса, коммерческую реализуемость) отобразить на фоне мировых тенденций и прогнозируемых особенностей «дорожной карты» нового технологического уклада.

Основные научно-технологические детерминанты отечественного инновационного развития (в рамках Стратегии-2030) определённо останутся транспарентно ориентированными, во-первых, Приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники

в РФ, во-вторых, Критическими технологиями РФ и, в-третьих, Российскими технологическими платформами (по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития). Кроме того, из-за мультипликативной роли привлекаемых инвестиций в росте национального дохода и занятости, представляется перспективным для Стратегии-2030 продолжение начатого в Стратегии-2020 устранения препятствий развитию частно-государственного партнёрства; хотя, чтобы повысить уровень технологического развития отечественного частного сектора и изменить в лучшую сторону неудовлетворительное финансирование НИ-ОКТР бизнесом, в обозримой перспективе инициировать спрос на инновации призван ограниченный гос. протекционизм (основанный на обладании страной существенными сырьевыми ресурсами и с нормативным вмешательством гос. регулирования).

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2018> (дата обращения: 30.09.2019).
2. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста // Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. – Июль 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения: 30.09.2019).
3. Инновационное развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://900igr.net/prezentacija/ekonomika/innovatsionnoe-razvitie-rossii-55145/innovatsionnoe-razvitie-5.html> (дата обращения: 30.09.2019).
4. Минэкономразвития России: Обзор «Российские технологические платформы» – от 11.01.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nangs.org/docs/minekonomrazvitiya-rossii-obzor-rossijskie-tehnologicheskie-platformy-ot-11-01-2018-g-pdf> (дата обращения: 30.09.2019).
5. О развитии инвестиционных инструментов в целях создания новых отраслей // Заседание Стратегического совета по инвестициям в новые индустрии. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (17.02.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/E.V.Kuznetsov.pdf> (дата обращения: 30.09.2019).
6. Основные направления государственной политики в области научно-технологического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ntr.rf/ways (дата обращения: 30.09.2019).
7. Развитие инноваций в России: доклад Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации (от 25.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosinvest.open.gov.ru/upload/iblock/71e/71e404539293f8d251add89e12a7b196.pdf> (дата обращения: 30.09.2019).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р (ред. от 28 сентября 2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 30.09.2019).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70106124/> (дата обращения: 30.09.2019).
Российские технологические платформы (РТП), переход от РТП к Евразийским технологическим платформам. Аналитическая справка / Евразийская экономическая комиссия. Департамент промышленной политики. – М., 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Российские%20платформы.pdf (дата обращения: 30.09.2019).
10. Российские технологические платформы (РТП), переход от РТП к Евразийским технологическим платформам. Аналитическая справка / Евразийская экономическая комиссия. Департамент промышленной политики. – М., 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Российские%20платформы.pdf (дата обращения: 30.09.2019).
11. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 30.09.2019).

12. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55171684/> (дата обращения: 30.09.2019).
13. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/135919/> (дата обращения: 30.09.2019).
14. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 30.09.2019).

References

1. Indikatory innovatsionnoi deiatel'nosti: 2018. Retrieved from <https://www.hse.ru/primarydata/ii2018>
2. (2018). Innovatsii v Rossii. Tsentr po razvitiu innovatsii McKinsey Innovation Practice, Iiul' g. Retrieved from https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx
3. Innovatsionnoe razvitie. Retrieved from <http://900igr.net/prezentacija/ekonomika/innovatsionnoe-razvitie-rossii-55145/innovatsionnoe-razvitie-5.html>
4. Minekonomrazvitiia Rossii: Obzor "Rossiiskie tekhnologicheskie platformy". Retrieved from <https://nangs.org/docs/minekonomrazvitiya-rossii-obzor-rossijskie-tekhnologicheskie-platformy-ot-11-01-2018-g-pdf>
5. O razvitiu investitsionnykh instrumentov v tseliakh sozdaniia novykh otraslei. Zasedanie Strategicheskogo soveta po investitsiiam v novye industrii. Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Rossiiskoi Federatsii (17.02.2015 g.). Retrieved from <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/E.B.Kuznetsov.pdf>
6. Osnovnye napravleniia gosudarstvennoi politiki v oblasti nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia.
7. Razvitie innovatsii v Rossii: doklad Ekspertnogo soveta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii (ot 25.07.2014 g.). Retrieved from <https://gosinvest.open.gov.ru/upload/iblock/71e/71e404539293f8d251add89e12a7b196.pdf>
8. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 noiabria 2008 g. 1662-r (red. ot 28 sentiabria 2018 g.) "O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda" (vmeste s "Kontseptsiei dolgosrochnogo sotsial. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_82134/
9. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 dekabria 2011 g. 2227-r "Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 g.". Retrieved from <https://base.garant.ru/70106124/>
10. (2012). Rossiiskie tekhnologicheskie platformy (RTP), perekhod ot RTP k Evraziiskim tekhnologicheskim platformam. Analiticheskaiia spravka. M. Retrieved from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Rossiiskie%20platformy.pdf
11. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 1 dekabria 2016 g. 642 "O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii". Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
12. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 iulia 2011 g. 899 "Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii razvitiia nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiiskoi Federatsii i perechnia kriticheskikh tekhnologii Rossiiskoi Federatsii" (s izm. i dop.). Retrieved from <https://base.garant.ru/55171684/>
13. Federal'nyi zakon ot 23 avgusta 1996 g. 127-FZ "O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike" (s izm. i dop.). Retrieved from <https://base.garant.ru/135919/>
14. Federal'nyi zakon ot 28 iunია 2014 g. 172-FZ (red. ot 31.12.2017) "O strategicheskome planirovanii v Rossiiskoi Federatsii". Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

Царёва А.В.

Актуальные проблемы изучения иностранного языка научно-преподавательским составом продвинутого уровня

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам изучения иностранного языка научно-преподавательским составом продвинутого уровня. Автор подчеркивает, что научные работники и преподаватели высших учебных заведений изучают иностранный язык с целью повышения квалификации, следовательно при обучении взрослых продвинутого уровня следует учитывать определенные особенности, которые тесно связаны с жизненным и образовательным опытом педагогов. Возможность самореализации при изучении иностранного языка проявляется наиболее ярко в том, что преподаватель может сразу применить полученные навыки на практике. Автор приходит к выводу, что, повышая квалификацию посредством изучения иностранного языка на продвинутом уровне, научно-педагогический работник становится уникальным специалистом, эффективно реализующий новые проекты, методики.

Ключевые слова: иностранный язык, повышение квалификации, самообразование, письменная речь, продвинутый уровень, научно-преподавательский состав, коммуникативная направленность обучения.

Tsaryova A.V.

Current problems of learning foreign language by advanced academic staff

Abstract

The article is devoted to the current problems of learning foreign language by advanced academic staff. The author outlines that academic staff learn a foreign language to upgrade their skills, therefore while teaching advanced adults it is necessary to take into consideration some peculiarities which are connected to their life and educational experience. The main advantage is in immediate application of acquired skills and knowledge. The author comes to the conclusion that, upgrading his or her skills by learning foreign language an academic becomes the unique specialist who implements innovative methods and projects.

Keywords: foreign language, advanced level, communicative approach, self-education, writing, academic staff, upgrade of skills.

В современном мире в условиях глобализации, всеобщей информатизации, компьютеризации трудно оспорить необходимость изучения иностранного языка. Особенно явно потребность в изучении иностранного языка проявляется у научно-педагогического состава высшего учебного заведения. Большинство педагогов вузов успешно владеют иностранным языком, в частности английским, так как они читают лекции иноязычным студентам, публикуют статьи в иностранных научных журналах.

Следует отметить, что взрослый человек сам занимается развитием себя и своего образования, поэтому он ищет себя в тех областях знаний, которые помогут ему реализоваться наилучшим способом. Потребность в самообразовании научно-педагогических работников высших учебных заведений связана с постоянной не-

обходимостью повышения квалификации. Для преподавателей вузов изучение иностранного языка на продвинутом уровне является той сферой деятельности, необходимость которой не вызывает сомнений и для реализации которой необходимы программы повышения квалификации в системе дополнительного образования вуза.

Сегодня преподаватель вуза очень мобилен, что связано не только с его активным перемещением по стране и за рубежом (он принимает активное участие в международных конференциях), но и расширенные границы Интернет пространства дают прекрасную возможность реализовать себя в профессиональном плане (чтение лекций, стажировки, поездки по обмену опытом). Следовательно, необходимо знать и применять иностранный язык не только в узкоспециальном ис-

пользовании, но и в бытовом общении. Для реализации данной задачи научно-педагогические работники обращаются к системе дополнительного профессионального и общеразвивающего образования.

При обучении преподавателей следует учитывать особенности присущие взрослым обучающимся. Так, например, многие взрослые испытывают чувство тревоги при изучении иностранного языка, что влечет появление языковых барьеров и, как следствие, возникают трудности усвоения материалов иностранного языка.

Безусловно, научно-педагогическим работникам необходимо владеть знаниями о грамматике, лексике и синтаксисе для свободной практической реализацией речи. Но иногда обучение проходит в сжатые сроки, например, подготовка к участию в семинаре или конференции, при этом выполняется основная коммуникативная задача – понимание и передача информации и не имеет значение насколько «чистой» является речь.

На продвинутом этапе обучения иностранному языку у обучающихся преподавателей появляются требования, которые на более низких уровнях не возникали. Одним из требований является коммуникативная направленность обучения. Владая определенным набором знаний в области грамматики, лексики, синтаксиса такое требование возникает само собой. При этом применение коммуникативных навыков достаточно широко, а именно профессиональная, социально-бытовая и культурная сферы.

Принцип коммуникативной направленности занятия по иностранному языку для научно-педагогических работников выражается в преобладании проблемно-речевых и творческих упражнений и заданий над репродуктивно-тренировочными. Также актуально использование аутентичных ситуаций общения. При данном подходе развивается умение спонтанного реагирования в процессе коммуникации, формируется психологическая готовность к реальному иноязычному общению в различных ситуациях.

К наиболее эффективным заданиям коммуникативной направленности следует отнести дискуссии, круглые столы, деловые и ролевые игры. Научно-педагогические работники – это профессионалы в своей сфере деятельности, они имеют определенный кругозор и сложившееся мнение по разным вопросам. Таким образом, при условии, что в группе обучающиеся

имеют схожие интересы или хорошо разбираются в определенной теме, дискуссии будут результативны. Но, если обучающийся не знает, что сказать по теме, он не сможет принимать активное участие.

В деловой игре участникам раздаются роли, в рамках которых они ведут беседы. Следует отметить, что сама роль мотивирует активность обучающегося. В деловой игре присутствует определенная модель имитации, обусловленная правилами для участников.

В ролевой игре нет определенных правил и участники сталкиваются с неопределенными ситуациями. В данном типе коммуникативного задания обучающийся должен «наполнить» роль реальной деятельностью.

Подобные занятия расширяют кругозор, развивают языковые умения и навыки, а также коммуникативные навыки (грамотное изложение своих мыслей, умение доказывать свою точку зрения, при этом соглашаться или не соглашаться с мнением собеседника и т. д.).

Следует отметить, что на продвинутом этапе обучения иностранному языку совершенствуются навыки письменной речи (написание научных статей, докладов, рецензий, оформление презентации выступления, оформление заявки для участия в научном мероприятии, оформление заявки на грант). Письменная иностранная речь имеет свои особенности и изучается как отдельный аспект иностранного языка. Как правило, при обучении на более низких уровнях письму уделяется очень мало внимания. На продвинутом уровне обучающимся дается углубленный материал (специальная лексика, формальное оформление и т. д.), что, безусловно, повышает уровень знаний педагогов.

При глубоком изучении иностранного языка формируется специфическое мышление, которое совмещает традиции родного языка и изучаемого, а также образовательный опыт в узкоспециальной области, все это приводит к тому, что получается уникальный преподаватель с множеством умений и навыков, способный принимать оригинальные инновационные решения, эффективные при обучении студентов.

Таким образом, изучение иностранного языка на продвинутом уровне научно-педагогическим составом высшего учебного заведения является перспективным направлением повышения квалификации, в связи с тем, что взрослый обучающийся мотивирован, нацелен на совершенствование знаний, умений и навыков, с готовностью применяет их на практике.

Литература

1. Бабаева Э.С. Профессиональное самообразование как педагогическая проблема / Э.С. Бабаева, Ш.И. Булуева // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2018. – №6(73). – С. 254–256.
2. Владимирова Л.П. Проблемы обучения иностранным языкам в эпоху глобализации / Л.П. Владимирова // Вестник ВНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – №3. – С. 107–116.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие / В.Б. Кашкин. – 6-е изд., стер. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 224 с.
4. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
5. Флеров О.В. Особенности преподавания английского языка студентам с высоким уровнем языковой подготовки / О.В. Флеров // Современное образование. – 2015. – №1. – С. 100–123.

6. Хафизова Л.Ю. Образовательный опыт взрослого учащегося в изучении иностранного языка в контексте непрерывного образования / Л.Ю. Хафизова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч. I. – 2017. – №7(73). – С. 211–214.

References

1. Babaeva, E. S., & Bulueva, Sh. I. (2018). Professional'noe samoobrazovanie kak pedagogicheskaja problema. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 6(73), 254-256. Gorno-Altaiisk.
2. Vladimirova, L. P. (2016). Problemy obucheniia inostrannym iazykam v epokhu globalizatsii. *Vestnik VNIPU. Problemy iazykoznanii i pedagogiki*, 3, 107-116.
3. Kashkin, V. B. (2016). *Vvedenie v teoriiu kommunikatsii: ucheb. posobie.*, 224. M.: Flinta; Nauka.
4. Mirolubova, A. A. (2010). *Metodika obucheniia inostrannym iazykam: traditsii i sovremennost'*, 464. Obninsk: Titul.
5. Flerov, O. V. (2015). Osobennosti prepodavaniia angliiskogo iazyka studentam s vysokim urovnem iazykovoi podgotovki. *Sovremennoe obrazovanie*, 1, 100-123.
6. Khafizova, L. Iu. (2017). *Obrazovatel'nyi opyt vzroslogo uchashchegosia v izuchenii inostrannogo iazyka v kontekste nepreryvnogo obrazovaniia. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Ch. I*, 7(73), 211-214.

УДК 378

DOI 10.21661/r-508381

Яо В.

«Разделённая аудитория» – новая учебная модель как реформа учебного процесса в китайских вузах

Аннотация

Статья посвящена идеи «разделённой аудитории», которую предложил китайский учёный, профессор Чан Сюэсинь. Автор подчеркивает, что на данный момент, она применяется как новая учебная модель в китайских вузах и рассматривается как реформа учебного процесса. Автор приходит к выводу, что эта модель изменила традиционную китайскую педагогическую мысль – роль студентов стала главенствующей в обучении и практически данная модель подтверждена улучшениями качества образования в китайских вузах и является обсуждаемой темой среди педагогов и учёных в Китае.

Ключевые слова: реформа, разделённая аудитория, новая модель, китайские вузы.

Yao V.

«Divided audience» – a new education model as a reform of the education process in Chinese universities

Abstract

The article is devoted to the idea of a «divided audience» which was proposed by a Chinese scientist, Professor Chang Xuexin. The author outlines that at the moment, it is used as a new educational model in Chinese universities and it is considered reform of the educational process. The author comes to the conclusion that this model has changed the traditional Chinese pedagogical thought – the role of students has become dominant in teaching. It is practically confirmed by improvements in the quality of education in Chinese universities and is acute topic of discussion among teachers and scientists in China.

Keywords: reform, divided audience, new model, Chinese universities.

Современный Китай вошёл в период массовости высшего образования. Вместе с этим появились проблемы в сфере образования и обучения. Уровень общего образования студентов стал ниже, отсутствие интереса к учебному процессу, отсутствие понятий культуры в правилах пользования гаджетами, что является отвлекающим фактором и мешают создать непрерывную интеграцию в учебный процесс. Студенты меньше усваивают материал и не способны закрепить уже полученные знания. Как избежать отказа от лекционного метода преподавания и поднять качества образования – это одна из главных проблем в современном Китае. В 2014 г. профессор психологии Фуданского университета Чан Сюэсинь представил свою новую учебную модель – «Разделённая аудитория».

В данное время китайские преподаватели используют две учебные модели: традиционная и новая. Традиционная модель включает 4 элемента: преподаватели,

студенты, учебные материалы и мультимедиа. В этой модели преподаватель главенствует. Студенты привыкают к готовым знаниям, при этом не умеют самостоятельно исследовать источники и добывать знания. В Китае появилась новая модель: «Перевернутая аудитория». «Перевернутая аудитория» отменяет центр образования. Если в традиционном образовании центром был преподаватель, то теперь центром стал студент. Студенты больше не переживают о непонимании урока, потому что знания преподносятся в видео источниках. Студенты смотрят видео перед уроком и таким образом учатся, а на уроке только практикуют знаниями. Студенты активно самостоятельно добывают знания и поэтому их трудно забыть. Но эта модель требует от преподавателя составление качественных видео ресурсов. Не каждый педагог может это сделать.

Профессор Чан Сюэсинь разделяет урок на две части: часть «лекция» и часть «дискуссия». Лекцию читает педагог, а студенты рассуждают. Между «лекци-

ей» и «дискуссий» есть интервал. Этот интервал дан студентам чтобы усвоить и переработать содержание лекции. В обсуждении проверяется степень понятности нового материала [4].

«Разделённая аудитория» имеет три вида: во время урока, через урок и смешанный. Педагог может самостоятельно выбирать подходящий вид урока по характеру и содержанию своего предмета [2].

Модель «Разделённой аудитории» разделяет учебный процесс на три части: презентация, ассимиляция и дискуссия. В презентации педагог помогает студентам понять основные знания, главные и сложные части в знании, но педагог не полностью передаёт знания которые студенты должны знать, а намечает путь к ним. Это позволяет студентам активнее работать и умственно трудиться. В ассимиляции студенты через самообучение могут перестроить структуру знаний, и тогда они становятся личными опытами. Происходит соединения процесса учения и мышления. В дискуссии студенты на уроке снова утверждают знания обмениваются знаниями и опытом, которые получили в презентации и ассимиляции. Во время дискуссии педагог управляет высказываниями студентов, чтобы имели место разные мнения в обсуждении материала. Самым главным в этой системе является точное разделение времени урока на равные две части. Половина для педагога (лекция), половина для студентов (дискуссия). Между двумя уроками студенты в своём ритме впитывают знания, затем посредством дискуссии и заданий укрепляют результаты [3].

Например, если в неделе 2 урока, то первым уроком будет «лекция», где педагог объясняет главные и трудные части педагогических материалов, пропуская некоторые нюансы. В конце педагог даёт задания разной степени сложности, а студенты вправе выбирать подходящую сложность задания для себя. Выполняя задания, студенты сами определяют темы будущих высказываний. Эти темы включают: знание, которое показалось самым ценным; непонятное и т. д. На втором уроке происходит высказывание по подготовленной теме. Если студенты уже знакомы с этим процессом, то можно обсуждать свободные темы. Дискуссия должна закончиться в рамках указанного времени, а педагог подвести результаты суждений. Затем студенты задают вопросы, педагог отвечает на наиболее интересные и отвечающие теме. В конце педагог делает отчёт урока.

Система «Разделённая аудитория» уже активно используют на уроках в Вузах и школах в Китае. В практике это была удачная реформа урока. Студенты стали активно участвовать на уроке, вопросы на дискуссии стали острее и оригинальнее. Теперь педагоги должны больше работать, чтобы оставалась возможность управлять процессом и отвечать на каверзные вопросы [1]. Студенты любят «Разделённую аудиторию», потому что не нужно делать массу письменных упражнений; они сами ищут знания, поэтому они дольше задерживаются в памяти; между студентами стало больше общения; на уроке стало более свободно; собственные презентации дают повод лишней раз

ими гордиться; получение знания на уроке не требует программы компьютера или телефона; освоение различных методов и технологий самообучения; педагог не только предлагает своё мнение, но готов принять, внимательно выслушать и даже согласиться с мнением студентов.

Сравнивая с традиционной моделью преподавания в Китае, «Разделённая аудитория» имеет большую рациональность.

1. Укрепление знаний за счёт активности во время изучения материала.

2. Роль педагога меняется. Главной задачей становится не передать знания, а научить студентов добывать их самостоятельно.

3. Увеличение обмена мнениями между студентами, педагогом и студентами.

4. Больше внимание уделяется вопросам студентов, что поднимает качество обучения.

Конечно, в «Разделённой аудитории» также имеется недостаток. На практике встречаются некоторые специфические проблемы.

1. Как определить группы в дискуссии? Когда в большой аудитории как управлять группы? Нужно чтобы члены группы сидели вместе, поэтому перед уроком необходимо заранее сделать распределение кто где сидит.

2. Иногда для дискуссии не хватает вопросов от студентов. Педагог вынужден предлагать свои вопросы для обсуждения, но эти вопросы должны вести студентов, что бы они поддерживали свой интерес к самостоятельному изучению.

Система «Разделённая аудитория» в современном Китае уже стала одной из главных и актуальных педагогических научных проблем. С 2014 года по 2019 года, в китайских научных электронных библиотеках (CNKI) уже опубликовано 1717 статей. Из этих статей популярные и ключевые высказывания: «Разделённая аудитория», модель учебного процесса, реформа учебного процесса и т. д. Большинство учёных изучали ценность «Разделённой аудитории» в современном мире, «Разделённая аудитория» в практике с конкретными предметами, «Разделённая аудитория» в новой структуре и подходы восприятия эффекта «Разделённой аудитории». Сейчас изучение «Разделённой аудитории» проходит в вузах [5]. В училищах, гимназиях и школах редко применяют.

«Разделённая аудитория» имеет свои плюсы и минусы.

Достоинством является то, что в учебном процессе не требуется заранее подготовить урок, поэтому все студенты на одном неподготовленном уровне. Самостоятельно мыслить и дискутировать в группе стало главной задачей. Студенты на уроке предлагают свои вопросы для обсуждений. Это всё порождает педагогическую справедливость. «Разделённая аудитория» не требует медиа оборудования. Без интернета и компьютера также можно реализовать этот процесс.

К недостаткам этой системы можно отнести сложности в разделении цельной аудитории на дискутиру-

ющие группы. Аудитория обычно делится на 4 уровня: отличные, хорошие, средние и слабоуспевающие студенты. В группе разноуровневые студенты объединяются, только тогда студенты могут помогать друг другу, решая вопросы внутри группы. В групповых дискуссиях легко объединить с моделью обычной дискуссии. Это мешает педагогу контролировать главные пункты процесса обучения. Важным пунктом является самостоятельное мышление и обучение студентов.

«Разделённая аудитория» в Китае сейчас очень обсуждаемая тема в образовании и науке. Она эффективная, практическая новая учебная модель. Но в мире нет идеальной учебной модели. Используя «Разделённую аудиторию» чтобы повысить уровень образования в КНР, китайские учёные продолжают изучение различных новых моделей. Уверуем, что вслед за международными обменов, «Разделённая аудитория» также будет помогать различным другим иностранным вузам по всему миру.

Литература

1. Ли На. Преподаватель в вузах с разделённой аудиторией: проблема и решение // Вестник Харбинского университета. – 2019. – №9. – С. 212–215.
2. Хао Хайся. Влияние разделённой аудитории на высшее образование // Китайское медицинское современное дистанционное образование. – 2018. – №7. – С. 24–26.
3. Цяо Ян. Исследование и практика разделённой аудитории в вузах // Форум высшей школы. – 2018. – №10. – С. 75–76.
4. Чжан Сюэсинь. Разделённая аудитория как новая находка в реформе образования // Фуданьский педагогический форум. – 2014. – №5. – С. 5–10.
5. Чэнь Хуйвэнь. Исследование разделённой аудитории // Исследование курса обучения. – 2016. – №35. – С. 26–27.

References

1. Li, Na. (2019). Prepodavatel' v vuzakh s razdelionnoi auditoriei: problema i reshenie. Vestnik Kharbinskogo universiteta, 9, 212-125.
2. (2018). Khao Khaisia. Vliianie razdelionnoi auditorii na vysshee obrazovanie. Kitaiskoe meditsinskoe sovremennoe distantsionnoe obrazovanie, 7, 24-26.
3. Tsiao, I. (2018). Issledovanie i praktika razdelionnoi auditorii v vuzakh. Forum vysshei shkoly, 10. S. 75.
4. (2014). Chzhan Siuesin'. Razdelionnaia auditoriia kak novaia nakhodka v reforme obrazovaniia. Fudan'skii pedagogicheskii forum, 5, 5-10.
5. (2016). Chen' Khuiven'. Issledovanie razdelionnoi auditorii. Issledovanie kursa obucheniia, 35, 26-27.

Иплина А.А.

Воссоздание системы образов узбекской поэзии в переводе

Аннотация

В данной статье рассматривается поэтическая система образов в стихотворной речи узбекской лирики на материале стихотворения «Oshi halol» современного популярного поэта и переводчика Рустама Мусурмана на языке оригинала, а также переводов на английский и русский языки в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: поэтический образ, образности речи, область смысла, механизм функционирования текста, сигнальные образы.

Iplina A.A.

Reconstruction of Uzbek poetry image system in translation

Abstract

The article deals with the poetic system of images in the poetic speech of Uzbek lyrics on the material of the poem «Oshi halol» by the modern popular poet and translator Rustam Musurmon in the original language, as well as translations into English and Russian in a comparative aspect.

Keywords: poetic image, imagery of speech, the area of meaning, the mechanism of text functioning, signal images.

Как известно, одной из необходимой составляющей целостности поэтического произведения является образность речи стихотворения. Узбекской лирике присущи необычайная живость и красочность изображения. Узбекские поэты мастерски создают одним словом, либо словосочетанием, в сознании реципиента образы с конкретными представлениями картин жизни. Одним из таких «мастеров слова» является современный поэт и переводчик Рустам Мусурмон. В образном ряде его поэзии прослеживается подмеченная только самим автором деталь, которая до этого момента не была видима никому другому. Так, например, в его знаменитом стихотворении «Oshi halol» [1], чёткий образ уже присутствует в самом названии поэтического произведения:

Poda qaytdi,
Qirda yonadi gulxan.
Podachi gulxanga yotib biryonbosh
Xurjundan chiqardi bitta ko'pgannon -
Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh...
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

Sovliqlar sog'ildi,
Qo'zilar yotdi.
Eshiklarni yopdi qo'rayu qo'rg'on.
Ovloq daralarning ko'zlari yondi -

Tosho'choqda qaynar bir qora qumg'on.
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

Rizqu ro'z beradi buloq, tog'u tosh,
Odamning mol boqib topgan noni bol!
Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh,
Ko'kda poda boqib yuribdi hilol!
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

«Oshi halol» (еда, заработанная честным трудом) – этот лейтмотив проходит через всё произведение автора, поэтому, недаром Р. Мусурмон повторяет рефреном данное метафоричное словосочетание после каждого катрена, в котором заключается суть всего стихотворения в целом.

Описание жизни пастуха в его каждодневной рутине привлекает внимание читателя и создаёт невероятную легкость стихотворения, достигая впечатления непосредственности: «Podachi gulxanga yotib biryonbosh Xurjundan chiqardi bitta ko'pgannon» – пастух ложится у костра, достаёт из мешка пресный хлеб.

Здесь же мы можем живо наблюдать реальную картину в бескрайней степи: «Poda qaytdi, Qirda yonadi gulxan» – стадо вернулось, в степи горит костёр, «Sovliqlar sog'ildi, Qo'zilar yotdi» – овцы подое-

ны, рядом лежат ягнята, «Tosho‘choqda qaynar bir qora qumg‘on» – в очаге, сложенном из камней, кипит за-копчённый кумган.

Потрясает также и спокойствие, с которым автор выбирает слова, олицетворяющие окружающую среду: «Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh» – над горизонтом дремлет солнце, «Eshiklarni yopdi qo‘rayu qo‘rg‘on» – ночная мгла затворяет двери, «Ovloq daralarning ko‘zlari yondi» – светятся глаза охотничьего ущелья.

Данный механизм функционирования текста логически ведёт к кульминационной развязке, где автор выражает основную мысль контента: «Odamning mol boqib topgan noni bol» – хлеб, заработанный своим трудом, как мёд.

Для выражения своих истинных чувств, Р. Мусурмон приоткрывает область смысла своего стихотворения, где в последних строфах преобладает смысловая область божественного: «Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh, Ko‘kda poda boqib yuribdi hilol» – в небе мерцают звёзды, в небесах молодой месяц пасёт стадо. Здесь, сам смысл всего поэтического произведения оказывается превосходящим своей высказанности, что делает смысловместимость содержания многозначной и многогранной.

Таким образом, каждый элемент многоуровневой образной системы данного поэтического произведения существует в глубокой взаимосвязи всех компонентов образов контекста стихотворения, что, несомненно, говорит о высоком уровне мастерства поэта.

Далее, для сравнения образной структуры оригинала приводим переводы на русский и английский языки:

Честный хлеб

Дремлют овцы на просторе у костра
И пастух прилёт усталый у огня,
Съел лепешку и заснул он до утра...
Солнце тоже дремлет на закате дня.
Честным трудом
Живёт чабан,
Честным трудом!

Мгла ночная над степями и горами,
Свет один мерцает только в очаге,
Тишина стоит такая над стадами,
Лишь кумган ещё кипит на огоньке.
Честным трудом

Живёт чабан,
Честным трудом!
Влага вод нужна в засушливых местах,
А пастуха лишь только труд его спасёт.
Юный месяц ночью каждой в небесах
Словно стадо миллионы звёзд пасёт.
Честным трудом
Живёт чабан,
Честным трудом!

Honest food

A flock has come back.
In the steppe there is a fire,

A shepherd is lying down near it.
He takes bread out of his bag with strong desire...
The sun went down with its oppressive heat.
The honest food
Of shepherd,
The honest food!

The ewes has been milked,
The lambs are nearby.
The doors were shut by obscurity of night.
The shiny eyes of hunting gorge are very high,
A blackened jug is boiling on the right.
The honest food
Of shepherd,
The honest food!

The spring gives water,
The rocky hill – the stone.
The bread of hard work tastes as sweet as honey.
In the sky the new moon tends a herd alone,
The starry sheep are taking a long journey.
The honest food
Of shepherd,
The honest food!

Теперь сопоставим многоуровневый ряд изображаемых образов всех трёх вариантов, для лучшего понимания сигнальные образы мы выделили курсивом:

1 уровень – «образ пастуха», в котором выражается не только конкретный человек, а всё человечество в широком философском понимании:

<i>Podachi gulxanga yotib bironbosh</i>	И <i>пастух</i> прилёт усталый у огня	A <i>shepherd</i> is lying down near it
---	---------------------------------------	---

2 уровень – в «образе хлеба» автор указывает на результаты плодотворного труда человека, который приносит ему удовольствие:

Xurjundan chiqardi bitta ko‘pgannon	Съел <i>лепешку</i> и заснул он до утра	He takes <i>bread</i> out of his bag with strong desire
Odamning mol boqib topgan noni bol	А пастуха лишь только <i>труд</i> его спасёт	The <i>bread</i> of hard work tastes as sweet as honey

3 уровень – «бытийные образы» создают сцену, окружающую пастуха, то есть атмосферу его жизни:

<i>Poda qaytdi, Qirda yonadi gulxan</i>	Дремлют <i>овцы</i> на просторе у <i>костра</i>	A <i>flock</i> has come back. In the steppe there is a <i>fire</i>
<i>Sovliqlar sog‘ildi, Qo‘zilar yotdi</i>	-	The <i>ewes</i> has been milked, The <i>lambs</i> are nearby.
Tosho‘choqda qaynar bir qora qumg‘on	Лишь <i>кумган</i> ещё кипит на огоньке	A blackened <i>jug</i> is boiling on the right

4 уровень – «образы окружающей среды» уводят от суеты бытовой жизни, и показывают взаимосвязь и взаимодействие природы и человека:

Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh	Солнце тоже дремлет на закате дня	The sun went down with its oppressive heat
Eshiklarni yopdi qo'rayu qo'rg'on	Мгла ночная над степями и горами	The doors were shut by obscurity of night
Ovloq daralarning ko'zlari yondi	Свет один мерцает только в очаге	The shiny eyes of hunting gorge are very high

5 уровень – «образ божественного» в авторском замысле олицетворяет теологическую идею о том, что человек «ходит под Богом» и Господь ведёт его по жизни, при необходимом условии, что человек будет честен во всём:

Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh, Ko'kda pada boqib yuribdi hilol	Юный месяц ночью каждой в небесах Словно стадо миллионы звёзд пасёт	In the sky the new moon tends a herd alone, The starry sheep are taking a long journey
---	--	---

Схематично эта многоуровневая модель образного ряда рассматриваемого нами стихотворения выглядит следующим образом (рис. 1).

Как видно из сопоставительного анализа системы образов оригинала и переводов, сигнальные образы в большинстве случаев были сохранены при переводе на русский и английский языки. Эти сигнальные обра-

зы, соединяясь с другими словами, создают образы, не противоречащие задумке автора, тем самым воссоздавая единый поэтический мир оригинала.

Таким образом, необходимо отметить, что первоочередной задачей переводчика узбекской поэзии является воссоздание каждого образа-символа оригинала, который имеет свои признаки и несёт многогранный смысл. Также, образная система узбекской поэзии отличается своей утончённостью и изысканностью, где всё взаимосвязано и почти каждое слово, каждая художественная деталь является, несомненно, важной частицей целого – уникального поэтического мира узбекской литературы.

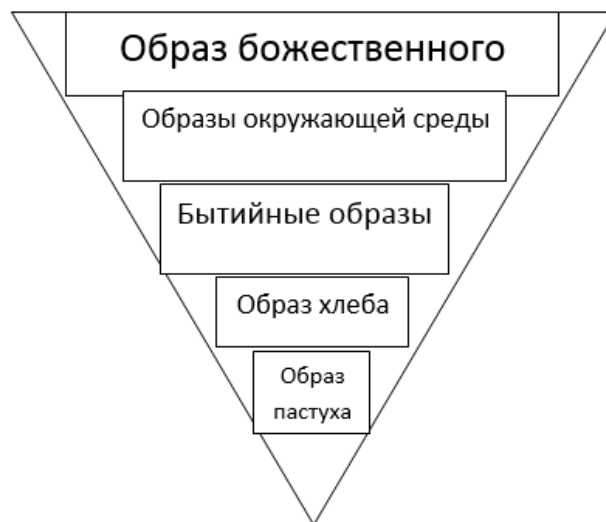

Рис. 1

Литература

1. Рустам Мусурмон (1963) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ziyouz.uz/uzbek-sheriyati/uzbek-zamonaviy-sheriyati/rustam-musurmon/>

References

1. Rustam Musurmon (1963). Retrieved from <https://ziyouz.uz/uzbek-sheriyati/uzbek-zamonaviy-sheriyati/rustam-musurmon/>

УДК 811.411.21
DOI 10.21661/r-508239

Мирзазаде Ч.Х.

Паремии в словаре Махмуда Кашгари «Дивану люгатит-турк»

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем изучения классического культурного наследия народов востока, а именно проблеме паремий. Автором за основу был взят двуязычный (турецко-арабский) толковый словарь выдающегося ученого-энциклопедиста XI века Махмуда Кашгари «Дивану люгатит-турк», который приобретает в этом смысле особый интерес. Автор подчеркивает, что до сих пор пословицы из «Дивана» рассматривались отдельно от паремиологического текста и на его взгляд, такой подход имел существенный недостаток. Целью исследования является, во-первых, проанализировать каждый паремиологический текст и во-вторых, выявить причины повторения некоторых паремий в разных контекстах.

Ключевые слова: Махмуд Кашгари, Дивану люгатит-турк, Бесим Аталай, двуязычные словари, паремиологический текст..

Mirzazade Ch.Kh.

Proverbs in dictionary «Divanu-l-Lugat al-Turk» by Mahmud Al-Kashgari

Abstract

The article is devoted to one of acute problems of studying the classical cultural heritage of the East, that is the problem of proverbs. The author took as a basis bilingual (Turkish-Arabic) dictionary «Divanu-l-lugat al-Turk» of outstanding scientist-encyclopedist of the XIth century Mahmud al-Kashgari, which gains special interest in this sense. The author outlines that, up until now, proverbs from the «Divan» have been considered separately from the paremiological text and in her opinion, this approach had a significant drawback. The purpose of the research is, firstly, to analyze each paremiological text and secondly, to identify the reasons for the recurrence of some proverbs in different contexts.

Keywords: Mahmud al-Kashgari, Divanu-l-lugat al-Turk, Besim Atalay, bilingual dictionaries, paremiological text..

Согласно Ю. Абрамовой «редко к какому явлению языка и речи так часто обращаются во всевозможных научных работах лингвисты и литературоведы, как к пословицам» [1, с. 31]. Турецко-арабский словарь «Дивану люгатит-турк» выдающегося ученого-энциклопедиста Махмуда Кашгари (1008–1095) приобретает в этом смысле особый интерес. Составленный для изучения арабами турецкого языка М. Кашгари сопоставил в «Диване» богатый языковой фонд турецкого языка с синонимичным арабским. Основной целью М. Кашгари являлось познание значения турецкого слова, при этом ученый выбирал оптимальный вариант: толкование слова на турецком, его параллели на арабском, цитату из Корана, окказиональное значение слова, смысл слова в пословице.

Пользовавшийся большой популярностью словарь М. Кашгари оттеснил на задний план все другие сочинения в этой области. В 1934–1943 гг. «Диван» был переведен известным тюркологом Бесим Аталай (1882–1965) на турецкий язык и переиздан Турецким Лингвистическим Обществом в Анкаре (1939–1943) в

5-ти томах. При последующих переводах «Дивану люгатит-турк» ученые основывались именно на перевод Бесим Аталай [2–4].

Детальное изучение структуры толкового словаря подтверждает мнение о том, что большое место в памятке занимают паремиологические единицы.

Сличение нами рукописи М. Кашгари с его переводом на турецкий язык Бесим Аталай показало, что в «Диване» наличествует 287 паремий, причем некоторые из них повторяются. Примером могут послужить следующие пословицы, например:

فَاتِعَ قَانَ بِرَ لَا يَوْمَاسِ «кровь не смывается кровью».

Данная пословица приводится в словаре дважды: при объяснении значения слова **يُودِي** [yudi] [л. 237 а] и **قَانَ** [qan] [л. 258 а].

Примечание. Нами использовано фотофаксимиле рукописи: *KaşgarlıMahmud. DivanüLügatit-Türk. Tıpkıbasım / Facsimile. KültürBakanlığı, sistemOfset. Ankara, 1990. 320 л. (Факсимиле на арабском языке).*

М. Кашгари [5, л. 237 а]:

قال أرتون يودي اي غسل الرجل التوب و
غيره يودي يوماق في المثل قانع قان بلا يوماس
معناه لا ي غسل الدم بالدم اي يسكن الفتنة بفتنة مثلها لكن بالصلح

Бесим Аталай [4, с. 66–67]:

ar ton yudi = adam paltar yudi; yudu, yumaq. Şu savda dahi gelmiştir; kanıñ kan bile yumas = kanı, kanla yıkamazlar; kan kanla yumanmaz, fitne fitne ile bastırılmaz, barışla bastırılır.

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его эквивалент:

[yudı] – [ğəsələ] **يودي غسل**

2) турецкая пословица:

في المثل قانع قان بلا يوماس

3) арабский перевод пословицы:

معناه لا يغسل الدم بالدم
его значение, кровь не смывается кровью (прим. автора – Ч.М.);

Примечание. Перевод арабского текста сделан автором статьи – Ч.М.

4) разъяснение М. Кашгари:

اي يسكن الفتنة بفتنة مثلها لكن بالصلح

то есть мятеж утихомирится таким же мятежом, но с миром (прим. автора – Ч.М.).

Та же пословица употребляется в другом тексте:

М. Кашгари [5, л. 258 а]:

كان الدم في المثل قانع قان برلا يوماس
معناه لا يغسل الدم بالدم اي الفتنة تسكن بالصلح

Бесим Аталай [4, с. 157]:

qan əd-dəmu. Şu savda dahi gelmiştir; kanıñ kan birlə yumas = kan kanla yunmaz, (fesat, bozut barışla yatıştırılar) demek istiyor.

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[qan] – [əd-dəmu] **قان الدم**

2) турецкая пословица:

في المثل قانع قان برلا يوماس

3) арабский перевод пословицы:

عناه لا يغسل الدم بالدم

его значение, кровь не смывается кровью (прим. автора – Ч. М.);

4) разъяснение М. Кашгари:

اي الفتنة تسكن بالصلح

то есть, мятеж успокаивается миром (прим. автора – Ч.М.).

Следующим примером может послужить пословица:

كوكا سذسا يوزكا تشور «кто плюнет на небо, он (плевок) упадет на его же лицо», которая приводится

при разъяснении значения слов **كوك** [kök] [л. 251 б] и **سوذتي** [suzti] [л. 317 б–318 а].

М. Кашгари [5, л. 251 б]:

كوك السماء كوك بالكاف الصلبة و في المثل
كوكا سذسا يوزكا تشور معناه من يرق نحو السماء وقع في
وجهه يضرب هذا في رجل فعل فعلا لغيره قبيحا يقع هو فيه

Бесим Аталай [4, с. 132]:

kök – əs-səma. Şu savda dahi gelmiştir; kökge sudhsa yüzge tüşür = göge tükürse yüze düşer; (bir kimse göge tükürse tükürük yüzüne düşer).

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[kök] – [əs-səma'] **كوك السماء**

2) турецкая пословица:

و في المثل كوكا سذسا يوزكا تشور

3) арабский перевод пословицы:

معناه من يرق نحو السماء وقع في وجهه

его значение, кто плюнет на небо, он (плевок) упадет на его же лицо (прим. автора – Ч.М.);

4) разъяснение М. Кашгари:

يضرب هذا في رجل فعل فعلا لغيره قبيحا يقع هو فيه

это пример тому, кто, совершив дурной поступок (по отношению) к другому, сам будет подвержен тому же (прим. автора – Ч.М.).

Та же пословица приводится в другом тексте [л. 317 б–318 а]:

قال ارسوذتي اي يرق الرجل و غيره سذسا
سوذماق و في المثل كوكا سذسا يوزكا تشور
معناه من يرق نحو السماء يقع في وجهه

يضرب هذا فيمن يحذي من هو اكبر منه في الجاه

Бесим Аталай [4, с. 439]:

er sudhti – adam tükürdü. Şu savda da dahi gelmiştir; kökge sudhsa yüzge tüşür = göge tükürse yüze düşer; (göge tüküren adamın yüzüne tükürüğü düşer).

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[sudhnek] – [bəzəqa] **сوذмац ىرق**

2) турецкая пословица:

ني المثل كوكا سذسا يوزكا تشور

3) арабский перевод пословицы:

معناه من يرق نحو السماء يقع في وجهه

его значение, кто плюнет на небо, он (плевок) упадет на его же лицо (прим. автора – Ч.М.).

4) разъяснение М. Кашгари:

ضرب هذا فيمن يحادي من هو اكبر منه في الجاه

это (совет), не следует враждовать с теми, кто старше тебя (прим. автора – Ч.М.).

Как видно из выше приведенных примеров при повторе паремий арабские разъяснения, предлагаемые

М. Кашгари в конце каждого контекста, несколько отличаются друг от друга. Анализ фактического материала показал, что в зависимости от контекстуально-ситуативных условий одна и та же пословица может выступать и как предостережение, и как совет; отсюда повторы словаре.

Обратимся к примерам:

Пословица «если охотник был проворным добытчиком, да и медведь также знал беглые дороги» зафиксирована в двух местах: *اذغ* [adhiğ] [л. 22 б] и *تف* [tef] [л. 84 б].

М. Кашгари [5. л. 22 б]:

اذغ الدب و في المثل أقجي نجا ال بلسا اذغ
 اتجا يول بليز معناه و ان كان القاتص عارفا بحيل
 الاقتناص فان الدب ايضا عارف بطرق
 الفرار يضرب هذا في داهيين و قعامعا

Бесим Аталай [2, с. 63]:

adhiğ – ayı. Şu savda da gelmiştir; avçı nece al bilsa adhiğ ança yol bilir – avcı ne kadar al bilirse,ayı da o kadar yol bilir.

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[adhiğ] – [əd-dubb] *اذغ الدب*

2) турецкая пословица:

في المثل أقجي نجا ال بلسا اذغ اتجا يول بليز

3) арабский перевод пословицы:

معناه و ان كان القاتص عارفا بحيل

الاقتناص فان الدب ايضا عارف بطرق الفرار

его значение, если охотник был проворным добытчиком, да и медведь также знал беглые дороги (прим. автора – Ч.М.);

4) разъяснение М. Кашгари:

يضرب هذا في داهيين و قعامعا

это пример для двух умных людей (прим. автора – Ч.М.).

А также в словаре М. Кашгари [л. 84 б] читаем:

تف المكر و الحيلة و في المثل أقجي نجا

آل بلسا اذغ اتجا يول بليز معناه و ان كان

صايد دامكر و خديعه فان الدب ايضا يهتدي الى طرق الفرار

Бесим Аталай [2, с. 332]:

tef – dek, al, hile. Nitekim şu savda gelmiştir; avçı nece tef bilse adhiğ ança yol bilir = avçı ne kadar hile bilse,ayı da o kadar yol bilir.

Анализ паремологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[tef] – [əl-mekr//al-hıla] *تف المكر و الحيلة*

2) турецкая пословица:

في المثل أقجي نجا آل بلسا اذغ اتجا يول بليز

3) арабский перевод пословицы:

معناه و ان كان الصايد دامكر و خديعه فان

لدب ايضا يهتدي الى طرق الفرار

его значение, (сколько бы) охотник не обладал хитростью и ловкостью, да и медведь отыскивал беглые дороги (прим. автора – Ч.М.);

Следует заметить, что если в первом случае М. Кашгари дает пояснение к тексту пословицы, то во втором случае оно отсутствует.

Пословица «головой изыскателя (является) его язык» также повторяется дважды; при объяснении значений слов *اردم* [erdem] [л. 34 а] и *تيل* [til] [л. 85 б].

М. Кашгари [л. 34 а]:

اردم الادب و المنقبه و في المثل اردم بتى تيل معناه

ن راس المنقبه اللسان فمن عرف حسن الكلام ينال به الشرف

Бесим Аталай [2, с. 107]:

erdem – edep, terbiye. Şu savda gelmiştir; erdem başı til – edebin başı dil demekdir.

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[erdeb] – [al-'adab//al-manqıba] *اردم الانب و المنقبه*

2) турецкая пословица:

في المثل اردم بتى تيل

3) арабский перевод пословицы:

معناه ان راس المنقبه اللسان

его значение, поистине головой изыскателя (является) его язык (прим. автора – Ч.М.);

4) разъяснение М. Кашгари:

فمن عرف حسن الكلام ينال به الشرف

тот, кто прекрасно владеет речью, тому и достается почет (прим. автора – Ч.М.).

В другом тексте [л. 85 б] написано:

آل اللسان يقال في المثل اردم بتى تيل معناه

ان راس المناقب اللسان يعنى به الكلام الحسن كما قيل

المرء مخبوتحت لسانه.

Бесим Аталай [2, с. 336]:

til – dil. Şu savda da gelmiştir; erdem başı til = faziletin başı tildir.

Анализ паремиологического текста:

1) турецкое слово и его арабский эквивалент:

[til] – [əl-lisan] *تيل اللسان*

2) турецкая пословица:

في المثل اردم بتى تيل

3) арабский перевод пословицы:

معناه ان راس المناقب اللسان

его значение, поистине головой изыскателя (является) его язык, то есть у него прекрасная речь (прим. автора – Ч.М.);

4) разъяснение М. Кашгари:

قيل المرء مخبوت تحت لسانه

как говорят, человек любим языком (прим. автора – Ч.М.).

В данном случае разъяснение М. Кашгари несколько отличается от предыдущего, хотя по смыслу они схожи.

Детальное исследование паремий в словаре «Дивану лугатит-турк» показало, что основной целью

М. Кашгари являлось познание значения слова. Поэтому собранные им пословицы при широком кругозоре ученого интересовали его как удачно выбранный пример, объясняющий смысл слова, как в турецком, так и в арабском языках. Повтор некоторых паремий в словаре, мы полагаем, обычно связан с их определенной содержательной спецификой. Так одно и то же содержание пословицы может употребляться для выражения различных интенциональных значений речи.

Литература

1. Абрамова Ю. Пословица как объект исследования: определение, функции, актуальность // Наукові записки. Сер. Філологічні науки. – Кіровоград, 2009. – Вип. 81 (3). – С. 31–35.
2. Atalay B. Divanü lügat-it-Türk. Tercemesi. Türk Dil Kurumu Genel Özek Üyelerinden. Kotanya Saylavı – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1939. Cilt I. 530 s.
3. Atalay B. Divanü lügat-it-Türk. Tercemesi. Türk Dil Kurumu Genel Özek Üyelerinden. Kotanya Saylavı – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1940. Cilt II. 366 s.
4. Atalay B. Divanü lügat-it-Türk. Tercemesi. Türk Dil Kurumu Genel Özek Üyelerinden. Kotanya Saylavı – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1941. Cilt III. 452 s.
5. Kaşgarlı Mahmud. Divanü Lügatit-Türk. Tipkibasım / Facsimile. Kültür Bakanlığı, sistem Ofset. Ankara, 1990. 320 л. (Факсимиле на арабском языке).

References

1. Abramova, Ju. (2009). Poslovitsa kak obekt issledovaniia: opredelenie, funktsii, aktual'nost'. Naukovi zapiski. Ser. Filologichni nauki, 81(3), 31-35. Kirovograd.
2. Atalay, B., & Cilt, I. (1939). Divanu lugat-it-Turk. Tercemesi. Turk Dil Kurumu Genel Ozek Uyelerinden. Kotanya Saylavi. Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi.
3. Atalay, B. (1940). Divanu lugat-it-Turk. Tercemesi. Turk Dil Kurumu Genel Ozek Uyelerinden. Kotanya Saylavi. Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi.
4. Atalay, B. (1941). Divanu lugat-it-Turk. Tercemesi. Turk Dil Kurumu Genel Ozek Uyelerinden. Kotanya Saylavi. Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi.
5. (1990). Kasgarli Mahmud. Divanu Lugatit-Turk. Tipkibasim. Ankara.

УДК 8

DOI 10.21661/r-508270

Соколова Г.А.

Календарь праздников как зеркало культуры на занятиях по иностранному языку

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые возможности формирования социокультурной компетенции у обучающихся на примере изучения истории зарубежных праздников, Рождества и Дня Святого Николая, распространенных на территории Германии.

Ключевые слова: иностранный язык, традиция, праздник, Рождество, День Святого Николая.

Sokolova G.A.

Calendar festivals as a mirror of culture in foreign language classes

Abstract

The article deals with some ways of forming socio-cultural competence on the example of learning the history of foreign holidays, Christmas and St. Nicholas Day, which are spread in Germany.

Keywords: tradition, a festival, a foreign language, Christmas, Nicholas Day.

Как известно, на занятиях по иностранному языку у обучающихся формируется коммуникативная компетенция, включающая в себя языковую и социокультурную компетенции. Для участия в межкультурной коммуникации необходимо не только владение иностранным языком, но и знание культурного своеобразия и основных традиций страны изучаемого иностранного языка.

Во многие учебно-методические комплексы по разным иностранным языкам включен аутентичный материал, содержащий также сведения о праздниках, распространенных на территории страны изучаемого иностранного языка.

Бесспорно, такой праздник, как рождество является главным для представителей немецкой культуры. В рамках занятия по иностранному языку возможна организация самого праздника. Здесь создать праздничную атмосферу помогают безграничная фантазия и большой интерес самих обучающихся.

Для формирования коммуникативной компетенции часто привлекается проектная работа обучающихся, воплощающаяся в коротких докладах, организации конкурсов, представлении мини-сценок, небольших спектаклей, проведении мини-экскурсий, например, по городам Германии в рождественское время с посещением рождественских рынков в Нюрнберге, Мюнхене

и других немецких городах, что можно представить в форме презентации.

Проектная работа способна служить средством развития мотивированности у обучающихся, т. к. их познавательная потребность будет находить выход в поиске новой информации и интересных сведений о стране изучаемого иностранного языка. Как считают отечественные исследователи, учебная деятельность мотивируется прежде всего внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности. «Удовлетворенность человека учением в значительной мере зависит от степени удовлетворенности потребности в достижении» [1, с. 100].

Обращаясь к немецкому языку, стоит упомянуть такой праздник как Рождество, являющийся, пожалуй, главным праздником на территории Германии, который отмечается 25-го декабря. Примечательно, что на заре раннего христианства люди не воспринимали слово «рождение» дословно. Они ассоциировали его скорее с «появлением». И первые упоминания этой даты относятся к 335–337 гг. н. э. В библейском представлении образ Христа часто овеян метафорой света, «свет мира», поэтому 25-е декабря, день римского зимнего солнцестояния, мог служить одной из возможностей датирования появления Христа. Следует заметить, что по этому вопросу существует различные точки зрения. Так считалось, что рождение было принято праздни-

вать лишь у язычников, христиане стали отмечать день смерти Христа как появление, как «рождение» свято-сти. В IV в. н. э. в Риме календарный год начинался 25-го декабря. С астрономией связана и другая дата, 25-е марта, когда Бог создал мир. Этот день ассоциируется с весенним равноденствием [3, с. 245–247]. В некоторых регионах Европы смена года происходила 25-го марта. Так, в Англии новый год наступал 25-го марта до 1751 г. включительно [2, с. 61–62].

По поводу начала и длительности календарного года существует некоторые разногласия. Многие римские традиции, в том числе и летоисчисление, распространились и продолжили свое существование на территории Европы. Так первоначально древнеримский год делился на десять месяцев и начинался 1-го марта. Шесть последних месяцев года в то время назывались по своему порядковому номеру в году: квинтилис, секстилис, септембер, октобер, новембер, десембер, позже были добавлены два других месяца: январь и февраль. Юлий Цезарь перенес начало своего календаря на 1-е января. Юлианский календарь постепенно был принят западными народами, находящимися под римским господством. Современные названия месяцев в немецком и французском языках, а также других языках, распространенных на территории Европы, имеют римские корни [2, с. 85, 89].

Примечательно, что слово «календарь» происходит от слова «календы», обозначающего первые дни месяца в Древнем Риме. В первый день месяца понтифик созывал народ, чтобы объявить ему дни религиозных праздников. Слово «календы» напоминает об этом старинном обычае. Латинский *calendarium* представлял собой долговую книгу, поскольку должники платили проценты чаще всего в день календ [2, с. 10].

Интересно, что после Французской революции во Франции хотели вновь вернуться к десятичной системе исчисления года, а также сделать продолжительность недели 10 дней, поскольку это тогда казалось более рациональным [3, с. 185].

Обращаясь к другому зимнему празднику, следует сказать, что Святого Николая причисляют к наиболее известным святым, чей день рождения отмечается 6-го декабря. За несколько десятилетий до того, как предпразднественное время сопровождалось постом в некоторых католических регионах, для детей существовало два праздничных дня. Вечером накануне 4-го декабря они чистили свои ботинки, чтобы на следующее утро найти в них что-то сладкое благодаря Святой Варваре. Однако главным праздником перед Рождеством стал день Святого Николая [3, с. 234].

Святой Николай был епископом Мир Ликийских и умер около 350 г. Чудеса, которые сотворил Святой, послужили основанием причислить его к лику Святых. Одно из таких чудес – спасение трех девушек, отец которых, не имея средств для пропитания, хотел отдать их в бордель. Святой Николай подарил им три золотых шарика [3, с. 235].

Традиция помогать людям и дарить подарки сыграли решающую роль в становлении детского праздника 6-го декабря. Здесь Святой Николай предстает не в одежде священника, а в красно-белом наряде, напоминающим Деда Мороза, и появляется в сопровождении Рупрехта, который наказывает непослушных детей и не отдает им подарки [3, с. 236].

Интересно, что первоначально спутник Святого Николая появился в XVI в. и больше напоминал демонический образ. В XVII в. епископ Руперт стал служить прототипом спутника Святого Николая. В XVIII в. произошло изменение в восприятии образа Рупрехта: он стал символизировать «пожирателя детей». В 1825 г. он превращается уже в безобидного господина Мороза [3, с. 237].

В заключение стоит сказать, что календарь праздников носит циклический характер, помогает привнести порядок в жизнь людей и украсить их повседневные будни приготовлением к торжеству, подарками.

Литература

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
2. Кудер П. Календарь. – М.: Астрель, 2004. – 159 с.
3. К.-Н. Göttert. Alle unsere Feste. – Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH&Co., 2007. – 279 p.

References

1. Zimniaia, I. A. (1991). *Psikhologiya obucheniia inostrannym iazykam v shkole.*, 222. M.: Prosveshchenie.
2. Kuder, P. (2004). *Kalendar'*, 159. M.: Astrel'.
3. K.-N. Gottert. (2007) *Alle unsere Feste.*, 279. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH&Co.

УДК 33

DOI 10.21661/r-508392

Миленький А.В., Ван П.

Рынок труда России: современные особенности и регулирование

Аннотация

В статье рассмотрены современные особенности рынка труда в России, и факторы, определяющие эти особенности. Приведены показатели доходов населения. Показаны региональные особенности рынка труда. Выявлены проблемы развития рынка труда и авторами сделаны предложения по решению данных проблем.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, уровень жизни, реальные доходы населения, «работающие бедные».

Milenkiy A.V., Wang P.

Labor market in Russia: modern features and management

Abstract

Modern features of the labor market in Russia as well as the factors determining these features are considered in the article. The indicators of population income are presented. Regional features of the labor market are shown. The problems of the labor market development are identified and authors presented some suggestions for solving these problems.

Keywords: labor market, unemployment, living standards, real population incomes, «working poor».

В последнее время во многих странах мира в сфере труда и занятости происходят серьезные перемены. Хроническая безработица стала причиной низкого уровня жизни части населения, роста асоциальных явлений в обществе, нарастания миграционных процессов и др.

Эти явления требуют серьезного и внимательного отношения со стороны органов власти. Усилия государства должны быть направлены на регулирование ситуации на рынке труда с помощью мер законодательного, экономического, финансового, организационного и информационного характера. Во многих странах накоплен определенный опыт регулирования занятости населения. Не является исключением и Россия.

Вместе с тем проблемы рынка труда остаются, появляются новые его особенности в связи с происходящими изменениями внешней среды. В этом смысле изучение состояния национального рынка труда является интересным и актуальным.

Характеризуя рынок труда России, следует отметить, что численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в июле 2019 г. составляла 75,6 млн. человек, из них 72,2 млн. человек – занятые экономической деятельностью и 3,4 млн. человек – безработные (по критериям МОТ не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю).

Уровень занятости и безработицы в России представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели занятости и безработицы в России во II квартале 2019 г. [1]

Показатель, %	2018 г.					
	II квартал 2019 г.	Май	Июнь	Июль	Июль 2018 г.	Июль 2019 г. к июлю 2018г., (+, -)
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения)	62,0	61,9	62,2	62,4	62,9	- 0,5
Уровень занятости (занятые к численности населения)	59,2	59,1	59,4	59,7	59,9	-0,2
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	4,6	4,5	4,4	4,5	4,7	-0,2

Данные таблицы свидетельствуют об ухудшении показателей уровня занятости и уровня участия населения. По сравнению с июлем 2018 г. уровень безработицы уменьшился на 0,2%.

По ЦФО самый высокий уровень безработицы во втором квартале 2019 г. был зафиксирован в Смоленской области – 5,0%, а самый низкий – в г. Москва – 1,3% и Московской области – 2,8% [1].

Общая численность безработных в 2018 г., классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, по данным Росстата, в 5,3 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, что свидетельствует о наличии скрытой безработицы [2].

Уровень безработицы среди сельских жителей, выше, чем среди городских.

Состояние рынка труда страны определяется влиянием целого ряда факторов и, прежде всего, демографической ситуацией: старением многочисленного послевоенного поколения и выходом на рынок труда малочисленного поколения, рожденного в 1990-е годы.

В 2017–2018 годах Росстат зафиксировал естественную убыль населения, которая за январь – сентябрь 2018 года оказалась больше на 67,179 тыс. чел., чем за аналогичный период 2017 года. Численность населения трудоспособного возраста в 2018 году сократилась на 960 тыс. чел. по сравнению с 2017 годом. В то же время увеличилась численность населения старше трудоспособного возраста на 677 тыс. чел. В результате предложение рабочей силы на рынке труда ограничено. Увеличение предложения может происходить за счет группы населения старше трудоспособного возраста.

По данным государственных служб занятости количество свободных рабочих мест и вакантных должностей, заявленных работодателями в органы службы занятости, в декабре 2018 года составило 1579,24 тыс. единиц (в декабре 2017 года – 1482,30 тыс. единиц). Наиболее востребованными профессиями были: рабочие, занятые в строительстве, металлообрабатывающем и машиностроительном производстве; водители и операторы подвижного оборудования; механики и ремонтники; операторы промышленных установок и стационарного оборудования. Требовались работники сферы образования, здравоохранения, бухгалтера, IT-специалисты.

По данным компании HeadHunter за январь – ноябрь 2018 года прирост вакансий в сравнении с аналогичным периодом 2017 года составил 41%, а прирост резюме – 23%, что характеризует умеренный уровень конкуренции.

Наиболее перспективными областями трудоустройства являются: сельское хозяйство; информационные технологии; автомобильные перевозки; туристический бизнес; некоторые отрасли промышленности.

Рост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы с января по сентябрь 2018 года в среднем составил 11%. В абсолютном выражении в сентябре 2018 года номинальная заработная плата составила 41774 рублей [3].

По мнению специалистов, проблема рынка труда современной России заключается не в отсутствии работы как таковой, а в качестве существующих рабочих

мест, появлении из-за низкого уровня оплаты труда «работающих бедных».

«Работающие бедные» – это явление, когда человек трудоустроен, но получает зарплату неадекватную его затратам. Стоимость рабочей силы не соответствует квалификации кадров.

Еще один фактор, сказавшийся на состоянии рынка труда России, – недавнее повышение НДС.

По предварительной оценке, покупательская способность населения в 2019 г. из-за повышения НДС сократится на 800 млрд. рублей, т.е. каждый россиянин не считает в своём кошельке почти 7 тысяч рублей. По данным Банка России, рост потребления сократится с 3% до 1,5%. Пассивность покупателей отразится на доходе компаний, что, в свою очередь, приведет к замедлению темпов роста оплаты труда. Работодатели продолжают сокращать расходы и на обучение сотрудников [4].

В последнее время на отечественном рынке труда наблюдается рост доли занятых в неформальном секторе: в 2018 году она составила 20,1% от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше (14,6 млн. человек). К работающим в неформальном секторе относятся индивидуальные предприниматели, те, кто работает у них по найму; самозанятые, фермеры, члены семьи, которые помогают родственникам в бизнесе, и т. д., т. е. люди не работающие на предприятиях, зарегистрированных как юридические лица.

Самая высокая неформальная занятость была отмечена в республиках Северного Кавказа: в Чечне – 64% от общего числа занятых, Дагестане – 52%, Ингушетии и Кабардино-Балкарии – по 48%. Высокий показатель неформальной занятости зафиксирован в Крыму (38%), Ставропольском крае (35%), Севастополе (34%), Бурятии, Северной Осетии, Калмыкии, Краснодарском крае, Алтае, Адыгее, Ивановской и Астраханской областях, Карачаево-Черкесии [5].

Ухудшившиеся показатели занятости, низкого уровня жизни части населения страны потребовали принятия мер по регулированию рынка труда.

С 1 января 2019 года вступило в силу Постановление Правительства России от 15 ноября 2018 года №1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год».

Размеры минимального и максимального пособия по безработице повышаются с 850 до 1500 рублей и с 4900 до 8000 рублей соответственно. Впервые вводится пособие по безработице для граждан предпенсионного возраста (за 5 лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости). Для таких граждан минимальное пособие составляет 1500 рублей, максимальное – 11280 рублей (100% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения во втором квартале 2018 года).

С целью совершенствования механизма реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов Минтрудом России предложено вместо реализации связанных с этим инвестиционных проектов начать определять работодателей, которым требуются работники. К сожалению, последние не могут заполнить вакансии только за счет работников данной территории. В федеральном бюджете на 2019 год на софинансирование региональных программ предусмотрены средства

в объеме 500 млн. рублей. Принятые решения позволят оказать поддержку по переезду для трудоустройства в другой местности более 900 человек.

Что касается потребности в привлечении иностранных работников, то на 2019 год она сформирована исходя из ситуации на рынке труда, демографических особенностей и приоритетности трудоустройства национальной рабочей силы.

Потребность определена в размере 144583 человека, что составляет 81% от потребности на 2018 год, при этом 95,1% потребности составляют квалифицированные иностранные работники.

В некоторых сферах экономики в 2019 году сохранится та же доля иностранных работников, что и в 2018 г., например, в сфере выращивания овощей (50% общей численности работников за исключением Приморского края и Астраханской области). В сфере автомобильного грузового транспорта доля снизится с 28% до 26%, в сфере строительства составит 80% общей численности работников (за исключением Хабаровского края, Амурской области и г. Москва) [6].

В комплекс мер по развитию занятости входят также такие мероприятия как:

- доведение до 70% доли трудоустроенных граждан в общей численности обратившихся в службы занятости;
- ежегодная индексация заработной платы бюджетников;

- регулирование спроса и предложения на региональных рынках труда;

- поддержка работодателей при организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования сотрудников при внедрении новой техники;

- вовлечение в трудовую деятельность таких категорий граждан, как инвалиды, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком и др.;

- внедрение системы оценки соблюдения трудового законодательства;

- совершенствование системы обязательного социального страхования от несчастий производственного характера и профессиональных заболеваний в рамках ФСС и др [7].

Разработанные меры государственного регулирования рынка труда соответствуют поставленным страной целям. Дальнейшее развитие рынка труда, поддержка занятости, достойная оплата и обеспечение высокого уровня квалификации работников, соответствие спроса и предложения, уровня образования, профессиональных умений и навыков рабочей силы занимаемой должности и т. п. обеспечивают рост производительности труда, повышение качества продукции и услуг, влияют на конкурентоспособность отечественных предприятий и экономики страны в целом.

Литература

1. Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2019 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm
3. Российский рынок труда: тенденции и прогноз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiyskiiy-rynok-truda-tendencii-i-prognoz-20181219-141624/>
4. Рынок труда в России в 2019–2020 годах: прогноз и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anoipk.ru/novosti/rynok-truda-v-rossii-v-2019-2020-godah-prognoz-i-osobennosti>
5. В России выросла неформальная занятость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>
6. Итоги года: занятость населения и трудовая миграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/718>
7. Развитие рынка труда и занятости в России: основные меры с 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buhguru.com/spravka-info/razvit-rynka-truda-i-zanyat.html>

References

1. Rosstat: "Zaniatost' i bezrobotitsa v Rossiiskoi Federatsii v iiule 2019 goda". Retrieved from <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>
2. Zaniatost' i bezrobotitsa v Rossiiskoi Federatsii v dekabre 2018 goda (po itogam obsledovaniia rabochei sily). Retrieved from https://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm
3. Rossiiskii rynek truda: tendentsii i prognoz. Retrieved from <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiyskiiy-rynok-truda-tendencii-i-prognoz-20181219-141624/>
4. Rynek truda v Rossii v 2019-2020 godakh: prognoz i osobennosti. Retrieved from <https://www.anoipk.ru/novosti/rynok-truda-v-rossii-v-2019-2020-godah-prognoz-i-osobennosti>
5. V Rossii vyrosla neformal'naia zaniatost'. Retrieved from <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>
6. Itogi goda: zaniatost' naseleniia i trudovaia migratsiia. Retrieved from <https://rosmintrud.ru/employment/employment/718>
7. Razvitie rynka truda i zaniatosti v Rossii: osnovnye mery s 2019 goda. Retrieved from <https://buhguru.com/spravka-info/razvit-rynka-truda-i-zanyat.html>

Миленький А.В., Ван П.

Трудовая миграция: российско-китайские отношения

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы трудовой миграции, прежде всего в свете российско-китайских отношений. Автор подчеркивает, что в Китае накоплен достаточно значимый опыт разработки и реализации миграционной политики. Для современной России миграционный вопрос также является весьма актуальным. Авторы приходят к выводу, что назрела необходимость изменения миграционной политики с тем, чтобы трудовая миграция способствовала развитию рынка труда России, и, в связи с этим предлагаются меры по взаимовыгодному сотрудничеству Китая и России в миграционной сфере.

Ключевые слова: трудовая миграция, нелегальная миграция, рост населения, высококвалифицированная и низкоквалифицированная миграция.

Milenkiy A.V., Wang P.

Labor migration: Russian-Chinese relations

Abstract

The article considers issues of labor migration, primarily in the light of Russian-Chinese relations. The author emphasizes that quite significant experience in the development and implementation of migration policy has been accumulated in China. For modern Russia, the migration issue is also very relevant. The authors come to the conclusion that there is a need to change migration policies so that labor migration contributes to the development of the Russian labor market, and in this connection measures for mutually beneficial cooperation between China and Russia in the field of migration are proposed.

Keywords: labor migration, illegal migration, population growth, highly skilled and low-skilled migration.

Для многих стран мира в настоящее время весьма актуальным является вопрос трудовой миграции. Трудовая миграция, отличающаяся быстрой реакцией на изменения социально-экономической ситуации, является важным фактором перераспределения трудовых ресурсов и трудового потенциала, позволяет повысить эффективность применения трудовых ресурсов, уровень доход мигрантов и их семей, сократить безработицу.

В Китае накоплен достаточно значимый опыт разработки и реализации миграционной политики. Причем для внутренней и для внешней миграции китайские власти разрабатывали разные подходы. Если внешняя миграционная политика (касаясь временной эмиграции и возвращения этнических китайцев на родину) была достаточно лояльной, то миграционная политика, касающаяся внутренней миграции, была крайне жесткой (вплоть до запрета передвижения внутри страны).

С изменением запросов бизнеса и в целях его дальнейшего развития правительство пошло на смягчение запретов во внутренней трудовой миграции и стало гибко регулировать ее потоки.

Интересен опыт Китая в сфере сдерживания оттока высококвалифицированных кадров и реэмиграции.

Эмигранты китайского происхождения привлекаются в страну в качестве консультантов, экспертов в той или иной сфере деятельности, для обмена опытом, проведения совместных научных работ. Государство оплачивает им транспортные расходы, проживание. Это, с одной стороны, повышает научный потенциал страны, а, с другой, стимулирует реэмиграцию. В результате такой политики реэмиграция в Китае увеличилась на 40%.

Для современной России миграционный вопрос также является весьма актуальным. Назрела необходимость изменения миграционной политики с тем, чтобы трудовая миграция способствовала развитию рынка труда России.

Наряду с решением проблем внутренней миграции и Китаю, и России приходится регулировать вопросы внешней миграции. Соседство двух стран объективно определяет возможность внешней трудовой миграции.

Продолжающийся рост народонаселения в Китае (по прогнозам в ближайшее время численность насе-

ления достигнет 1,6–1,7 млрд. человек [1]), массовая внутренняя миграция заставляет правительство Китая решать вопрос о направлении потока мигрантов за рубеж. Китай заинтересован в расширении экспорта трудовых ресурсов с целью снижения уровня безработицы и вывода китайского бизнеса за рубеж.

В настоящее время число трудоспособных жителей в Китае составляет около полумиллиарда человек, четверть которых считаются лишней рабочей силой и признаны безработными. К 2020 году прогнозируется, что 250 миллионов человек, а это половина трудоспособного населения, окажется излишним трудовым ресурсом. Приоритетными направлениями потока мигрантов из Китая являются Дальний Восток России, страны Центральной Азии [2].

И здесь встает вопрос о дисбалансе между численностью населения Китая и малонаселенным Дальним Востоком (6,5 млн. россиян против 108,2 млн. населения китайского Северо-востока) [3]. Хотя Дальний Восток России испытывает растущий кадровый голод, может возникнуть опасность демографического давления на этот регион со стороны китайских эмигрантов [4].

Однако боязнь китайской экспансии ничем не оправдана. Основными поставщиками трудовых мигрантов в Россию являются республики СНГ (лидируют Узбекистан и Таджикистан). Им страны дальнего зарубежья – не соперники. Китай поставляет в Россию на порядок меньше трудовых кадров, чем среднеазиатские республики СНГ. В первом полугодии 2019 г. приток трудовых мигрантов в РФ из Узбекистана составил 918,0 тыс. человек, а из Китая – только 50,2 тыс. человек [5].

Безработица в Северо-восточном Китае не представляет угрозу для Дальнего Востока, поскольку в самом Китае не хватает рабочей силы из-за старения населения и сокращения доли населения трудоспособного возраста [6]. Китайские эмигранты предпочитают южное и юго-восточное направление. К тому же трудовая миграция из Китая носит временный характер.

Всех трудовых мигрантов из Китая можно разделить на три группы:

1. Лица, которые до приезда в Россию учились (студенты).
2. Работники низкой и средней квалификации (сельскохозяйственные и промышленные рабочие, строители, занятые в торговле и сфере обслуживания, бригадиры, мастера).
3. Профессионалы, инженерно-технические и руководящие работники, специалисты и служащие. В общей структуре миграционного потока преобладает вторая группа.

Китайские трудовые мигранты в регионах Дальневосточного и Сибирского ФО заняты в основном в сферах торговли, питания и общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка. Их численность в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве невелика.

В ряде приграничных регионов (Читинская, Амурская области, Хабаровский и Приморский края, Еврей-

ская АО) эмигранты могут рассчитывать на привлечение рабочей силы в промышленность, строительство, лесное хозяйство и рыболовство в рамках соглашений между властями субъектов РФ и провинциями КНР [7].

Несмотря на то, что большинство трудящихся-мигрантов из Китая готово добросовестно выполнять любую неквалифицированную и низкооплачиваемую работу, на которую не соглашаются даже безработные россияне, местные жители не проявляют дружелюбия к китайским мигрантам, что является признаком социального неблагополучия [8].

Регулируя миграцию, власти КНР ведут активную борьбу с нелегальной эмиграцией. Специалисты считают, что проблемы нелегальной миграции китайских граждан на Дальнем Востоке практически не существует, хотя есть проблема их незаконной трудовой деятельности [3].

На территории Амурской области большая часть незаконных китайских трудовых мигрантов сконцентрирована в частном секторе (до 50%), в теневой экономике (около 30%) и на совместных предприятиях (15%) [7].

Незаконное использование китайских трудовых мигрантов связано с коррупцией миграционных органов, искусственными ограничениями для китайских торговцев и бизнесменов, заниженными квотами на привлечение китайских трудовых мигрантов, отсутствием согласованных мер по управлению миграционными процессами, а в целом – с низким качеством иммиграционного регулирования [7].

Китайская трудовая миграция в России, с одной стороны, вносит вклад в развитие отечественной экономики: решает проблему нехватки рабочей силы в ряде отраслей, обеспечивает интенсивное освоением пространства Дальнего Востока и приток дополнительного капитала для инвестирования в экономику, насыщает отечественный рынок дешевыми и нужными товарами и услугами.

В то же время трудовая миграция из Китая ведет к использованию низкоквалифицированной рабочей силы, что тормозит повышение эффективности российской экономики. Китайская нелегальная иммиграция приводит к тому, что бюджет недополучает плату за использование иностранной рабочей силы, сумму налогов и отчислений в социальные фонды, способствует расширению незаконного оборота денежных средств, сокрытию доходов, криминализации структуры капитала.

По мнению специалистов, численность китайских трудовых мигрантов и их занятость будут возрастать в связи с сокращением предложения труда, развитием экономики самого Китая, стратегией КНР в сфере внешней миграции и др. [7].

Поскольку отказаться от китайской миграции в сложившихся условиях не представляется возможным, стоит вопрос о совершенствовании управления миграционными потоками.

При проведении миграционной политики России должно быть усилено внимание к мероприятиям, на-

правленным на поддержание законной китайской трудовой иммиграции. Требуется осуществление комплекса мер, направленных на реализацию максимальных выгод от китайской трудовой миграции (разработка и введения упрощенных процедур въезда, порядка осуществления трудовой деятельности квалифицированных китайских специалистов, целевая подготовка к работе китайских граждан перед их трудоустройством в России); мер, направленных на ограничение нелегальной миграции и незаконной занятости граждан КНР, что предполагает совершенствование системы иммиграционного контроля, расширение информационно-аналитической базы регулирования миграционных потоков из Китая [7].

Для активизации работы по регулированию миграции следует укрепить взаимное доверие органов государственной власти разных уровней. Требуется создание условий, чтобы китайские мигранты чувствовали

себя в России не бесправными, а равноправными участниками трудовых социально-культурных отношений.

Данные мероприятия должны привести к росту масштабов использования на Дальнем Востоке трудовых ресурсов из Китая, поскольку в обозримом будущем:

1) он сохранит высокий миграционный потенциал (по прогнозам, Китай ещё долго будет главным поставщиком мигрантов во все соседние страны [9];

2) низкий уровень жизни китайцев продолжает стимулировать эмиграцию.

Вместе с тем приоритетным для России должно быть привлечение собственных граждан к трудовой деятельности, стимулирование миграции высококвалифицированных иностранных специалистов (пока же на российском рынке труда преобладает малоквалифицированная рабочая сила). Предстоит серьезная работа по созданию эффективной системы трансграничных отношений на местах.

Литература

1. Бабаян Д. Демографический компонент российско-китайских отношений: вызовы и выгоды // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №6. – С. 118.
2. Миграция населения Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fspravochnik.ru%2Fsociologiya%2Fmigraciya_naseleniya_i_ee_vidy%2Fmigraciya_naseleniya_kitaya%2F&d=1
3. Бояринцев И. Демографический аспект российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №6. – С. 70.
4. Ларин А.Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №5. – С. 121.
5. Трудовая миграция в 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpr.ur.ru/novosti/2019/8/18/3826/>
6. Титаренко М.Л. Демографическая проблема Китая и вопросы китайской миграции // Безопасность Евразии.
7. Китайская трудовая миграция в условиях турбулентного развития российской экономики (Красинец Е.С., Гришанова А.Г., Шевцова Т.В.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/23078>
8. Ларин В.Л. Китайский фактор в развитии Тихоокеанской России в начале XXI в. (по материалам круглого стола) // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень №25 (223). Китайский фактор в развитии Тихоокеанской России в начале XXI века (по материалам круглого стола) (Владивосток, 18 мая 2012 г.). – Владивосток, 2012. – С. 33.
9. Ван Гохун. Перспективы Российско-китайского сотрудничества в области трудовой миграции // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №416. – С. 61–68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-trudovoy-migratsii>

References

1. Babaian, D. (2011). Demograficheskii komponent rossiisko-kitaiskikh otnoshenii: vyzovy i vygody. Problemy Dal'nego Vostoka, 6, 118.
2. Migratsiia naseleniia Kitaia. Retrieved from https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fspravochnik.ru%2Fsociologiya%2Fmigraciya_naseleniya_i_ee_vidy%2Fmigraciya_naseleniya_kitaya%2F&d=1
3. Boiarintsev, I. (2008). Demograficheskii aspekt rossiiskikh geopoliticheskikh interesov v Severo-Vostochnoi Azii. Problemy Dal'nego Vostoka, 6, 70.
4. Larin, A. G. (2008). Rossiisko-kitaiskie otnosheniia i kitaiskie migranty v otsenke rossiian. Problemy Dal'nego Vostoka, 5, 121.
5. Trudovaia migratsiia v 2019 g. Retrieved from <http://rpr.ur.ru/novosti/2019/8/18/3826/>
6. Titarenko M.L. Demograficheskaia problema Kitaia i voprosy kitaiskoi migratsii. Bezopasnost' Evrazii.
7. Grishanova, A. G. Kitaiskaia trudovaia migratsiia v usloviiakh turbulentnogo razvitiia rossiiskoi ekonomiki (Krasinets E.S., Shevtsova T.V.).
8. Larin, V. L. (2012). Kitaiskii faktor v razvitii Tikhookeanskoi Rossii v nachale XXI v. (po materialam kruglogo stola). U karty Tikhogo okeana. Informatsionno-analiticheskii biulleten' 25 (223). Kitaiskii faktor v razvitii Tikhookeanskoi Rossii v nachale XXI veka (po materialam kruglogo stola) (Vladivostok, 18 maia 2012 g.), 33. Vladivostok.
9. (2017). Van Gokhun. Perspektivy Rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v oblasti trudovoi migratsii. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 416, 61-68. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-trudovoy-migratsii>

УДК 33

DOI 10.21661/r-508404

Миленький А.В., Ли Ч.

«Новая нормальность» как ступень эволюции экономической модели Китая

Аннотация

В статье рассматривается современная ступень эволюции экономической модели Китая, называемая «Новая нормальность». Автор подчеркивает, что «Новая нормальность» – это этап создания новой экономической модели развития, предполагающий процесс смены экстенсивного типа экономического роста на основе использования дешевой рабочей силы на интенсивный тип на основе инноваций, растущего внутреннего спроса. Показаны условия перехода к новой модели, изменения в экономической политике, и результат, которого хотят достигнуть при внедрении данной модели в экономику Китая.

Ключевые слова: инновации, НИОКР, IT-технологии, Новая нормальность, эволюция экономической модели Китая.

Milenkiy A.V., Li Ch.

«New normality» as a step in the evolution of China's economic model.

Abstract

The article discusses the current stage of evolution of China's economic model which is called the «New normality». The author emphasizes that «New normality» is the stage of creating a new economic development model, involving the process of changing the extensive type of economic growth through the use of cheap labor power to the intensive type based on innovations, growing domestic demand. The conditions of transition to a new model, changes in economic policy, and the result that they want to achieve when implementing this model to the Chinese economy are shown.

Keywords: innovations, Research and development (R&D), IT-technologies, New normality, the evolution of China's economic model.

Долгое время экономика Китая развивалась очень высокими темпами за счет расширения экспортно-ориентированных отраслей. Развитие носило экстенсивный характер (использовалась дешевая рабочая сила и импортные технологии).

Такая политика привела к накоплению значительных инвестиций, расширению занятости населения и улучшению благосостояния граждан.

С 2012 г. темпы экономического развития Китая стали замедляться. В сложившихся условиях руководство страны осознало необходимость перехода на новые принципы развития, получившие название «новая нормальность». Целью новой государственной стратегии становится создание инновационной экономики при поддержании средневысоких темпов роста экономики страны в год (6–7%).

«Новая нормальность» – это этап создания новой экономической модели развития, предполагающий процесс смены экстенсивного типа экономического роста на основе использования дешевой рабочей силы

на интенсивный тип на основе инноваций, растущего внутреннего спроса. Китай отходит от простого заимствования зарубежных технологий и опыта, сам становится создателем новшеств.

Условиями перехода к новой экономической модели были названы: структурные изменения в экономике и инновации. По мнению ученых, непрерывное обновление технологий – это главный стимул долгосрочного экономического развития общества.

Не случайно основой 13-го пятилетнего плана развития страны на 2016–2020 гг. является идея о смене модели развития. К 2020 г. Китай по 11 направлениям науки и техники (альтернативная энергетика, современный транспорт, робототехника, биотехнология, нанотехнология и др.) должен выйти на мировой уровень, в том числе по 3–5 позициям в каждом направлении занять лидирующее положение в мире. При этом намечено укрепить независимость национального научно-технического потенциала и обеспечить развитие

инновационной активности и технологический прогресс в опоре на собственные силы [1].

В принятой в мае 2015 г. программе «Сделано Китаем-2025» выделено 10 ключевых отраслей: ИТ-индустрия нового поколения, станки с цифровым управлением и роботы высокого класса, аэрокосмическое оборудование, морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда и др.

Особое содействие будет оказано предпринимателям, работающим в сфере высоких технологий, в новых отраслях промышленности, использующих перспективные бизнес-модели. Дальнейшее развитие получит стратегия «Интернет-плюс». Дополнительные усилия будут направлены на сокращение уровня бедности в сельских районах. Изменения будут внесены и в экологическую стратегию – серьезное внимание планируется уделить становлению «зеленой» экономики с акцентом на: чистые технологии и возобновляемые источники энергии, утилизацию и переработку отходов [2].

Формируемая на основе новых стратегических подходов национальная инновационная система должна повысить международную конкурентоспособность национальной экономики Китая.

Первые результаты реализации перехода на новую модель развития уже есть. Так, согласно данным глобального индекса инноваций (ГИИ-2019), Китай, Вьетнам и Руанда возглавили рейтинги в соответствующих категориях стран, сгруппированных по уровню дохода. В первой двадцатке стран общего рейтинга ГИИ из 129 стран мира Китай в 2019 г. занял 14 место, в 2018 г. он был на 17 позиции [3].

В 2018 году на отрасли информационных технологий и электроники, здравоохранения и автомобилестроения в совокупности приходится 60% мировых корпоративных расходов на НИОКР.

В Китае растет количество компаний, включенных в число глобальных лидеров, тогда как в Северной Америке и Японии оно, наоборот, сокращается (-5% и -6% соответственно) [4].

Расходы китайских компаний на научно-технические и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в 2018 г. увеличились на 34,4% и составляли порядка 60 млрд. долларов.

Основными статьями расходов китайских компаний на НИОКР являются такие драйверы экономического роста, как интернет-разработки, автомобильная промышленность и новые технологии, в частности сфера искусственного интеллекта и технологии больших данных. Расходы на НИОКР будут увеличиваться и в 2019 г., т. к. страна стремится к продвижению вверх по глобальной цепочке создания стоимости в целях обеспечения высококачественного роста и развития.

На протяжении нескольких последних лет лидером среди китайских предприятий по расходам на НИОКР является одна из крупнейших компаний в области интернет-коммерции – Alibaba. Ее затраты на разработки составили около 3,6 млрд. долларов [5].

Доля Китая в мировом экспорте высокотехнологичной продукции в 2017 г. составляла уже 23,8%. (в

1990 г. – 2,2%). В стоимостном выражении это составило около 504 млрд. долл. Ежегодно на мировой рынок Китай поставляет различные ракетно-космические аппараты, компьютеры, продукцию фармацевтики, научные инструменты и оборудование, работающее на электричестве [6].

Китай стал и до настоящего времени остается мировым лидером по числу заявок на патенты, поданные в национальные патентные агентства. Странами, больше всего оформившие патентов на изобретения в 2018 г., названы: Китай – 1381594, США – 606956 и Япония – 318479 [7], Китай по этому показателю опережает США примерно в 2 раза, а Японию – примерно в 4 раза.

Такое количество заявок в патентное ведомство КНР было обеспечено увеличением количества заявок от отечественных изобретателей и разработчиков. Лидером по количеству поданных в 2018 году международных патентных заявок (5405) стала китайская компания Huawei [8].

Растет число инновационных компаний Китая. В рейтинг Fast Company ТОП-50 самых инновационных компаний мира в 2019 году вошли две китайские компании – Meituan Dianping и Alibaba.

Meituan предлагает несколько онлайн-сервисов: по заказу и доставке продуктов питания, бронированию гостиниц, покупке билетов в кино, аренде частного жилья (аналог Airbnb), прокату автомобилей, байк-шерингу (всего более 200 категорий услуг). Но основным направлением бизнеса компании остается доставка еды (миссия направления: «Мы помогаем людям есть лучше, жить лучше»).

Компания Alibaba попала в рейтинг самых инновационных компаний благодаря развитию собственной сети супермаркетов Hema Xiansheng, ориентированной на свежие продукты питания. Сеть, запущенная в 2016 году, сейчас насчитывает более 100 магазинов в Китае. Концепция Alibaba состоит в объединении инструментов онлайн- и офлайн-ритейла для создания захватывающего мира покупок, центром которого является мобильный телефон. Alibaba использует современные технологии, в частности, технологию искусственного интеллекта и роботизацию в сфере гостеприимства (запустила отель Flyzoo) [9].

Государство в Китае инициирует создание зон высоких технологий, технологических парков, инновационных кластеров, фондов поддержки инновационных проектов. Из государственного бюджета практически полностью финансируются фундаментальные исследования.

По количеству ведущих научно-технических кластеров первые пять строчек в рейтинге занимают кластеры: Токио – Йокогама (Япония); Шэньчжэнь – Гонконг, Китай (Китай); Сеул (Республика Корея); Пекин (Китай); Сан-Хосе – Сан-Франциско (США) [3].

Сейчас национальная инновационная система Китая считается одной из крупнейших в мире. Однако ее инновационная отдача не соответствует созданным масштабам. Одной из причин этого является недоста-

точное развитие массового творческого потенциала и инновационного предпринимательского навыка.

Требуется активное включение в инновационный процесс малых и средних предприятий (МСП). Именно они, как показал опыт стран – инновационных лидеров, формирует новые движущие силы следующего этапа развития экономики страны.

Еще в 2010 г. была запущена Государственная программа «Массового предпринимательства, всеобъемлющих инвестиций». Однако, только с 2016 г. стало реально поддерживаться инновационное предпринимательство.

В общей сложности к 2016 г. на стимулирование массового инновационного предпринимательства Правительство Китая затратило более 56 млрд. долл. США. К 2016 г. в Китае в сфере НИОКР работало 19,1 млн. компаний.

Масштабное и стремительное развитие инновационного малого и среднего бизнеса, невозможно без соответствующей современной исследовательской и производственной инфраструктуры. Значительную помощь в организации исследований для частных предприятий оказывают бизнес-инкубаторы, бизнес-ангелы и хакспейсы (лаборатории с открытым (платным или бесплатным) доступом, предоставляющие инновационным МСП инфраструктуру, специалистов и дорогостоящее исследовательское, аналитическое и измерительное оборудование).

Если в 2013 г. темпы роста вновь зарегистрированных МСП, работающих в инновационной сфере, составляли только 13,4%, то к 2016 г. этот показатель увеличился до 23,8% [10].

Успехи развития инновационного предпринимательства стали возможны при государственной финансовой поддержке инновационной предпринимательской деятельности МСП.

Правительство развивает государственные инвестиционные фонды (ГИФ). Только в 2015 г. 15857 инновационных МСП освоили инвестиции в ГИФ на сумму 900 млн. долл. США [10].

Расширение инновационной активности в сфере малого и среднего бизнеса послужило мощным им-

пульсом для развития частного рынка венчурного капитала в КНР [11]. В начале 2015 г. Государственный совет КНР выпустил постановление о расширении форм венчурного инвестирования в экономику страны, что положило начало развитию рынка бизнес-ангельских инвестиций и частных венчурных фондов.

Китайский рынок бизнес-ангельских инвестиций начал быстро развиваться вследствие: развития высокотехнологичных отраслей, появления состоятельных бизнесменов – владельцев крупного частного капитала, необходимости становления стартапов при переходе к новой экономической политике, замедления темпов экономического роста.

Наряду со значительными успехами в инновационной сфере Китая имеется ряд проблем: относительная отсталость научно-технической базы, высокий уровень затрат на энергоэнергию; неравномерность развития регионов; нерешенность экологических вопросов; отсутствие полноценной системы подготовки инновационных кадров. Эти проблемы еще предстоит стране решать.

Итак, перед современной НИС Китая стоит задача решения этих и многих других проблем. В настоящее время в стране продолжается модернизация производственного комплекса, исследовательской базы, строятся и создаются объекты инфраструктуры НИС.

Осуществляется активное финансирование НИОКР. Усилена государственная поддержка инновационного малого и среднего бизнеса. Ведется подготовка высококвалифицированных кадров, финансируется обучение специалистов за рубежом, разрабатываются мероприятия по предупреждению «утечки мозгов».

Построение эффективной НИС Китая предполагает также изменение сознания граждан, развитие предпринимательских умений и навыков, инициативности и креативности.

Опыт Китая имеет огромное практическое значение для стран, в которых НИС только формируется и перед которыми стоят сложные задачи модернизации национального хозяйства, перехода на новую модель развития и эффективного включения в мировую экономику.

Литература

1. Клавдиенко В.П. Национальная инновационная система Китая: становление и развитие // Инновации. – 2016. – №4 (210).
2. На 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва приняли предложения по плану развития страны до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cntv.ru/2015/10/29/VIDE1446128759_168948.shtml
3. Глобальный инновационный индекс 2019 г.: Индия сделала мощный рывок вперед [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipo.int>
4. Расходы на НИОКР: топ-10 самых инновационных компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/41307247/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink <https://finance.rambler.ru/markets/41307247-rashody-na-niokr-top-10-samyh-innovatsionnyh-ko>
5. Затраты китайских компаний на НИОКР в 2018 г. выросли на 34,4% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zatraty-kitayskikh-kompaniy-na-niokr-v-2018-g-vyrosli-na-34-4percent-1027684975>
6. Мировой Атлас Данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/>
7. Рейтинг стран по количеству патентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/number-patents>

8. Huawei стала мировым лидером по числу международных патентных заявок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/20-03-019/1373771_huawei_stala_mirovym_liderom_po_chislu_mezhdunarodnyh_patentnykh_zajavok.html?ntvk1_source=2423017240
9. 10 самых инновационных компаний Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scsg.ru/ru/blog/10-samykh-innovatsionnykh-kompaniy-kitaya/>
10. Решетникова М.С. Анализ динамики развития инновационного предпринимательства в Китае // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva-v-kitae>
11. Решетникова М.С. Трансформация государственной инновационной стратегии КНР под влиянием нарастания неопределенности мировой экономики: дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>

References

1. Klavdienko, V. P. (2016). Natsional'naia innovatsionnaia sistema Kitaia: stanovlenie i razvitie. *Innovatsii*, 4 (210).
2. Na 5-m plenumе TsK KPK 18-go sozyva priniali predlozheniia po planu razvitiia strany do 2020 goda. Retrieved from <http://www.cntv.ru/2015/10/29/VIDE1446128759>
3. Global'nyi innovatsionnyi indeks 2019 g.: Indiiа sdelala moshchnyi ryvok vpered. Retrieved from <https://wipo.int>
4. Raskhody na NIOKR: top-10 samykh innovatsionnykh kompanii. Retrieved from https://finance.rambler.ru/markets/41307247/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
5. Zatraty kitayskikh kompanii na NIOKR v 2018 g. vyrosli na 34,4%. Retrieved from <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zatraty-kitayskikh-kompaniy-na-niokr-v-2018-g-vyrosli-na-34-4percent-1027684975>
6. Mirovoi Atlas Dannya. Mirovaia i regional'naia statistika, natsional'nye dannye, karty i reitingi. Retrieved from <https://knoema.ru/atlas/>
7. Reiting stran po kolichestvu patentov. Retrieved from <https://nonews.co/directory/lists/countries/number-patents>
8. Huawei stala mirovym liderom po chislu mezhdunarodnykh patentnykh zaiavok. Retrieved from http://www.trud.ru/article/20-03-019/1373771_huawei_stala_mirovym_liderom_po_chislu_mezhdunarodnyh_patentnykh_zajavok.html?ntvk1_source=2423017240
9. 10 samykh innovatsionnykh kompanii Kitaia. Retrieved from <https://scsg.ru/ru/blog/10-samykh-innovatsionnykh-kompaniy-kitaya/>
10. Reshetnikova, M. S. (2018). Analiz dinamiki razvitiia innovatsionnogo predprinimatel'stva v Kitae. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva-v-kitae>
11. Reshetnikova, M. S. Transformatsiia gosudarstvennoi innovatsionnoi strategii KNR pod vliianiem narastaniia neopredelennosti mirovoi ekonomiki. Retrieved from <http://dlib.rsl.ru>

УДК 33

DOI 10.21661/r-508244

Обрадович Д.

Концепция нескольких переменных

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению концепции нескольких переменных. Автор подчеркивает, что математика – одна из важнейших дисциплин для функционирования человека и математические принципы пронизаны во всех сферах жизни и деятельности, что делает важность понимания этих принципов еще больше. Для правильного вывода и решения жизненных проблем математика более чем необходима. Автор приходит к выводу, что изучая математику, на самом деле возможно тренировать свои рассуждения и логику, чтобы правильно реагировать на ключевые жизненные проблемы.

Ключевые слова: математика, функции, концепция нескольких переменных, предельное значение.

Obradovich D.

The concept of multiple variables

Abstract

The article is devoted to the consideration of the multiple variables concept. The author emphasizes that mathematics is one of the most important disciplines for human functioning and mathematical principles are permeated through all spheres of life and activity, making the importance of understanding these principles even greater. For proper conclusion and solution of life's problems, mathematics is more than necessary. The author comes to the conclusion that by learning mathematics, it is actually possible to train your reasoning and logic so that you can respond properly to key life problems.

Keywords: mathematics, functions, concept of multiple variables, maximum of variable.

Введение

В науке и практике часто бывают ситуации, в которых существуют зависимости между несколькими действительными величинами a , b , c, \dots , одна из которых полностью определяется ценностями других. в этом смысле достаточно вспомнить следующие примеры.

(а) Объем квадрата со сторонами длины a , b и c рассчитывается по форме:

$$V = abc.$$

(б) Площадь квадрата со сторонами длины a , b , c рассчитывается по формуле:

$$P = 2(ab + ac + bc).$$

Обе формулы дают связь между четырьмя действительными переменными, где V и P зависимые переменные, в то время как a , b и c являются независимыми переменными. Примеры приведены четко указывают на необходимость изучения функций нескольких переменных.

Что касается функций нескольких переменных, они будут приведены здесь, с максимальным стремление к составлению целого, только те части, которые будут непосредственно применены в головках по нескольким интегралам, векторный анализ с теорией поля и главы,

посвященные сложным функциям. Мы думаем, что читатель не впервые встречается с основными понятиями о функциях нескольких переменных.

Изменения функций

Пусть R будет множеством действительных чисел и $X \in R^n$. Уникальное картографирование.

$$f: X \rightarrow R$$

называется вещественной функцией с n независимой переменной, чья область X . Если мы обозначим через $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ произвольные элементы из X и c и $u \in R$ изображение элементов x тогда мы можем написать с этим отображением:

$$u = f(x_1, x_2, \dots, x_n).$$

Если функция имеет только две независимые переменные, то обычно пишется:

$$z = f(x, y)$$

где x и y являются независимо переменными, а z является зависимой переменной.

Функция с тремя независимыми переменными обычно обозначается как

$$u = f(x, y, z)$$

где x , y и z являются независимо переменными, а u является зависимой переменной.

Функция двух переменных может быть интерпретирована геометрически следующим образом. Если через M мы обозначаем точку на плоскости xOy чьи координаты x и y , тогда функция $z = f(x, y)$ можно поместить $z = f(M)$, то есть z является функцией этого ске M с уровня xOy , поэтому множество всех троек $(x, y, z) \in R^3$ которые удовлетворяют уравнению $z = f(M)$ это имеет геометрический смысл. Обычно это какая-то поверхность в космосе.

Пример: Область определения функции

$$z = 2x - y$$

это весь самолет R^2 . Функция определяет плоскую поверхность в пространстве.

Пример: Функция

$$z = \sqrt{1 - x^2 - y^2}$$

имеет для области множество точек на плоскости R^2 которые удовлетворяют условию $x^2 + y^2 \leq 1$, то есть круг $x^2 + y^2 = 1$ и его интерьер. Функция определяет верхнюю полусферу $x^2 + y^2 + z^2 = 1$.

Пример: Функция

$$u = \frac{1}{\sqrt{4 - x^2 - y^2 - z^2}}$$

Ограниченное значение и функции переменных непрерывности

Расстояние между n -мерными точками $x \in R^n$ и $y \in R^n$ где находится $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$ определяются метрикой

$$d(x; y) = \sqrt{(x_1 - y_1)^2 + (x_2 - y_2)^2 + \dots + (x_n - y_n)^2} \therefore$$

Под r -окружением точки x_0 мы имеем в виду n -мерную сферу $K [x_0, r)$ из точек x , удовлетворяющих условию

$$d(x_0; x) < r.$$

Если функция $u = f(x)$ определяется в области $K [x_0, r) \setminus \{x_0\}$, где $x \in R^n$ и $x_0 \in R^n$, и если есть номер $b \in R$ такой, что для всех $\epsilon > 0$ ($\epsilon \leq r$) есть $\delta > 0$ так оно и есть

$$d(x_0, x) < \delta \Rightarrow |f(x) - b| < \epsilon$$

тогда b называется пороговым значением функции $u = f(x)$ в точке x_0 и это написано

$$\lim_{x \rightarrow x_0} f(x) = b$$

Если функция $u = f(x)$ определяется в области $K [x_0, r)$ и если так

$$\lim_{x \rightarrow x_0} f(x) = f(x_0)$$

тогда функция называется непрерывной в точке x_0 .

Если функция непрерывна в каждой точке области D , то де говорит, что она непрерывна на D .

Заключение. Этот документ предназначен для старшеклассников и профессиональных студентов в качестве дополнительного источника для установления и дополнения знаний о предельном значении и преемственности нескольких переменных.

Литература

1. Перисич Д. Функции многих переменных. Дифференциальное и интегральное исчисление / Д. Перисич, С. Пилипович, М. Стоянович. – Нови Сад, 1997.
2. Мамузич З. Основы математического анализа / З. Мамузич, Б. Дерасимович // Народная книга. – Белград, 1981.
3. Аднадьевич Д. Зоран Кадельбург: Математический анализ II. Круг / Д. Аднадьевич. – Белград, 2011.
4. Димитриевич Р. Анализ вещественных функций кратных переменных // Nis. – 2010.
5. Милош М.М. Математический анализ // Академическая мысль. – Белград, 2012.

References

1. Perisich, D., Pilipovich, S., & Stoianovich, M. (1997). Funktsii mnogikh peremennykh. Differentsial'noe i integral'noe ischislenie. Novi Sad.
2. Mamuzich, Z., & Derasimovich, B. (1981). Osnovy matematicheskogo analiza. Narodnaia kniga. -. Belgrad.
3. Adnad'evich, D. (2011). Zoran Kadel'burg: Matematicheskii analiz II. Krug. Belgrad.
4. Dimitrievich, R. (2010). Analiz veshchestvennykh funktsii kratnykh peremennykh. Nis.
5. Milosh, M. M. (2012). Matematicheskii analiz. Akademicheskaiia mysl'. Belgrad.

УДК 33

DOI 10.21661/r-508275

Стрельцова Д.А.

Ключевые показатели эффективности производственной деятельности при внедрении методов бережливого производства на машиностроительных предприятиях

Аннотация

В статье рассмотрены методы бережливого производства применительно к машиностроительным предприятиям; основные ключевые показатели результативности, производительности и эффективности (KPI), их сходства и различия. Выделены показатели эффективности, наиболее предпочтительные при анализе и управлении производством машиностроительных предприятий.

Ключевые слова: качество, стандартизация, поток, методы бережливого производства, ключевые показатели результативности, показатели производительности, ключевые показатели эффективности (KPI), визуальный менеджмент.

Streltsova D.A.

Key performance indicators of production activity efficiency in the implementation of lean production methods in mechanical-engineering enterprises

Abstract

The article is devoted to the consideration of methods of lean production in relation to mechanical-engineering enterprises; the main key indicators of efficiency, productivity and key performance indicators (KPI), their similarities and differences. The key performance indicators, the most preferred in the analysis and management of production at mechanical-engineering enterprises, are defined in the article.

Keywords: quality, standardization, methods of lean production, key indicators of efficiency, key indicators of productivity, key performance indicators (KPI), visual management, flow.

Идеи бережливого производства становятся все более распространенными во многих странах, и многие руководители стали рассматривать возможности внедрения бережливого производства на своих предприятиях, в том числе и на предприятиях машиностроительного комплекса. Естественно, что у идей бережливого производства есть как много положительных моментов, так и трудности, и возможные отрицательные последствия. Бережливое производство представляет собой направление менеджмента, ориентированное на производство и выпуск продукции, необходимое покупателям и заказчикам предприятия, с высокими показателями качества продукции, с максимальным устранением потерь и затрат на производстве.

Целью бережливого производства является внедрение на предприятии непрерывного потока производ-

ственных процессов, которые придают ценность будущему продукту, а также выявление и максимальное сокращение потерь в производственных процессах, которые не придают ценности продукту, и не являются обязательными в соответствии с особенностями производства предприятия. Бережливое производство представляет собой совокупность определённых методов совершенствования производственных процессов, нацеленных на устранение потерь, сокращение затрат, и формирования максимально непрерывного поточного производства.

Методы бережливого производства для внедрения на машиностроительных предприятиях можно сгруппировать по следующим категориям [4]:

1. Категория стандартизации – включает в себя создание стандартных рабочих листов, метод 5S.

Метод 5S, предложенный Тайти Оно, основывается на организации рабочего места при рациональном использовании имеющихся внутренних резервов и мощностей. Принципы метода 5S можно встретить и в более ранних исследованиях американского ученого Фредерика Тейлора и русского ученого и философа А.А. Богданова. Система 5S представляет собой систему пяти шагов: сортировки, соблюдения порядка, содержание в чистоте, стандартизацию, совершенствование. Данные шаги должны выполняться каждым работником предприятия.

2. Визуальный менеджмент. К визуальному менеджменту относится организация рабочего места с использованием сортировки нужных принадлежностей и инструментов, их удобное расположение в специально отведенных видных местах и удаление лишнего (метод сортировки). Сюда также можно отнести использование «KPI» – ключевых показателей эффективности; систему «Andon». Система «Andon» подразумевает под собой систему визуального оповещения о возникающих проблемах на рабочих местах.

3. Поток. Включает в себя формирование поточного производства, интенсивность, метод «Точно в срок» («Just in Time»), метод «Канбан», анализ потока создания ценности; метод Хейдзунка; а также логистику, синхронизированную по времени такта.

Время такта – это допустимое время производства одного продукта к тому сроку, когда он понадобится потребителю. Время такта рассчитывается путем деления времени, необходимого для выполнения заказа, на объем спроса. Время такта должно задавать ритм производству, поэтому после выявления времени такта следует корректировать ритм и темп производства с временем такта, но при этом учитывая тот факт, что для изготовления деталей изделия и на работу разного оборудования требуется различное время.

Метод «Точно в срок» («Just in time») подразумевает под собой выпуск изделий и продукта, нужные потребителю точно в необходимое время и строго в необходимом количестве с минимальными затратами ресурсов. Данный метод позволяет выпускать продукт с высоким качеством и более низкой себестоимостью, снизить сроки производства и производственные площади. Главным аспектом здесь является обеспечение непрерывного потока создания ценности.

Метод «Канбан» – это инструмент бережливого производства, технология организации процессов, обеспечивающих непрерывный материальный поток, не нуждающийся в «лишних» складских запасах. При данном методе в производстве материалы поставляются в точно нужное время небольшими просчитанными партиями напрямую к соответствующему этапу производственного процесса, минуя склад. Также и произведенная продукция сразу должна отгружаться конечным потребителю. Метод Канбан включает в себя изготовление визуальных графических карт потока создания ценности продукта, помогающих вовремя и в нужном объеме определить необходимость поставки материалов к определенному этапу производственного процесса.

Метод Хейдзунка предполагает под собой выравнивание вида и объема производимой продукции на протяжении конкретного отрезка времени.

4. Категория Качества включает в себя методы Дзидока и Рока-Йоке. Метод Дзидока – это автономизация оборудования в целях поиска и устранения дефектов. Т. е., если изделие не входит в устройство или вес изделия находится вне приемлемого диапазона, оборудование запрещает производство и отправляет сигнал рабочему. Метод Рока-Йоке (метод нулевой ошибки) – применение систем контроля и предупреждения с использованием определенных устройств, которые защищают предметы пользования, оборудование, программное обеспечение и т. д. от неверных действий человека.

В категории визуального менеджмента рекомендовано вводить ключевые показатели эффективности, которые внедряются руководством предприятия для постоянной оценки производства и выявления процессов, требующих совершенствования. Рассматривая ключевые показатели эффективности, следует уделить внимание и ключевым показателям результативности, и показателям производительности, которые тесно взаимосвязаны и играют большую роль в управлении производством на предприятиях. Существенное отличие показателей заключается в цели и назначении их использования.

Ключевые показатели результативности характеризуют основное состояние машиностроительного предприятия и его положение на рынке. Они, в основном ориентируются на прибыльность, удовлетворенность клиентов и самих сотрудников. Данные показатели, как правило, охватывают большой промежуток времени. К показателям результативности можно отнести: показатели рентабельности, коэффициенты ликвидности и платежеспособности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; значения выручки, чистой прибыли предприятия, значение себестоимости продукции предприятия, фондоотдача, фондоемкость, показатели обеспеченности предприятия оборотными и основными средствами, значения коммерческих и управленческих расходов, Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, коэффициент финансовой зависимости, величина чистого оборотного капитала и др.

Показатели производительности показывают состояние производства на предприятии. Производственные показатели группируются следующим образом:

– основные нормируемые характеристики: норма времени; количество изготовленной продукции в единицу времени; численность рабочих, которая приходится на единицу производственного обслуживаемого оборудования; выпуск продукции одним работником в единицу времени; трудоемкость, расход материалов, полуфабрикатов, сырья, энергоресурсов, которые нужно затратить на производство единицы продукции (материалоемкость, материалотдача);

– показатели затраченного времени: коэффициент использования календарного (табельного), максималь-

но возможного) фонда времени, средняя фактическая продолжительность рабочего периода в днях, коэффициент ис-пользования рабочего периода, средняя продолжительность рабочего дня в часах и др.;

– численность трудовых ресурсов – численность работников определяется по показателям расстановочного и списочного штата. При показателях расстановочного штата количество персонала определяют по рабочим местам на предприятии, что позволяет определить нормы обслуживания производственного оборудования и производительность труда. Списочный штат состоит из расстановочного штата и резерва работников на время отпуска, больничного, прочего регламентированного отдыха;

– производство готовой продукции: показатели произведенной основной, побочной и сопряженной продукции; величины расходов и затрат. Здесь следует отметить необходимость разграничения показателей объема производства и выпуска продукции, что во многих исследованиях не рассматривается. Оба показателя характеризуют количество произведенной продукции, однако выпуск продукции подразумевает под собой только ту продукцию, которая уже отгружена и была оплачена потребителями;

– финансовые показатели, к ним также относятся показатели затрат, себестоимости (в динамике), показатели рентабельности производства и рентабельности продукции.

Ключевые показатели эффективности, вводимые в бережливом производстве, как правило, включают в себя перечисленные выше показатели производительности и результативности, но выделяемые с целью более частого их контроля. Они показывают, что необходимо сделать для совершенствования производства. Данные показатели должны часто отслеживаться (еже-

дневно, а на некоторых процессах – ежечасно). Основные ключевые показатели эффективности выделены в таблице 1. Весьма важным аспектом является выделение на предприятии небольшого количества показателей эффективности. При выделении большого количества показателей не будет возможности постоянно их отслеживать и контролировать. Правило «10/80/10» подразумевает использовать не более 10 ключевых показателей результативности, не более 80 показателей производительности, не более 10 показателей эффективности. В целом существуют различные методы и правила по внедрению в производство ключевых показателей эффективности, однако нет четких рекомендаций о том, какие показатели и для каких предприятий следует использовать. Попробуем выделить основные ключевые показатели эффективности, которые могут оказать наибольшее положительное влияние на развитие производства на машиностроительных предприятиях. Среди таких показателей, несомненно, следует отметить необходимость детальной оценки расходов и затрат предприятия. На предприятиях могут возникать ситуации, в результате которых возникает рост определенных категорий затрат, требующих постоянного контроля. Весьма эффективной и распространенной является оценка себестоимости произведенной продукции и затрат на 1 рубль товарной продукции, характеризующих долю себестоимости в составе оптовой цены продукции. Затраты на рубль товарной продукции определяются соотношением себестоимости к объему произведенной продукции. В процессе анализа изучают динамику затрат на рубль продукции, определяют тенденции изменения показателей. Для выявления фактора, оказываемого наиболее существенное влияние на себестоимость, осуществляется анализ себестоимости по факторам.

Таблица 1

Показатели эффективности, характеризующие деятельность предприятия

Группировка показателей	Показатель	Способ расчета	Комментарии
Показатели эффективности использования сырья и материалов	Материалоемкость	Стоимость материальных затрат / стоимость произведенной продукции	Это общий показатель эффективности использования материалов. Снижение материалоемкости говорит о положительной тенденции производства
	Материалоотдача	Стоимость произведенной продукции / стоимость материальных затрат	Показатель, обратный материалоемкости. О положительной тенденции свидетельствует повышение показателя
	Коэффициент использования материалов	Отношение массы детали к массе заготовки	Значения этого коэффициента, близкие к единице, свидетельствуют о более низкой себестоимости последующей механической обработки, меньшем расходе материала, энергии, инструмента. В среднем на машиностроительных предприятиях коэффициент использования металла составляет примерно от 0,7 до 0,75; в крупносерийном и массовом производстве – 0,85...0,9, а в единичном – 0,5...0,6

Производственная мощность	Коэффициент использования мощности	(Продукция, изготовленная за определенный промежуток времени / мощность)* 100	Коэффициент использования мощности характеризует фактическое применение оборудования в сравнении с его потенциалом при полной загрузке линий в производственном цикле предприятия. Более высокий коэффициент свидетельствует о положительном уровне использования мощности
Показатели эффективности использования оборудования	Коэффициент интенсивной загрузки оборудования	Фактическая среднечасовая выработка / плановая среднечасовая выработка	Под интенсивной загрузкой оборудования подразумевается выпуск продукции или осуществление операции за единицу времени в среднем на одну машину (1 машино-час)
	Удельный вес простоев в календарном фонде	Время простоев оборудования / календарный фонд времени	Увеличение показателя свидетельствует о том, что у предприятия есть резервы роста производства (т.е. упущенные возможности)
Показатель эффективности использования оборотных средств	Коэффициент загрузки оборотных средств	Средняя стоимость оборотных средств / выручка от реализации продукции	Коэффициент показывает сумму оборотных средств, затраченных на 1 рубль проданной продукции. Меньшее значение коэффициента загрузки говорит о более эффективном использовании оборотных средств
	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Выручка от реализации продукции / среднегодовая стоимость оборотных средств	Коэффициент характеризует количество оборотов оборотных средств в течение определенного периода
	Длительность оборота	Продолжительность календарного периода / коэффициент оборачиваемости за период	При сокращении длительности кругооборота происходит высвобождение оборотных средств из оборота, и наоборот – увлечение длительности оборота вызывает потребность в дополнительных средствах
Показатели эффективности использования основных средств	Фондоотдача	Выручка / основные средства	Коэффициент зависит от отраслевых особенностей. В фондоемких производствах доля основных средств в активах предприятия велика, следовательно, уровень коэффициента будет ниже. Рассматривая коэффициент в динамике, рост коэффициента свидетельствует о повышении интенсивности (эффективности) использования оборудования
	Фондоёмкость	Основные средства / Выручка	Коэффициент обратный показателю фондоотдачи, показывает сумму основных средств предприятия, приходящихся на 1 рубль полученной выручки
	Фондовооруженность	Стоимость основных средств / Численность производственного персонала	Коэффициент характеризует стоимость основных средств, приходящихся на одного работника
Производительность труда	Выработка	Объем произведенной продукции / рабочее время	Анализ выработки осуществляется в динамике, по факторам для определения причин-факторов, вызывающих изменения в показателе, и определяется темпы роста и прироста
	Трудоёмкость	Рабочее время / объем произведенной продукции	Трудоёмкость – это динамический показатель. Снижение коэффициента трудоёмкости говорит о повышении эффективности производственной деятельности
	Средняя выработка на 1 сотрудника	Объем произведенной продукции / численность сотрудников	Показатель характеризует результативность человеческого труда. Он может рассчитываться по-разному для каждого типа производства

Финансовые показатели	Рентабельность производства	(Прибыль от продаж / Себестоимость продаж)*100%	Показывает, сколько рублей прибыли приходится на рубль затрат, формирующих себестоимость реализованной продукции
	Рентабельность продаж	(Прибыль от продаж / Объем реализованной продукции)*100%	Показывает, сколько прибыли приходится на единицу реализованной продукции
	Коэффициента финансовой зависимости	Валюта баланса / Собственный капитал	Рост коэффициента финансовой зависимости в динамике означает увеличение доли заемных средств в финансировании коммерческой организации
	Норма прибыли	Прибыль / Инвестиции	Норма дохода может быть двух видов: по валовой и по чистой прибыли. Рекомендательно в обязательном порядке рассчитывать коэффициент по чистой прибыли, очищенной от налогов и обязательных выплат

На машиностроительных предприятиях наибольший удельный вес имеют затраты на материалы. Среди показателей, характеризующих степень использования сырья и материалов, следует выделить: материалоемкость; материалотдача; коэффициент соотношения темпов роста объема производства и материальных затрат; удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции; коэффициент использования материалов.

Объем незавершенного производства (НЗП) также можно отнести к производственным показателям. К НЗП относятся заготовки, детали, узлы и изделия основного производства, находящиеся на разных стадиях заготовки. Концепция бережливого производства подразумевает максимальное снижение объемов незавершенного производства, снижение уровня запасов, но в то же время такое снижение не должно превышать определенного уровня, которое необходимо для обеспечения непрерывного производства.

Показатель материалоемкости характеризует расход материалов на рубль изготовленной продукции и используется для анализа и учета запасов на предприятии. Материалотдача, обратный показатель материалоемкости, характеризует количество продукции произведенного с каждого рубля запасов.

Одним из важнейших показателей динамики технологического уровня машиностроительного производства является коэффициент использования материалов, повышение которого определяет уменьшение расхода материала на изделие, а следовательно, и снижение затрат на основные материалы. Определяется показатель как отношение массы детали к массе заготовки.

Производственная мощность – максимально возможный годовой выпуск продукции планового ассортимента или объем переработки сырья при полном использовании установленного оборудования или производственных площадей в соответствии с утвержденным режимом работы с учетом применения передовой технологии, научной организации производства и труда. Величина производственной мощности постоянно меняется вследствие модернизации оборудования, ввода нового и ликвидация старого оборудования. Расчет производственной мощности осуществляется по-разному, в зависимости от специфики деятельности цехов и от

типа производства. Степень использования мощности можно определить с помощью коэффициента использования мощности, который определяется отношением объема продукции, изготовленной за определенный промежуток времени к мощности предприятия [3].

Показатели производительности труда характеризуют эффективность затрат труда в сфере материального производства. К ним относятся выработка (объем продукции, произведенной в единицу времени) и трудоемкость (количество труда, затраченное на изготовление единицы продукции).

Длительность производственного цикла – это время непосредственного процесса обработки или суммарное время, затраченное на контрольные операции, на внутрицеховую и межцеховую транспортировку продукции, естественные процессы, необходимые для производства, суммарное межоперационное время.

К показателям, характеризующим эффективность использования основных средств, относятся фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность. Снижение фондоотдачи или увеличение фондоемкости продукции свидетельствует о снижении эффективности использования основных фондов, что отрицательно характеризует состояние предприятия.

При реализации бережливого производства также следует рассчитывать финансовые показатели от производства и продаж, а также динамику финансовых показателей до и после внедрения методов бережливого производства. Среди финансовых показателей следует особенно выделить объем выручки от реализации продукции, уровень чистой прибыли, коэффициенты рентабельности производства и продаж.

Бережливое производство – это само по себе элемент инновационной деятельности и требует определенных финансовых затрат. Поэтому при внедрении нововведения на производстве целесообразным будет анализировать норму прибыли, которая рассчитывается как отношение прибыли к инвестициям.

Таким образом, из рассмотренных выше показателей хотелось бы порекомендовать использование не всех, а выбранных нескольких показателей, отражающих наиболее проблемные вопросы для конкретного предприятия, и которые требуют наиболее частого контроля. Из них более существенно характеризуют

вопросы производственной деятельности машиностроительных предприятий следующие показатели: уровень себестоимости, затраты на один рубль товарной продукции, уровень чистой прибыли предприятия, материалоемкость, коэффициент использования мощности, удельный вес простоев в календарном фонде, коэффициент загрузки оборотных средств, фондоотдача, средняя выработка на 1 сотрудника, рентабельность производства, рентабельность продаж.

Бережливое производство может дать производственному предприятию рывок в его развитии, однако практическое внедрение бережливого производства может в долгосрочной перспективе не привести жела-

емых результатов. Инновационные методы производства должны адаптироваться к существующему типу производства на предприятии. Невозможно без последствий полностью переделать производственные процессы, избавившись от старых методов и принципов производства. Достижение положительных результатов при новшествах помогут добиться ключевые показатели, характеризующие предприятие и его производственную деятельность, группируя которые можно полностью контролировать неблагоприятные отклонения в процессе производственной деятельности.

Литература

1. Вялов А.В. Бережливое производство: учеб. пособие / А.В. Вялов. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КнАГТУ, 2014. – 100 с.
2. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей / пер. с англ. А. Платонова. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 288 с.
3. Менеджмент производства на предприятиях машиностроения электрон. учеб. пособие / Р.С. Озернов. – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2013.
4. Rupert Glass, Stefan Seifermann, Joachim Metternich. The Spread of Lean Production in the Assembly, Process and Machining Industry. Institute of Production Management, Technology and Machine Tools, Darmstadt, Germany. Procedia CIRP. Volume 55, 2016, Pp. 278–283 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827116309106>

References

1. Vialov, A. V. (2014). Berezhlivoe proizvodstvo: ucheb. posobie., 100. Izd-vo KnAGTU.
2. Platonova, A. (2008). Kliuchevye pokazateli effektivnosti. Razrabotka, vnedrenie i primenenie reshaiushchikh pokazatelei., 288. M.: Olimp-Biznes.
3. Ozernov, R. S. (2013). Menedzhment proizvodstva na predpriiatiakh mashinostroeniia elektron. ucheb. posobie. Samara: Izd-vo Samar. gos. aerokosm. un-ta.
4. Rupert Glass, Stefan Seifermann, Joachim Metternich. The Spread of Lean Production in the Assembly, Process and Machining Industry. Institute of Production Management, Technology and Machine Tools, Darmstadt, Germany. Procedia CIRP. Volume 55, 2016, Pp. 2. Retrieved from URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827116309106>

УДК 51.75

DOI 10.21661/r-508346

Танюхин А.В.

Об актуарном расчете нетто-премии по страховому полису с франшизой

Аннотация

Данная статья связана с получением методов вычисления нетто-премии по страховому полису с франшизой в страховании ином, чем страхование жизни. В статье раскрыты теоретические основы подобных актуарных расчетов, получены методы вычисления математического ожидания случайной величины убытка страховщика от страхового случая по полису с франшизой при гамма- и логнормальном распределении случайной величины убытка, изложены методы статистической оценки математического ожидания случайной величины убытка от страхового случая при наличии франшизы. Полученные методы статистической оценки позволяют производить расчеты нетто-премий на основе исторических данных без вовлечения какого-либо известного вероятностного распределения случайной величины убытка от страхового случая, задаваемого аналитически.

Ключевые слова: страхование, актуарные расчеты, нетто-премия, условная франшиза, безусловная франшиза.

Tanyukhin A.V.

Revisiting the actuarial expectation of the net-premium for franchise insurance certificate

Abstract

This article is related to obtaining methods for calculating the net-premium for franchise insurance certificate without taking into consideration life insurance. The theoretical foundations of such actuarial expectations are revealed, methods for calculating the mathematical expectation of a random value of insurer's loss from an event insured according to the franchise insurance certificate for gamma and logarithmically normal distributions of a random value of losses are presented, methods for statistical estimation of the mathematical expectation of a random value of the insurer's loss from an event insured in the presence of franchise insurance certificate are described in the article. The author comes to the conclusion that the obtained statistical estimation methods allow us to calculate net-premiums based on historical data without involving any known probabilistic distribution of a random value of loss from analytically specified event insured.

Keywords: insurance, net-premium, actuarial expectations, conditional franchise, deductible franchise.

Введение

Актуальность работы обусловлена тем, что широко освещенные методы подобных расчетов базируются на известных аналитических решениях в отношении вероятностных распределений убытка, их допускающих (например, распределение Парето). Однако, на сегодняшний день применение для моделирования размера убытка в мировой актуарной практике, наряду с другими, имеют гамма-распределение и логнормальное распределение, методы расчетов с использованием которых не столь очевидны. К тому же актуарию необходимо иметь возможность выполнить статистические расчеты с опорой на теорию риска без использования какого-либо известного теоретического распределения, ведь таковое может быть достаточно сложно подобрать.

Это определило цель работы: получить методы вычисления на основе логнормального распределения и гамма-распределения, которые могут быть использованы актуарием в расчетах нетто-премии по полису с франшизой, а также разработать методы статистической оценки необходимых параметров, участвующих в расчете такой нетто-премии без использования аналитически заданного распределения вероятности.

В первой части рассматриваются теоретические основы актуарных расчетов нетто-премий по полисам с франшизой и приводятся формулы таких расчетов. Во второй и третьей частях решается основная задача данной работы. В четвертой части уделяется внимание популярному в актуарной литературе, связанной с проблемами деления риска, эффекту освобождения.

Теоретические основы актуарного расчета нетто-премии по полису с франшизой

Пусть размера убытка страховщика – это некая случайная величина. Тогда, нетто-премия по полису без франшизы по принципу эквивалентности равна математическому ожиданию этой величины. Здесь и везде далее принцип эквивалентности будет полагаться лежащим в основе актуарной тарификации по умолчанию.

В теории риска широко используется теоретико-вероятностная модель нетто-премии, в которой последняя вычисляется как произведение математического ожидания числа страховых случаев на математическое ожидание случайной величины размера убытка при условии наступления страхового случая.

Пусть X_1, X_2, \dots, X_N – взаимно независимые, одинаково распределенные случайные величины размера убытка при наступлении страхового случая («говорят, что они измеряют «тяжесть» страховых потерь» [1, с. 328]), N – случайная величина количества убытков. Случайная величина убытка по полису определяется формулой (1):

$$S = X_1 + X_2 + \dots + X_N \quad (1)$$

Согласно принципу эквивалентности, нетто-премия по полису равна математическому ожиданию S .

В силу одинакового распределения «тяжестей» страховых потерь (взаимная независимость «тяжести» и числа страховых случаев тогда предполагается по умолчанию) справедливо (2):

$$E(S) = E(E(S|N)) = P_N(N=0) \cdot 0 + \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{i=1}^n E(X_i | N=n) \cdot (2)$$

$$P_N(N=n) = E(X) \cdot \sum_{n=1}^{\infty} P_N(N=n) \cdot n = E(X) \cdot E(N)$$

где E – символ математического ожидания, P_N – вероятностная функция случайной величины N , $E(X)$ – математическое ожидание случайной величины X , имеющей такое же распределение, как и любая из величин X_1, X_2, \dots, X_N .

Принимая во внимание одинаковое распределение «тяжестей» страховых потерь, далее, говоря о величине X в терминах распределений вероятности или моментов, понимаем, что эти выводы справедливы также и для любой из величин X_1, X_2, \dots, X_N .

Введение франшизы сказывается на тяжести страховых потерь следующим образом. Размеры убытков при наступлении страховых случаев – это однозначные функции от X_1, X_2, \dots, X_N .

Случайная величина убытка страховщика от страхового случая $Y_i, i \in \{1, 2, \dots, N\}$ при наличии условной франшизы в размере d равна (3):

$$Y_i = \begin{cases} 0, & X_i \leq d, \\ X_i - d, & X_i > d. \end{cases} \quad (3)$$

Случайная величина убытка страховщика $Y_i, i \in \{1, 2, \dots, N\}$ при наличии безусловной франшизы в размере d равна (4):

$$Y_i = \begin{cases} 0, & X_i \leq d, \\ X_i - d, & X_i > d. \end{cases} \quad (4)$$

Случайная величина суммарного убытка по полису теперь равна (5):

$$\underline{S} = Y_1 + Y_2 + \dots + Y_N \quad (5)$$

Очевидно, что Y_1, Y_2, \dots, Y_N – одинаково распределенные случайные величины.

Аналогично (2) математическое ожидание суммарного убытка по полису таким образом равно (6):

$$E(\underline{S}) = E(Y) \cdot E(N) \quad (6)$$

где $E(Y)$ – математическое ожидание случайной величины Y , имеющей такое же распределение, как и любая из величин Y_1, Y_2, \dots, Y_N .

Для дальнейшего рассмотрения необходимо ввести определение и доказать одно утверждение, с ним связанное.

Определение. Пусть X – случайная величина, R – множество действительных чисел, $d \in R, d > 0$. Усеченной случайной величиной будем называть случайную величину:

$$X^d = \begin{cases} X, & |X| \leq d, \\ 0, & |X| > d. \end{cases} \quad (7)$$

■ [3]

Для распределений случайных величин X , принимающих только положительные значения, формула (7) будет иметь вид:

$$X^d = \begin{cases} X, & X \leq d, \\ 0, & X > d. \end{cases} \quad (8)$$

Теорема. Пусть Ω, F, P – множество элементарных событий, алгебра событий, вероятностная мера соответственно, X – одномерная случайная величина на вероятностном пространстве (Ω, F, P) , имеющая конечное математическое ожидание и принимающая только положительные значения, R – множество действительных чисел, X^d – усеченная случайная величина X , определяемая формулой (4), $d \in R, d > 0$. Тогда условное математическое ожидание X при $X \leq d$ равно (9):

$$E(X | X \leq d) = \frac{E(X^d)}{P_X(X \leq d)} \quad (9)$$

где E – символ математического ожидания, P_X – вероятностная функция случайной величины X , X^d – усеченная в точке d случайная величина X .

Доказательство.

Обозначим событие $B = X^{-1}(\{x: x = X(\omega) \wedge x \leq d\}), B \in F$, тогда справедливо, как было показано А.Н. Колмогоровым [2, с. 63]*:

$$E(X | B) = \frac{1}{P(B)} \int_B X(\omega) \cdot P(d\omega) \quad (10)$$

где \int_B – интеграл Лебега, ω – элементарное событие ($\omega \in \Omega$).

Примечание. Авторское обозначение случайной величины ξ заменено в целях настоящей работы обозначением X , символ математического ожидания M – символом E .*

Из определения вероятностной функции [2, с. 36] ясно, что $P_X(X \leq d) = P(B)$. Для доказательства теоремы необходимо показать, что интеграл Лебега в формуле (10) является математическим ожиданием усеченной случайной величины X^d . Но это очевидно, если записать (8) в виде (11):

$$X^d = \begin{cases} X(\omega), \omega \in B, \\ 0, \omega \notin B. \end{cases} \quad (11)$$

С учетом (11) из определения математического ожидания [2, с. 60]:

$$E(X^d) = \int_{\Omega} X^d(\omega) \cdot P(d\omega) = \int_B X(\omega) \cdot P(d\omega) + \int_{\bar{B}} 0 \cdot P(d\omega) = \int_B X(\omega) \cdot P(d\omega)$$

Известно, что математическое ожидание случайной величины равно математическому ожиданию условных математических ожиданий (12):

$$E(X) = E(X|X \leq d) \cdot P_X(X \leq d) + E(X|X > d) \cdot P_X(X > d) \quad (12)$$

Равенство (12) обосновано, например, в труде А.Н. Колмогорова [2, с. 63]. Чтобы это понять, достаточно рассмотреть события $B = X^{-1}(\{x: x = X(\omega) \wedge x \leq d\})$, $\bar{B} = X^{-1}(\{x: x = X(\omega) \wedge x > d\})$, $B \in F$

Принимая во внимание (9; 12) легко получить (13):

$$E(X|X > d) = \frac{E(X) - E(X|X \leq d) \cdot P_X(X \leq d)}{P_X(X > d)} = \frac{E(X) - E(X^d)}{P_X(X > d)} \quad (13)$$

Таким образом с учетом (13), математическое ожидание любой из величин Y_1, Y_2, \dots, Y_N , определенных в (3), равно (случай с условной франшизой):

$$E(Y) = E(Y|X > d) \cdot P_X(X > d) = E(X|X > d) \cdot P_X(X > d) \quad (14)$$

$$P_X(X > d) = E(X) - E(X^d)$$

Математическое ожидание любой из величин Y_1, Y_2, \dots, Y_N , определенных в (4), равно (случай с безусловной франшизой):

$$E(Y) = E(Y|X > d) \cdot P_X(X > d) = E(X|X > d) \cdot P_X(X > d) - d \cdot P_X(X > d) = \frac{E(X) - E(X^d)}{P_X(X > d)} \cdot P_X(X > d) - d \cdot P_X(X > d) = E(X) - E(X^d) - d \cdot (1 - P_X(X \leq d)) \quad (15)$$

Таким образом, сопоставляя формулы (14) и (15), можно отвлечься на экономическую составляющую и интерпретировать $d \cdot (1 - P_X(X \leq d))$ как «стоимость условности франшизы».

О вычислении математического ожидания величины убытка страховщика от страхового случая по полису с франшизой при некоторых распределениях случайной величины убытка

В этой части работы будет рассмотрено два теоретических распределения, которые популярны в актуарной литературе в качестве моделей распределения размера убытка в отдельном страховом случае:

- гамма-распределение;
- логнормальное распределение.

Рассмотрим случайную величину убытка, имеющую гамма-распределение. Это распределение рекомендуется для моделирования среднего размера убытка американскими актуариями Towers-Watson [2, с. 25]. Функция распределения [1, с. 346] задается формулой (16):

$$G(x; \alpha, \beta) = \int_0^x \frac{\beta^\alpha}{\tilde{\Gamma}(\alpha)} t^{\alpha-1} e^{-\beta t} dt \quad (16)$$

где G – функция распределения случайной величины X , α, β – параметры гамма-распределения, $\tilde{\Gamma}$ – гамма-функция.

Если размер убытка от страхового случая имеет гамма-распределение, то при известных (оцененных) параметрах α, β расчет функции распределения по формуле (16) для оценки «стоимости условности франшизы» может быть осуществлен, поскольку существует множество вычислительных средств, считающих интеграл, приведенный в данной формуле, которыми может воспользоваться актуарий.

Формула расчета математического ожидания усеченной случайной величины, имеющей гамма-распределение, легко может быть представлена в следующем виде (17):

$$E(X^d) = \int_0^d \frac{\beta^\alpha}{\tilde{\Gamma}(\alpha)} x^\alpha e^{-\beta x} dx = \frac{\alpha}{\beta} \cdot \int_0^d \frac{\beta^{\alpha+1}}{\tilde{\Gamma}(\alpha+1)} x^{\alpha+1-1} e^{-\beta x} dx = E(X) \cdot P(X^+ < d) \quad (17)$$

где $X^+ \sim G(x; \alpha + 1, \beta)$ – случайная величина, имеющая гамма-распределение с параметрами $\alpha + 1, \beta$.

Таким образом, формулы математических ожиданий убытков по полисам с условной и безусловной франшизами (14; 15) для случая гамма-распределения размера убытка от страхового случая могут быть представлены в следующем виде (18; 19):

$$E(Y) = E(X) - E(X^d) = E(X) \cdot (1 - P(X^+ < d)) \quad (18)$$

$$E(Y) = E(X) \cdot (1 - P(X^+ < d)) - d \cdot (1 - P(X \leq d)) \quad (19)$$

Известный немецкий актуарий, профессор Мюнхенского университета Т. Мак отмечает, что «гамма-распределение неприемлемо в качестве модели распределения размера отдельного убытка» [4, с. 73]. Также Т. Мак утверждает: «практический опыт показывает, что логнормальное распределение прекрасно подходит в качестве модели для размера убытка в отдельном страховом случае» [4, с. 75]. Рассмотрим случайную величину убытка X , распределенную логнормально. Плотность вероятности такой случайной величины имеет следующую функцию (20):

$$f(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma x}} \cdot e^{-\frac{(\ln x - a)^2}{2\sigma^2}}, x \in (0, \infty) \quad (20)$$

где a, σ^2 – параметры распределения.

Математическое ожидание усеченной случайной величины соответственно равно (21):

$$E(X^d) = \int_0^d \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \cdot e^{-\frac{(\ln x - \alpha)^2}{2\sigma^2}} dx = \int_0^d x \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \cdot e^{-\frac{(\ln x - \alpha)^2}{2\sigma^2}} d \ln x = \int_{-\infty}^{\ln d} e^t \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \cdot e^{-\frac{(t-\alpha)^2}{2\sigma^2}} dt = \int_{-\infty}^{\ln d} \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \cdot e^{\frac{t^2 - 2t(\alpha + \sigma^2) + \alpha^2 + 2\alpha\sigma^2 + \sigma^4 - 2\alpha\sigma^2 - \sigma^4}{2\sigma^2}} dt = e^{\frac{\alpha + \sigma^2}{2}} \cdot \int_{-\infty}^{\ln d} \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \cdot e^{\frac{(t-\alpha-\sigma^2)^2}{2\sigma^2}} dt = E(X) \cdot P(\ln X^+ < \ln d) = E(X) \cdot P(X^+ < d)$$

где $X^+ \sim \text{LogN}(x; \alpha + \sigma^2, \sigma^2)$ – случайная величина, имеющая логнормальное распределение с параметрами $\alpha + \sigma^2, \sigma^2$.

С учетом полученной формулы (21), запись последнего выражения которой полностью идентичная записи последнего выражения формулы (17), понятно, что и в случае логнормального распределения конечные формулы расчета нетто-премий в данной системе обозначений будут иметь вид (18; 19).

Необходимо отметить, что в российской практике массового страхования (автострахование, например), логнормальное распределение является более подходящим видом для моделирования случайной величины убытка при наступлении страхового случая. В целом, если разбить диапазон значений наблюдаемых убытков на интервалы и посчитать теоретическую частоту попаданий сумм убытков в каждый интервал с использованием гамма-распределения и логнормального, то суммарное количество попаданий по всей области значений убытка у гамма-распределения немного ближе к наблюдаемому числу убытков, однако распределение теоретического числа убытков по интервалам даже близко не напоминает эмпирическое распределение, в отличие от логнормального. Функция логнормального распределения является выпуклой вниз при малых суммах убытков, имеет точку перегиба, а затем, в области средних и крупных убытков, становится выпуклой вверх. Гамма-распределение при подходящих оценках параметров имеет функцию распределения выпуклую вверх на всей области определения. Этот факт определяет «неестественную» концентрацию мелких убытков и, как следствие, недооценку числа крупных. Логнормальное распределение более реалистично аппроксимирует эмпирическое распределение в области малых, средних и крупных убытков.

Метод статистической оценки математического ожидания случайной величины убытка страховщика от страхового случая при наличии франшизы

Предлагаемая оценка основывается на рассмотрении массы полисов без франшиз в качестве используемой выборки. «Франшизные» полисы исключаются, т.к. статистика по ним может не включать информацию об убытках в пределах франшиз, понесенных страхователями. Этот факт способен исказить нетто-премию из-за пропуска этой важной информации. Главная предпосылка такой оценки: абсолютно случайный характер использования страхователями франшиз (это требование позволяет говорить о неиспользовании статистики франшизных полисов как об уменьшении объема выборки из некоторой генеральной совокупности с целью исключения пропущенных значений).

Для проведения оценки предлагаемым методом достаточно существования математического ожидания и дисперсии случайной величины размера убытка от страхового случая.

Рассмотрим три утверждения.

Утверждение 1. У усеченной случайной величины X^d существует математическое ожидание.

Утверждение 2. У усеченной случайной величины X^d существует дисперсия.

Утверждение 3. Пусть X – случайная величина, имеющая математическое ожидание. Тогда ее ковариация с усеченной случайной величиной X^d существует.

По свойству математического ожидания [2, с. 60] всякая ограниченная случайная величина имеет математическое ожидание. Так как усеченная случайная величина является ограниченной функцией, то ее математическое ожидание существует или конечно, и утверждение 1 верно.

Для доказательства утверждения 2 достаточно рассмотреть случайную величину $\eta(\omega) = \varphi(X^d(\omega)) = (X^d - E(X^d))^2$. Очевидно, что эта функция также является ограниченной функцией и притом случайной величиной, см. лемму 2 в [6, с. 216]. Математическое ожидание этой случайной величины – дисперсия X^d по определению. По свойству математического ожидания у ограниченной случайной величины η оно существует, иными словами, у усеченной случайной величины существует дисперсия.

Для доказательства утверждения (3) рассмотрим ковариацию X, X^d :

$$COV(X, X^d) = E(XX^d) - E(X)E(X^d)$$

Рассмотрим функцию $\eta(\omega) = \varphi(X(\omega), X^d(\omega)) = X(\omega) \cdot X^d(\omega)$. Эта функция является случайной величиной. Доказательство утверждения 3 с учетом утверждения 1 сводится к доказательству существования ее математического ожидания при условии существования математического ожидания случайной величины $X(\omega)$. Но математическое ожидание случайной величины η очевидно существует, поскольку XX^d – ограниченная функция:

$$\eta = \begin{cases} X^2, & |X| \leq d \\ 0, & |X| > d \end{cases}, \quad \text{и } |\eta| \leq d^2.$$

■

Статистическая оценка должна быть несмещенной и состоятельной.

С особыми проблемами здесь актуарий не сталкивается, т.к. и разделяемый страховщиком и страхователем убыток, и усеченная случайная величина наблюдаемы. Для получения статистики значений усеченной случайной величины достаточно заменить размеры наблюдаемых убытков, превышающих франшизу, нулями. Теоретические аспекты оценивания генерального среднего и генеральной доли также хорошо проработаны и изложены в специальной литературе по матема-

тической статистике. Известно, что несмещенной и состоятельной оценкой генерального среднего является выборочное среднее, а генеральной доли – выборочная доля [3, с. 297–302].

Непосредственно оценке математического ожидания убытка страховщика предшествует сортировка выборки по возрастанию суммы убытка. Предлагаемая оценка математического ожидания случайной величины убытка страховщика от страхового случая по полису с условной франшизой (14) имеет вид (22):

$$\hat{E}(Y) = \hat{E}(X) - \hat{E}(X^d) = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} - \frac{\sum_{i=1}^n x_i^d}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n x_{(i)}}{n} - \frac{\sum_{i=1}^{n_d} x_{(i)}}{n} = \frac{\sum_{i=n_d+1}^n x_{(i)}}{n} \quad (22)$$

где \hat{E} – оценка математического ожидания, n – число наблюдений (объем выборки), x_i – сумма убытка в i -м наблюдении, x_i^d – выборочное значение усеченной случайной величины суммы убытка в i -м наблюдении, $x_{(i)}$ – i -я порядковая статистика суммы убытка, n_d – число наблюдений, в котором размеры убытков не превышают размера франшизы.

Предлагаемая оценка математического ожидания случайной величины убытка страховщика от страхового случая по полису с безусловной франшизой (15) имеет вид (23):

$$\hat{E}(Y) = \hat{E}(X) - \hat{E}(X^d) - d \cdot (1 - \hat{P}_X(X \leq d)) = \frac{\sum_{i=n_d+1}^n x_{(i)}}{n} - d \cdot (1 - \frac{n_d}{n}) \quad (23)$$

где \hat{P}_X – оценка значения вероятностной функции случайной величины X , в качестве которой выступает выборочная доля элементов, удовлетворяющих неравенству $x_i \leq d$.

Оценки (22, 23) являются несмещенными, т.к. на примере (23):

$$E(\hat{E}(Y)) = E(\hat{E}(X)) - E(\hat{E}(X^d)) - d \cdot (1 - E(\hat{P}_X(X \leq d))) \\ E(X) - E(X^d) - d \cdot (1 - P_X(X \leq d)) = E(Y)$$

что следует из несмещенности выборочных средних и выборочной доли.

Покажем состоятельность оценки, приведенной в (22).

Дисперсии оценок равны:

$$V(\hat{E}(X)) = \frac{V(X)}{n}; \\ V(\hat{E}(X^d)) = \frac{V(X^d)}{n}$$

Вышеприведенные равенства – представления в применении к различным случайным величинам хорошо известного в математической статистике выражения дисперсии выборочного среднего.

Рассмотрим ковариацию оценок математических ожиданий случайных величин X и X^d .

Прежде отметим, что случайные величины X_i и X_j^d взаимно независимы при $i \neq j$. Это следует из того факта, что X_j^d является однозначной функцией от X_j по определению (см. формулу (8)), и взаимной независимости X_i и X_j .

Тогда с учетом независимости величин $X_i, X_j^d, i \neq j$, ковариация оценок равна:

$$COV(\hat{E}(X), \hat{E}(X^d)) = COV\left(\frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n}, \frac{\sum_{j=1}^n X_j^d}{n}\right) = \\ \frac{1}{n^2} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n COV(X_i, X_j^d) = \frac{1}{n^2} \sum_{i=1}^n COV(X_i, X_i^d) = \\ \frac{1}{n^2} \sum_{i=1}^n COV(X, X^d) = \frac{COV(X, X^d)}{n}$$

В силу несмещенности предложенной оценки (22) для доказательства ее состоятельности достаточно показать, что дисперсия оценки стремится к нулю при стремлении объема выборки к бесконечности, что следует непосредственно из неравенства Чебышева [3, с. 291]. Но с учетом трех утверждений это становится очевидным при конечной дисперсии величины X , если только взглянуть на формулу дисперсии оценки $\hat{E}(Y)$:

$$V(\hat{E}(Y)) = V(\hat{E}(X) - \hat{E}(X^d)) = V(\hat{E}(X)) + V(\hat{E}(X^d)) - \\ 2COV(\hat{E}(X), \hat{E}(X^d)) = \frac{V(X)}{n} + \frac{V(X^d)}{n} - 2 \cdot \frac{COV(X, X^d)}{n} \Rightarrow$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} V(\hat{E}(Y)) = 0$$

■

Таким образом, предложенная оценка математического ожидания случайной величины убытка страховщика от страхового случая по полису с условной франшизой (22) является несмещенной и состоятельной.

Покажем состоятельность оценки, приведенной в (23).

Необходимо отметить, что число наблюдений, в котором размеры убытков не превышают размера франшизы, – случайная величина. Обозначим ее N_d , и заметим, что она имеет биномиальное распределение с параметрами n и p , равными объему выборки и значению вероятностной функции $P_X(X \leq d)$ случайной величины X (а равно любой из величин X_1, X_2, \dots, X_n) в точке d соответственно. Рассмотрим дисперсию:

$$V(d \cdot (1 - \hat{P}_X(X \leq d))) = V(d \cdot (1 - \frac{N_d}{n})) = d^2 \frac{1}{n^2} V(N_d) = \\ d^2 \frac{1}{n^2} \cdot n P_X(X \leq d) \cdot (1 - P_X(X \leq d)) = \frac{d^2}{n} \cdot P_X(X \leq d) \cdot (1 - P_X(X \leq d))$$

Рассмотрим ковариацию:

$$COV(\hat{E}(X), \hat{P}_X(X \leq d)) = COV\left(\frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n}, \frac{N_d}{n}\right) = \\ \frac{1}{n^2} \sum_{i=1}^n COV(X_i, N_d) = 0$$

$COV(X_i, N_d)$ равна нулю в силу взаимной независимости случайных величин X_i и N_d . Ни число испытаний Бернулли, ни вероятность положительного исхода испытания ($P_X(X \leq d)$) не зависят от конкретного значения

величины X_i , которое она принимает в i -м испытании. Обратное утверждение также истинно в силу взаимной независимости и одинакового распределения величин X_1, X_2, \dots, X_N : распределение X_i не зависит от числа «успехов», имевших место до i -го испытания. Как отмечалось выше, величина X_i^d является функцией от X_i , поэтому X_i^d и N_d также взаимно независимы, тогда аналогично:

$$COV(\hat{E}(X^d), \hat{P}_X(X \leq d)) = 0$$

Наконец, при существующих дисперсиях величин X, X^d и конечной их ковариации:

$$\begin{aligned} V(\hat{E}(Y)) &= V(\hat{E}(X) - \hat{E}(X^d) - d \cdot (1 - \hat{P}_X(X \leq d))) = \\ &= V(\hat{E}(X) - \hat{E}(X^d)) + V(d \cdot (1 - \hat{P}_X(X \leq d))) - 2COV(\hat{E}(X) - \\ &\hat{E}(X^d), d \cdot (1 - \hat{P}_X(X \leq d))) = V(\hat{E}(X) - \hat{E}(X^d) + \\ &V(d \cdot (1 - \hat{P}_X(X \leq d))) + 2d \cdot COV(\hat{E}(X), \hat{P}_X(X \leq d)) = \\ &\frac{V(X) + V(X_d)}{n} - 2 \cdot \frac{COV(X, X^d)}{n} + \frac{d^2}{n} \cdot P_X(X \leq d) \cdot \\ &(1 - P_X(X \leq d)) \Rightarrow \lim_{n \rightarrow \infty} V(\hat{E}(Y)) = 0 \end{aligned}$$

■ Таким образом состоятельность несмещенной оценки (23) также доказана.

Эффект освобождения

Влияние франшизы на нетто-премию по полису в актуарной практике принято характеризовать при помощи величины так называемого «эффекта освобождения». Он «задает среднюю долю ожидаемого убытка $E(S)$, от которой страховщик освобождается за счет установления франшизы» [4, с. 304] в размере d . Т. Мак предлагает следующие формулы расчета эффекта освобождения (24):

$$r(d) = \frac{E(\underline{S})}{E(S)} = 1 - \frac{E(S)}{E(S)} \quad (24)$$

где $r(d)$ – эффект освобождения в долях единицы, \underline{S} – совокупный первичный риск.

Совокупный первичный риск представляет собой совокупный убыток страхователя от страховых случаев по полису с франшизой (сумму убытка, от которой «освобождается» страховщик в результате введения франшизы).

С учетом выражений (2; 6; 14) величина эффекта освобождения в результате использования условной франшизы равна (25)

$$r(d) = \frac{E(X^d)}{E(X)} \quad (25)$$

С учетом формул (2; 6; 15) величина эффекта освобождения в результате использования безусловной франшизы равна (26):

$$r(d) = \frac{E(X^d) + d \cdot (1 - P_X(X \leq d))}{E(X)} \quad (26)$$

Как и следовало ожидать, доля освобождения в результате использования безусловной франшизы выше, чем в результате применения условной, это хорошо видно из (25; 26).

Выводы

В результате работы получены методы вычисления на основе логнормального распределения и гамма-распределения, которые могут быть использованы актуарием в расчете нетто-премии по страховому полису с франшизой, а также разработаны методы статистической оценки необходимых параметров, участвующих в таких расчетах без использования аналитически заданного распределения вероятности.

Литература

1. Бауэрс Н. Актуарная математика / Н. Бауэрс, Х. Гербер, Д. Джонс [и др.]. – М.: Янус-К, 2001.
2. Колмогоров А.Н. Основные понятия теории вероятностей. – М., 1974.
3. Кремер Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити-Дана, 2007.
4. Мак Т. Математика рискованного страхования. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.
5. Математическая энциклопедия. Т. 5 / под ред. И.М. Виноградова. – М.: Советская энциклопедия, 1977–1985.
6. Ширяев А.Н. Вероятность. Кн. 1. – М.: МЦНМО, 2004.
7. Anderson D., Modlin C., Feldblum S. A Practitioner's Guide to Generalized Linear Models. – London: Towers Watson, 2014.

References

1. Bauers, N., Gerber, Kh., & Dzhons, D. (2001). Aktuarnaia matematika. M.: Ianus-K.
2. Kolmogorov, A. N. (1974). Osnovnye poniatia teorii veroiatnostei. M.
3. Kremer, N. Sh. (2007). Teoriia veroiatnostei i matematicheskaiia statistika. M.: Iuniti-Dana.
4. Mak, T. (2005). Matematika riskovogo strakhovaniia. M.: Oлимп-Biznes.
5. Vinogradova, I. M. (1977). Matematicheskaiia entsiklopediia. T. 5. M.: Sovetskaia entsiklopediia.
6. Shiriaev, A. N. (2004). Veroiatnost'. Kn. 1. M.: MTsNMO.
7. Anderson, D., Modlin, C., & Feldblum, S. (2014). A Practitioner's Guide to Generalized Linear Models. London: Towers Watson.

УДК 34

DOI 10.21661/r-508257

Даниелян А.О.

Медиация в России: проблемы и перспективы его развития**Аннотация**

Статья посвящена проблемам и перспективам развития процедуры медиации. Институт медиации прошел длительный путь развития до его закрепления на законодательной основе, но все еще далек от совершенства, что мешает его эффективному применению и выполнению перед ним задач, в частности: быть альтернативой судебной власти, тем самым снизить нагрузку на судов и судей, от большого количества дел, которые можно разрешить применяя процедуру медиации. Автор говорит о возможности усовершенствования процедуры медиации путем внесения в законодательство о медиации изменений и дополнений.

Ключевые слова: медиатор, медиативное соглашение, процедура медиации, медиативная оговорка, альтернативные способы разрешения споров.

Danielyan A.O.

Mediation in Russia: problems and prospects of its development**Abstract**

The article is devoted to the problems and prospects of mediation procedure development. The Mediation Institute has come a long way to development until it was consolidated on a legislative basis, but still far from perfect, which hinders its effective application and its tasks, in particular: to be an alternative to the judiciary, thereby reducing the burden on courts and judges, from a large the number of cases that can be resolved using the mediation procedure. The author provides an opportunity to improve the mediation procedure by introducing amendments and additions to the legislation on mediation.

Keywords: mediation procedure, mediator, mediation agreement, mediation clause, alternative methods of dispute resolution.

Процедура медиации, известная правовым системам многих государств, имеет двойственную природу, находясь на стыке двух наук – права и конфликтологии. Изучение возникающих в ходе процедуры медиации отношений дает возможность определить их место в системе права, а также позицию медиации по отношению к разным областям права. В настоящее время в Российской Федерации взят курс на всеобщую модернизацию различных областей общественной и государственной жизни, в связи с чем происходит глобальное развитие как публичного, так и частного права [2].

Одним из этих факторов стало введение альтернативной процедуры урегулирования правовых споров с участием посредника, именуемой процедурой медиации. Процедура медиации в России получила свое официальное закрепление с принятием Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [1].

Под медиацией понимается альтернативная процедура урегулирования споров с участием профессионального или непрофессионального посредника. Данная

процедура проводится добровольно, при обоюдном согласии спорящих сторон. В качестве независимого посредника для урегулирования спора приглашается медиатор, который осуществляет свою деятельность бесплатно либо на платной основе. Профессиональные организации по медиации оказывают свои услуги только возмездно.

Следствием применения процедуры медиации является медиативное соглашение, в котором прописываются условия разрешения спора, такое соглашение заключается в письменной форме. Для того, чтобы закрепить достигнутые договоренности в правовом поле, стороны могут ходатайствовать перед судом о признании медиативного соглашения мировым.

Согласно справке Президиума Верховного Суда РФ о практике применения судами Закона о медиации, в 2014 году с помощью медиации были урегулированы 1329 дел, что составило 0,01% процент от общего числа рассматриваемых дел, а в 2015 году заключено 1115 медиативных соглашений, что составило 0,007% процентов из общего числа рассматриваемых дел [4; 5]. Таким образом, применения процедуры медиации в 2015 году судами общей юрисдикции и арбитражными

сократилось по отношению к 2014 году. С сожалением следует констатировать, что такие обстоятельства свидетельствуют о наличии определенных препятствий в процессе становления и применения процедуры медиации в качестве основной альтернативы судебному разбирательству в России.

Недоверия обществом к процедуре медиации, как к способу разрешения споров объясняется немаловажными факторами. Некоторые из них носят субъективный характер, находясь вне сферы правового регулирования, и есть ряд объективных причин, основная из которых – пробелы в правовом регулировании медиации [3].

Автор статьи, предлагает провести классификацию препятствий развития альтернативных способов разрешения споров в России на группы по следующим основаниям:

1. Организационные препятствия:

- относительная новизна процедуры медиации;
- отсутствие должного уровня рекламной компании;
- достаточно низкий уровень просветительской работы на уровне органов государственной и муниципальной власти, средств массовой информации.

2. Финансовые препятствия:

- отсутствие заинтересованности судебных представителей в примирении сторон в рамках процедуры медиации, поскольку это напрямую и существенным образом оказывает влияние на их вознаграждение за оказание ими услуг.

3. Субъективные препятствия:

- достаточно высокую степень конфликтности общественных отношений;

– непризнание авторитета медиатора, т. е. его профессиональных качеств;

– низкий уровень правовой культуры.

По мнению автора статьи, для улучшения института медиации следует принять следующее:

1. Создать единый федеральный ресурс, содержащий достоверную и актуальную информацию о медиаторах, организациях (СРО), оказывающие медиативные услуги и образовательных организациях, которые оказывают услуги по подготовке медиаторов.

2. Внести дополнения в Закон о медиации, обязывающий медиаторов и организаций сообщать о себе в единый федеральный ресурс, для того чтобы государственные органы и иные лица использовали информацию, размещенную в открытом доступе.

3. Обязательное членство медиатора в СРО.

4. Предусмотреть ответственность СРО и медиатора за причиненный ущерб при осуществлении медиативной деятельности. В отношении медиаторов включить, такие виды ответственности, как приостановление, прекращение статуса медиатора.

5. Наличие высшего юридического образования.

6. Исключить непрофессиональных медиаторов.

Исследуя судебную статистику, а также проблемы проведения процедуры медиации, можно прийти к выводу, что процедура медиации занимает скромное место в системе институтов альтернативного разрешения правовых споров Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2013)».
2. Зайцева Ю.А. Реализация права супругов на заключение медиативного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №1. – С. 19–23.
3. Лялякина Ю.Ю. Готово ли гражданское общество и государство разрешать споры путем применения пока еще новой для российского права процедуры медиации? // Администратор суда. – 2017. – №3. – С. 8–11.
4. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 1 апреля 2015 г.).
5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22 июня 2016 г.).

References

1. Federal'nyi zakon ot 27.07.2010 193-FZ (red. ot 23.07.2013) "Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2013)".
2. Zaitseva, Iu. A. (2018). Realizatsiia prava suprugov na zakliuchenie mediativnogo soglashiia. Zakony Rossii, 1, 19-23.
3. Lialiakina, Iu. Iu. (2017). Gotovo li grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo razreshat' spory putem primeneniia poka eshche novoi dlia rossiiskogo prava protsedury mediatsii?. Administrator suda, 3, 8-11.
4. Spravka o praktike primeneniia sudami Federal'nogo zakona ot 27 iuliia 2010 g. 193-FZ "Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" za period s 2013 po 2014 g. (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF ot 1 apreliia).
5. Spravka o praktike primeneniia sudami Federal'nogo zakona ot 27 iuliia 2010 g. 193-FZ "Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" za 2015 g. (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF ot 22 iunია 2016 g.).

УДК 34

DOI 10.21661/r-508402

Николаева С.С., Фортова Л.К.

Особенности влияния судебной практики на сферу правоприменительной деятельности органов внутренних дел

Аннотация

В данной статье анализируется понятие правоприменительная деятельность органов внутренних дел, а так же ее взаимосвязь с судебной практикой. Рассматриваются конкретные примеры судебной практики, которые непосредственно имеют значение для правоприменительной деятельности органов внутренних дел и оценивается значимость этих судебных решений.

Ключевые слова: право, судебная практика, правоприменительная деятельность.

Nikolaeva S.S., Fortova L.K.

Features of the judicial practice influence on the sphere of law enforcement activity of internal affairs bodies

Abstract

This article analyzes the concept of law enforcement activity of internal affairs bodies, as well as its interconnection with judicial practice. Concrete examples of judicial practice that are directly relevant for the law enforcement activity of internal affairs bodies are examined and the significance of these court decisions is assessed.

Keywords: law, judicial practice, law enforcement activity.

Органы внутренних дел в современной России играют особую роль в защите прав и законных интересов граждан, субъектов экономической деятельности. Спектр деятельности органов внутренних дел довольно широк, но применительно к теме настоящего исследования рассмотрим правоприменительную деятельность органов внутренних дел во взаимосвязи с судебной практикой.

Известно, что как с теоретических, так и практических позиций требует своего решения проблема влияния качества действующего законодательства на деятельность органов внутренних дел, которые призваны обеспечивать безопасность практически во всех сферах общественной и государственной деятельности, в этой связи существует необходимость обогащения правоприменительной практики сотрудников органов внутренних дел.

Под правоприменительной деятельностью органов внутренних дел можно понимать деятельность органов внутренних дел по факту или событию возникновения изменения или прекращения отношений в области охраны общественного порядка или борьбы с преступностью [4].

Наряду с понятием «правоприменительная деятельность» существует и такое понятие, как «право-

применительная практика», под которой допустимо понимать подзаконную деятельность органов внутренних дел и их должностных лиц (в соответствии со своими полномочиями принимающих нормативные правовые акты) влекущую за собой возникновение прав и обязанностей у участников правоприменительного процесса и направленную на создание правовых положений, обеспечивающих как полноту правового регулирования, так и совершенствование законодательства в сфере охраны общественного порядка, противодействие преступности [5].

Важно отметить, что в теории права заслуга в разработке общих проблем применения права, правоприменительной деятельности принадлежит таким ученым, как В.К. Бабаев, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, Л.И. Спиридонов, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцев и др., которые, несмотря на большое количество различных дефиниций, пришли к выводу, что правоприменительная деятельность должна быть основана на логической последовательности определенных действий, совершаемых компетентными органами и должностными лицами, уполномоченными на то государством, в процессе реализации норм права в форме их применения.

Как известно, высшей ценностью в нашем государстве в настоящее время являются права и свободы человека, и основной задачей органов внутренних дел является их охрана.

Деятельность органов внутренних дел по охране прав и свобод человека и гражданина, а также по охране иных государственных ценностей основывается на законодательстве, но подчас не согласованные друг с другом правовые акты вносят неопределенность в указанную деятельность. Кроме того, негативное воздействие на правоприменительную деятельность органов внутренних дел оказывают существующие некорректные нормы.

Считалось, что, если Президиум суда высшей инстанции вынес Постановление, в котором дал толкование и устранил существующее противоречие, то этого уже вполне достаточно и издания соответствующего нормативного правового акта не требуется. Фактически, до последнего времени между судебной и законодательной властью не было связующего механизма, трансформирующего судебные акты в соответствующие поправки к конкретным нормам законов. Указанная ситуация не могла не отразиться и на результатах правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Вынесение Пленумом суда высшей инстанции постановления по какому-либо вопросу, относящемуся к деятельности органов внутренних дел, не урегулированному правовой нормой должно само по себе являться для МВД России поводом для изучения необходимости издания, соответствующего ведомственного нормативного правового акта, регулирующего указанные отношения. Отсутствие подобных актов порождает необходимость более глубокого толкования сотрудниками органов внутренних дел норм права, в том числе расширительного, а также проведение исторического, систематического и прочих сложных способов толкований. Это требует весьма высокого уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел.

Кроме того, для более эффективной правоприменительной деятельности органов внутренних дел, помимо проведения мониторинга законодательных актов, в МВД России должен проводиться и мониторинг абсолютно всех актов органов судебной власти, касающихся деятельности органов внутренних дел.

Рассмотрим конкретные примеры судебной практики, которые непосредственно имеют значение для правоприменительной деятельности органов внутренних дел и оценим значимость этих судебных решений:

02 июля 2018 г. КС вынес Постановление №27-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ [1]. Согласно этой норме полицейские составляют протоколы о правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ, если передача этих полномочий предусмотрена соглашениями между МВД и региональными органами исполнительной власти. На неопределенность данного законоположения указало Законодательное Собрание Ростовской области, по мнению которого наличие таких соглашений

между МВД и органами исполнительной власти регионов является императивным условием для наделения полиции правом составлять протоколы о соответствующих правонарушениях и тем самым нарушается Конституция. Данная ситуация, по мнению заявителя, препятствует защите прав и свобод граждан и обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на территории всех субъектов РФ.

КС указал, что порядок заключения между региональными властями и МВД соответствующих соглашений урегулирован в Законе об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и конкретизирующими его подзаконными актами, и признал, что оспариваемое законоположение соответствует Конституции.

Разъяснения Суда могут способствовать решению проблемы, связанной с привлечением граждан и юрист к предусмотренной региональным законодательством административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности. На первый взгляд рассматриваемое решение кажется рядовым и направленным на разъяснение «тонкостей» в системе регулирования правоотношений между федеральными органами и органами субъектов РФ. Все же таковым его считать нельзя. Составление протокола об административном правонарушении, посягающем на общественный порядок или общественную безопасность, часто сопровождается доставлением, административным задержанием, досмотром и другими процедурами, обеспечивающими производство по делу, изложенными в ст. 27.1 КоАП РФ. Таким образом, затрагиваются личные права и свободы граждан».

17 марта 2017 г. КС вынес Постановление №8-П по жалобе Владимира Сергиенко на неконституционность положения п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции о праве сотрудников правоохранительных органов принудительно доставлять граждан в отделение в целях защиты от непосредственной угрозы их жизни и здоровью [2]. Заявитель указал, что данное законоположение допускает прекращение законного одиночного пикетирования посредством доставления участника пикета в отделение полиции под предлогом защиты его жизни вместо защиты участника пикета на месте.

КС постановил, что оспариваемое положение не противоречит Конституции. При этом Суд указал, что действия полиции по защите осуществляющих пикетирование граждан должны быть соразмерны характеру и степени угроз их правам, жизни и здоровью. Применение же мер, предусмотренных ст. 13 Закона о полиции, при отсутствии таких угроз не соответствует конституционно-правовому смыслу данного регулирования и может приводить к ограничению права на проведение публичных мероприятий.

Правовая позиция КС согласуется со сложившейся практикой ЕСПЧ, в соответствии с которой мирное пикетирование может раздражать лиц, выступающих против идей или требований, которые гражданин стремится обнародовать, однако при содействии со стороны государства он должен иметь возможность выра-

зять свое мнение. В обязанность государства входит создание благоприятных условий для участия в общественных дискуссиях всех заинтересованных лиц (эта позиция ЕСПЧ отражена в Постановлении по делу «Динк против Турции» от 14 сентября 2010 г.) [3], однако обеспечение такого рода условий не должно вторгаться в существо этого права.

Таким образом, Постановление КС от 17 марта 2017 г. №8-П, как и Решение ЕСПЧ по делу «Динк против Турции», в которых суды выразили схожие позиции, дополнительно подтверждают право гражданина на публичное выражение своего мнения, однако в практическом плане эти судебные акты не оказывают заметного влияния на правоприменительную практику. Так, с момента принятия Европейским Судом указанного постановления прошло 8 лет, однако правоприменительная практика по делам о публичных мероприятиях идет скорее по пути молчаливого признания правомерности действий правоохранительных органов.

16 июня 2009 г. Конституционный Суд вынес Постановление №9-П. Предметом рассмотрения стали нормы КоАП, ГК и ГПК, регулирующие применение административного задержания, а также последующее возмещение вреда, в том числе морального, причиненного незаконными действиями органов публичной власти и их должностными лицами. Суд разъяснил, что

задержание не может применяться автоматически при наличии оснований полагать, что гражданин совершил правонарушение, а вред в случае незаконного задержания подлежит возмещению независимо от вины органов власти и должностных лиц.

Важно заметить, что даже незначительное по времени ограничение свободы является вмешательством в право на свободу и личную неприкосновенность, охраняемое положениями Конституции. Этому корреспондирует ст. 5 Европейской конвенции. КС обратил внимание на то, что это право может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности.

Достаточный срок с момента принятия Конституционным Судом Постановления от 16 июня 2009 г. №9 позволяет сделать вывод о том, что оно не оказало заметного влияния на практику судов по обжалованию действий сотрудников полиции по применению административного задержания. Эта мера применяется избирательно, вне зависимости от реальной потребности и законных оснований. Наиболее заметно это в дни проведения несанкционированных публичных мероприятий. Соответственно, постановление КС имеет скорее теоретическое значение.

Литература

1. Постановление КС РФ от №27-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ.
2. Постановление КС РФ от 17.03.2017г. №8-П по жалобе Владимира Сергиенко на неконституционность положения п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции о праве сотрудников правоохранительных органов принудительно доставлять граждан в отделение в целях защиты от непосредственной угрозы их жизни и здоровью.
3. Постановление ЕСПЧ от 14.09.2010 «Дело «Динк (Dink) против Турции» (жалобы №2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09) По делу обжалуется жалоба заявителей на осуждение журналиста за оскорбление турецкой идентичности, непринятие внутригосударственными властями мер по защите жизни журналиста. По делу допущены нарушения требований статей 2, 10, 13 во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
4. Антонян Ю.М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. – М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2018. – 86 с.
5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов [и др.]; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2017. – 384 с.

References

1. Postanovlenie KS RF oyt 27-P pyo dyelu oy pyroverke konstitutsionnosti aybz. 2 ch. 6 syt. 28.3 KoAP RF.
2. Postanovlenie KS RF oyt 17.03.2017g. 8-P pyo zhalobe Vyladimira Sergienko nya nyekonstitutsionnost' pyolozheniia py. 13 ch. 1 syt. 13 Zakona oy pyolitsii oy pyrave syotrudnikov pyravookhranitel'nykh oyrganov pyrinuditel'no dyostavliat' gyrazhdan vy oytделение vy ts.
3. Postanovlenie ESPCh oyt 14.09.2010 "Delo "Dink (Dink) pyrotiv Turtsii" (zhaloby 2668.
4. Antonian, Iu. M., & Brazhnikov, D. A. (2018). Kompleksnyi aynaliz syostoianiiia pyrestupnosti vy Rossiiskoi Federatsii iy ryaschetnye vyarianty ee ryazvitiia: aynaliticheskii oyzbor. M.: FGKU VyNII MVD Rossii.
5. Ariamov, A. A., Basova, T. B., & Chuchaev, A. I. (2017). Ugolovnoe pyravo Rossii. Obshchaia iy Osobennaia chasti: uychebnik., 384. M.: Kontrakt.

Interactive science

Monthly international academic journal

10 (44) • 2019

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the «Interactive Science» journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru (license agreement № 800-12/2015 from 09.12.2015)

Founder and publisher of the journal:

LLC «Center of Scientific Cooperation «Interactive plus»

Address editorial board and the publisher:

428005, Russia, Chuvash Republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St., 75

Contacts of the editorial board:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:

ПИ № ФС 77-65096,
given Roskomnadzor 18.03.2016

Signed in the print in 17/10/2019.

Date of issue appearance 30/10/2019.

Format 60×84 1/8. Conditional printed pages 8,14. Order K-545.

Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.

The publication is suitable for children over 16 years old.

Free price.

Issued in print studio «Maximum»

428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation «Interactive plus», 2019

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

10 (44) • 2019

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Интерактивная наука» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)

Учредитель и издатель журнала:

ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:

428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77-65096,
выдано Роскомнадзором 18.03.2016 г.

Подписано в печать 17.10.2019 г.

Дата выхода издания в свет: 30.10.2019 г.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 8,14. Заказ K-545.

Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.

Предназначено для детей старше 16 лет.

Свободная цена.

Отпечатано в типографии

Студия печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019